

**Образовательное частное учреждение высшего образования
«ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Сборник статей
Выпуск 2017 г.

Издание включено в РИНЦ

**Красково
2018**

УДК 30+33+34+35+37
ББК 60+65+67+74

Актуальные проблемы гуманитарного знания : сборник статей. Вып. 2017 г. – М. : Перо; Красково : Гуманитарно-социальный институт, 2018. – 116 с.

В сборник включены статьи сотрудников Гуманитарно-социального института и представителей дружественных вузов и организаций: АО «НИЦ «Строительство», Всероссийского института повышения квалификации МВД России, Гжельского Государственного Университета (ГГУ), Института дополнительного образования Российского Государственного Университету Физической Культуры, Спорта, Молодёжи и Туризма, Московского высшего общевойскового командного училища, Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ), Московского университета МВД России, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Российского университета транспорта (МИИТ), Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Московской области "Колледж "Коломна".

Редакционная коллегия:

Дугарская Т. А., к.ю.н., доц.
Карпенко В. В., к.ф.н., доц.
Нистратов В. Ф., к.т.н., доц.
Савчук Р. Р., к.ф.н., доц.
Федотова У. В. (отв. ред.).

Представленные в сборнике материалы и выводы отдельных авторов не всегда совпадают с позицией редколлегии и отражают индивидуальные и субъективные их оценки.

Социально-культурологическая секция

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВРУЧЕНИЯ НАГРАД В
ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

А. В. Богомолов,

Всероссийский институт повышения квалификации МВД России

Итогом революционного кризиса явилась Гражданская война, начавшаяся с революции 1905 – 1907 годов, ухудшившейся в ходе мировой войны и следствием чего стало падении монархии, хозяйственная разруха, глубокий социальный, национальный, политический и идейный раскол российского общества. Итогом такого падения нравственности и стала ожесточенная война в масштабах всей страны между советскими и антибольшевистскими вооруженными силами¹.

Революция 1917 г. в России породила перемены во всех сферах жизни общества, не миновав при этом армию, а именно наградную систему. 24.07.1917 г. вышло постановление Временного правительства и коснулось изменений Георгиевских наград офицеров, а также высших солдатским Георгиевским крестом и солдат за подвиги личного характера².

Данное решение было приурочено к наступлению и имело политический характер. А. Ф. Керенский в приказе от 28.06.1917 г. № 24 отметил: «Во время наступательных действий на Юго-Западном фронте во время моего пребывания там ко мне поступил ряд ходатайств от солдат различных боевых частей о награждении офицеров за оказанные ими подвиги мужества солдатскими Георгиевскими крестами. Факты эти, определенно указывая на несомненную доблесть корпуса офицеров, неопровержимо свидетельствуют о полном единстве между офицером и солдатом. Идя навстречу властным требованиям жизни армии, я вошел во Временное правительство с законодательным предложением о награждении офицеров солдатскими Георгиевскими крестами, и Временное правительство его утвердило. Вместе с тем, учитывая необходимость и награждения солдат за совершенные ими подвиги командного свойства офицерскими Георгиевскими крестами, я провел в законодательном порядке и эту меру...»³.

Солдат представляли к ордену Св. Георгия IV степени⁴, а офицеров – Георгиевскому кресту всех степеней, начиная с IV, самой низшей.

Демократизация порядка поощрения к Георгиевским наградам была на лицо, так до революции право которым исключительно представлялось начальникам, которые

¹ Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. Гражданская война в России (1917—1922) // Новый исторический вестник : Журнал. — М.: Издательство Ипполитова, 2000. — № 1. — ISSN 2072-9286.

² РГВИА, ф. 2620, оп. 2, д. 68, л. 326-327.

³ Российский государственный военно-исторический архив далее – «РГВИА», ф. 2620, оп. 2, д. 68, л. л. 374.

⁴ Каталог отечественных орденов и нагрудных знаков. Л.: Изд. Артиллерийского исторического музея, 1962. С.45.

несли моральную и юридическую ответственность за поощряемых⁵, то теперь общее собрание подразделения решала достоинство награждения. Решение о поощрении считалось утвержденным, если за поощряемого проголосовало две трети присутствовавших на собрании, которое считалось состоявшимся при наличии двух третей данного подразделения⁶. После чего командир подразделения передавал решение собрания в полковую Георгиевскую думу, которая в свою очередь либо подтверждало принятое ранее решение, либо отклоняло⁷.

Решительные действия по сплочению офицеров и солдат на этом не ограничивались, уже в августе 1917 г. были установлены новые правила для поступающих в кадетские корпуса, в которых указывалось что право поступления в них за государственный счет при условии положительной сдачи вступительных испытаний в числе прочих представлялось сыновьям военнослужащих, удостоенных ордена Св. Георгия, Георгиевского оружия, Георгиевского креста, независимо от того, были ли их отцы поступающих офицерами или нижними чинами, что оговаривалось отдельно.

Поощрение летом 1917 года прекратилось и больше не возобновлялось медалью солдат «За усердие»⁸, так же из практики поощрения была ликвидирована форма поощрения солдат и офицеров как изъявления «Высочайшего благоволения», однако при этом поощрение иностранными наградами солдат и офицеров и иностранных военнослужащих – русскими сохранилась⁹. Были случаи отказа солдат и офицеров от «империалистических наград»¹⁰.

В ходе Гражданской войны, которая была ожесточеннее, чем война на внешнем фронте, каждый принимающий участие в этой войне выбирал себе фронт, на котором решал сражаться, и шел туда, куда его привлекало не только обязательное выполнение долга, как это было в войне с внешним врагом, но также твердое личное убеждение в необходимости спасти Родину от развала.

С началом Гражданской войны ряды Белогвардейского движения пополнялись обязательным призывом, поначалу для офицеров и солдат наградой за подвиг было добросовестное исполнение служебного долга.

Во все времена в основу положительной девиации ложились высшие человеческие побуждения, и награда за подвиг являлась стимулом. Таким образом, перед высшим командным составом возник вопрос, о том каким образом наградить солдат и побудить к деятельности других.

На всех фронтах Гражданской войны в России за боевые отличия офицеры производились в чины и награждались боевыми орденами. На фронте адмирала Колчака, генерала Миллера Е. К. и Юденича Н. Н. вручались ордена. На фронте адмирала Колчака А.В. отличившимся офицерам вручался орден Святого Георгия, чего не приняли другие

⁵ Приказы по военному ведомству. СПб., 1913. С. 1845 - 1888.

⁶ РГВИА, ф. 2620, оп. 2, д. 76, л. 333, 356.

⁷ Там же, л. 294 об.; д. 68, л. 405.

⁸ РГВИА, ф. 2992, оп. 1, д. 42, л. 142.

⁹ Там же, ф. 2620, оп. 2, д. 76, л. 56 об., 105 об.; д. 68, л. 343 об., 499, 528 об.

¹⁰ Центральный музей Вооруженных Сил (ЦМВС), ф. 4, II.8.5, ед. хр. 24563, л. 2.

фронты, на южном фронте генерала Деникина А. И., ордена вручались только в Донской армии. В последствии в Вооруженных силах юга было решено, что невозможно награждать старыми русскими орденами за отличия в боях против русских. Таким образом, армия Деникина А. И. орденов не имела, и только отдельные успешные операции отмечалось вручением знака, который не был орденом, потому что вручался всем участникам боевых действий («Первый генерала Корнилова Кубанский поход» и др.).

Весть об отречение государя императора по телеграфу он произведенный лично императором в генерал - майоры П. Н. Врангель встретил в Кишиневе на Румынском фронте, как только депеша была прочитана это осталось в его воспоминаниях он подумал и сказал вслух: - «Это конец, это анархия. К власти пришло временное правительство».

Должен был произойти парад и что увидел П. Н. Врангель, что вместо прославленных боевых значков, которые развивались на пиках его казаков увидел красные тряпки, и глубоко оскорбившись всем увиденным П. Н. Врангель сказал: - «Я уважаю Ваши знамённые боевые значки, но перед бабскими красными юбками командовать таким парадам не буду».

Врангель увидел, насколько непоследовательно, обладая предательской сущностью, находятся у власти временщики, оборвавшие монархические традиции России и неисправившиеся с управлением этой великой державой и конечно увидел, что они из себя представляют.

Гражданская война есть война, прежде всего политическая, и тут уже были заложены причины их успехов, патриотический порыв то, что мы называем за державу обидно, их понимание своей роли как защитников исторической России, это вело их на борьбу с большевиками.

Особое значение П. Н. Врангель придавал символам и символике одним из первых своих приказов он переименовал Вооруженные силы юга России в Русскую армию, чтобы всем было понятно, что это такое. Наименование «Белая гвардия», «Белогвардейцы» никогда не употреблялись, так как это терминология противника. П. Н. Врангель избегал всякой партийности он не любил партийцев армия возможна только тогда, когда в ней нет партии, если партия приходит в армию гибнет армия за ней Россия.

Орден Святителя Николая Чудотворца (имел две степени, первый носился на шее, а второй на груди на ленте – однако первая степень вообще не чеканилась) был учрежден 30 апреля 1920 года Главнокомандующим Вооруженными силами на юге России для поощрения генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров, а также нижних чинов, которые ранее были награждены Георгиевским крестом не ниже 3-й степени. До эвакуации Русской Армии из Крыма орденом второй степени были удостоены 115 человек (23 посмертно), в течении 1921 года общее количество поощренных составляло 337 человек. Данным орденом награждались воинские соединения, принимавшие участие в борьбе с большевиками (Марковский пехотный полк, три Дроздовских стрелковых полка, три Корниловских ударных полка – приказ П. Н. Врангеля от 08.06.1920 г.).

Приказом № 2253 Главнокомандующего ВСЮР генерала – лейтенанта Деникина от 09.09.1919 г. отмечалось: «Знак отличия 1-го Кубанского похода установлен для

награждения действительных участников похода в воздаяние их воинской доблести, отменного мужества и понесенных беспримерных трудов и лишений. Между тем, этот знак отличия стали самовольно носить лица, заведомо не бывшие в походе, а некоторые даже переделывают его и носят в виде жетонов, брошек и т.п. Явление это недопустимо. Приказываю подлежащим начальствующим лицам и особенно комендантам городов принять самые действительные меры к прекращению подобного явления...».

Последние вооруженные силы Белого движения на Юге России – передислоцировались из Крыма в Константинополь, было эвакуировано 150 тыс. гражданских и военных на 130 военных, так и гражданских судах. В полках проводились регулярные занятия в соответствии с военным распорядком дня. Множество гостей военного гарнизона отмечали периодичность парадов, которые рассеивали миф о моральном разложении боевого гарнизона.

Так же существовали Корниловские военные училища которые были созданы в июле 1919 года как военно-училищный курс в Ставрополе, март 1920 г. – в Новороссийске, позже эвакуируется в Керчь и пополняется юнкерами Кубанского Алексеевского училища. В общем итоге училище подготовило пять выпусков офицеров в чине подпоручика, первый выпуск состоялся в Галлиполи 29.06.1921 г. и составил 69 человек, всего было подготовлено 1482 юнкера¹¹.

Было предусмотрено три гауптвахт для нарушителей дисциплины, но вместе с тем в военном гарнизоне была активная культурная жизнь, печатались машинописные журналы с массой стихов, рисунков, которые печатались в штабных канцеляриях по ночам. Функционировали два театра городской и лагерный. Выпускалась «устная газета», которую зачитывали по репродуктору. Постепенно военный гарнизон создавал атмосферу русской культуры.

В конце 1924 года под руководством есаула Гриднева все знамена были сняты с древков упакованы в специальные ящики и были вывезены в Дрезден во время начавшейся Берлинской наступательной операции эти знамена не были уничтожены союзной бомбардировкой. Когда знамена «Белого движения» были обнаружены Красной армией, они не были уничтожены как это бы сделали еще 20 лет назад к ним относились именно как к реликвиям Русской армии, были переданы и сохранены в музей на хранение. Именно сейчас можно говорить о военной культурной памяти в вооруженных силах.

¹¹ Карпов Н. Д. Крым — Галлиполи — Балканы. — М.: Русский путь, 1998. — 168 с. — 3000 экз. — ISBN 5-85887-124-0.

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В СИСТЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ*****Д. А. Кондратенков,******Московский областной филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя***

В российском обществе актуальной и важной стала задача поиска путей и механизмов, способных гармонизировать межнациональные отношения, оптимизировать этнические установки и стереотипы, с тем, чтобы обеспечить безопасность жизнедеятельности человека в социально-культурной полиэтнической среде. Поскольку, в мировом сообществе масштабное тиражирование фактов, известий, слухов об этнической мобилизации, ксенофобии и экспрессивности становятся повседневностью [5, 9]. Таким образом, неслучайно, что в последнее время в России много внимания уделяют исследованию состояния межэтнических отношений, анализируя, в частности, межнациональные конфликты, в основе которых лежат не только политические, социально-экономические проблемы, но и механизмы идентификации, стереотипизации и другие, имеющие, прежде всего, этническую и национальную специфику [7].

Среди работ, раскрывающих социально-психологическую природу этнической и национальной психологии, видное место занимают труды Ю. В. Бромлей, И. С. Кона, Б. Ф. Поршнева, К. Г. Скворцова, Г. У. Солдатов, Т. Г. Стефаненко, П. Н. Шихирева; проблемы специфических особенностей национальных стереотипов раскрываются в работах В. С. Агеева, Т. Адорно, А. Д. Карнышева, В. П. Левкович; методы этно-психологических исследований даются в трудах А. А. Журавлева, Е. В. Резникова, В. С. Агеева, В. Г. Крысько, В. Ф. Петренко.

Однако, несмотря на актуальность этнопсихологических проблем и достаточно большое количество этнопсихологических исследований, их разработанность пока не в полной мере соответствует современным проблемам российского общества. Наиболее сложной для изучения является тема, связанная с этническими стереотипами. До сих пор в области этнопсихологии малоизученным остается один из важнейших компонентов психологического склада наций – этностереотипы, имеющие интегральное влияние как на межличностные отношения внутри национальных сообществ, так и на процессы межэтнического взаимодействия.

В научной литературе этнические стереотипы определяются как производные от ключевого понятия национального самосознания, т.е. этноцентризма, который предполагает отношение к себе, представителям своей этнической группы как к центру вселенной, образцу, которому должны следовать все остальные люди. При этом человек остается жестко связанным с обобщенной моделью Мира своей этнической группы и не может воспринимать окружающее с иных позиций. Поэтому этноцентризм предопределяет восприятие человеком культуры другого народа через призму своей культуры. Под влиянием этноцентризма и ряда других факторов, через которые представители одной нации видят себя и всех остальных, рождается такое понятие как этнические (национальные)

стереотипы. Под этническим стереотипом принято понимать обобщенные представления о физических, нравственных и умственных качествах того или иного народа. Во внутренней структуре этнического стереотипа различают дескреативный (описательный), эволюционный (оценочный) и прескрептивный (относительный) компоненты. Другой характеристикой стереотипа является направленность. Национальные стереотипы подразделяются на автостереотипы, т.е. описание собственной этнической группы и гетеростереотипы т.е. описание других этнических групп. С этой точки зрения межэтнические стереотипы определяются как авто- и гетеростереотипы контактирующих этнических групп [4].

Этнический стереотип, как разновидность социального стереотипа с точки зрения его структуры и функций близок к социальной установке, что предполагает выделение в его структуре компонентов, аналогичным структурным компонентом установки. Здесь важно подчеркнуть, что установка представляет собой психологическую основу стереотипа, готовность воспринимать те или иные явления национальной жизни и межнациональных отношений и в соответствии с этим восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации.

Таким образом, в социально-психологической литературе под этническим стереотипом сегодня принято понимать обобщенные представления о внешнем облике представителей определенного этноса, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни, трудовых навыков. Кроме того, существуют стереотипы суждения относительно коммуникативных, моральных качеств народа. При этом этнические стереотипы служат отражением прошлого и настоящего, негативного и позитивного опыта взаимоотношений народов [1, с. 208].

Проблема природы, истоков возникновения стереотипов, в частности этнических стереотипов в настоящее время различными учеными трактуется по-разному. Некоторые увязывают эти стереотипы с сохранившимся в подсознании современных людей мышления древних атавистических, даже архетипических элементов, в основе которых лежат иррациональные фобии. Другие исследователи связывают проблемы этнических стереотипов с разработанным Л. Н. Гумилевым понятием «комплиментарность». Сущность этого понятия, по мнению, ученого, сводится к наличию в каждом этносе органических ощущений, подсознательной симпатии, либо, наоборот, антипатии к тому или другому народу, определенное деление их на «своих» и «чужих». При позитивной комплиментарности, симпатии друг к другу, люди стремятся слиться в одно целое, и поэтому желятся друг на друге. При отрицательной комплиментарности, этносы никак не могут ужиться [3].

При рассмотрении вопроса о природе этнического стереотипа важно учитывать также мнение о понятии стереотип, американского журналиста У. Липпмана, который впервые ввел в научный оборот этот термин. Стереотипы, по мысли У. Липпмана возникают на основе восприятия не связанного с прямым опытом – нам говорят о мире до того, как мы его увидим. Мы представляем себе многие вещи до того, как мы их познаем на опыте. Многие стереотипы возникают стихийно и спонтанно из-за неизбежной потреб-

ности экономии внимания человеком в процессе усвоения опыта других людей и предшествующих поколений, опыта, закрепленного в виде привычных представлений. У. Липпман писал, что стереотипы «начинают действовать еще до того, как включается разум» [6].

Еще одна проблема, связанная с этническими стереотипами, заключается в том, что до настоящего времени наблюдается недостаточная методическая вооруженность психологов при исследовании этнических стереотипов. Несмотря на то, что активно используются эффективные опросные техники – приписывания качеств из набора личностных черт, биполярные шкалы, процентная методика Дж. Бригема, выявления диагностического коэффициента К. Макколы и К. Ститта, психосемантические методы, позволяющие получить количественное измерение составляющих образа того или иного этноса и собственно психологического его изучения и др. На практике данные методы имеют серьезный недостаток, заключающийся в возможности влияния на результат социальной желательности тех или иных личностных черт.

Использованные источники:

1. Баранова Т. С. Психологические исследования социальной идентичности. Социальная идентификация личности. – М., 1984. – Кн. 2. – С. 202-237.
2. Башлуева Н. Н. Значение межкультурной коммуникации в преподавании иностранного языка // Прикладная психология и педагогика. – 2016. – Т. 1, № 3. – С. 7-7. – DOI: 10.12737/21847.
3. Гумилев Л. Н. Струна истории. Лекции по этнологии. – 1997. – Режим доступа: <http://lib.rus/1/200657/rea>.
4. Кузнецов И. М. Социологическая энциклопедия. – М., 2003. – 584 с.
5. Кураев А. Н. Риски социальных систем // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 89-93.
6. Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004. – 110 с.
7. Мальцева Т. В., Сепиашвили Е. Н. Этнотипология России: антропологический, психологический и педагогический подходы : учебно-практическое пособие. – Московский областной филиал Московского университета МВД России – Руза, 2015.
8. Мальцева Т. В., Сепиашвили Е. Н. Этнопсихологические знания в образовательной среде юридического вуза // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2015. – Т. 1, №5. – С. 20-22.
9. Моисеева О. А. Традиции советской методологии в современных коммуникациях // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 132-133.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЖЕЛИ

А. А. Коржанова, к.к., доц. кафедры,

Т. Б. Лисицына, к.п.н., доц. кафедры,

Гжельский государственный университет

С 2004 года на территории России действует проект «Красная книга культуры России». Впервые идея прозвучала на круглом столе Бюро ЮНЕСКО в Москве на конференции EVA-2004 во время обсуждения перспектив проекта ЮНЕСКО «Помните о будущем». Проект включает идеи массового привлечения волонтеров (школьников и студентов) для оцифровки и спасения культурного наследия музеев, библиотек, архивов, а также подключения к продвижению этой идеи учителей в рамках их плановой переподготовки и освоению ими новых информационных технологий.

Идея была поддержала не только Московским Бюро ЮНЕСКО и Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В последние годы в регионах в центре шла большая работа по созданию электронных исторических и краеведческих ресурсов. Поэтому идея из централизации нашла поддержку среди специалистов.

Как видно, Проект «Красная книга культуры России» возник в нужное время в нужном месте, и его развитие активно продолжается.

Стартовал проект в Смоленской области в 2005 году. Чуть позднее интерес к этой теме был подтвержден в рамках конкурса, организованного Федерацией Интернет Образования «Школьные музеи в Интернете» (подробнее с проектом можно ознакомиться через онлайн-журнал «Вопросы Интернет Образования»). В настоящее время к проекту подключилась Нижегородская область и общество татарской диаспоры «Ватаным».

В каждом регионе развитие проекта имеет свою специфику, общая же концепция его такова:

Мотивировать молодёжь России к изучению истории и культурного наследия страны путём привлечения молодых волонтеров к сбору, сохранению и формированию регионального контента по культуре и образованию, сохранения цифрового наследия и обеспечения доступа, формирование на этой основе информационной культуры личности.

Задачи программы:

- Разработать единый цифровой ресурс «Красная книга культуры России» на основе региональных, приведённых к единому стандарту ресурсов.
- Создать сеть порталов «Красная книга культуры России», основанную на объединении уже действующих региональных и местных сетей.
- Сформировать под эгидой «Красной книги культуры России» волонтерское движение школьников и студентов с целью оказания помощи организациям, осуществляющим деятельность по сохранению культурного наследия (архивам, библиотекам и музеям) в области создания электронных ресурсов по культуре; стимулировать использование собранных мультимедиа-ресурсов по культуре в

образовательном процессе в школах, средне-специальных учебных заведениях и вузах.

- Внедрить современные технологии воспитания, образования и социализации молодёжи на основе обучающих игр, фестивалей и др.

Предполагается, что в рамках нового проекта «Красная книга культуры России» может начаться координация действующих государственных программ и проектов информатизации, формированию национального цифрового культурного контента, сохранению цифрового наследия, доступу к информационным ресурсам по культуре и образованию, формированию информационной культуры личности в молодёжной среде через волонтёрское движение.

Информационные технологии активно внедряются в школах и вузах России и Гжельской местности. Школьники и студенты, используя метод проектов, выполняют творческие работы в области культуры и истории. Однако в это же время, сотрудники архивов, библиотек и музеев испытывают нехватку средств, рабочих рук, чтобы сохранить фонды, посредством перевода в новые цифровые форматы. Огромные пласты культурных ценностей исчезают уже сегодня или исчезнут в ближайшее время.

Программа по реализации проекта направлена на интеграцию ресурсов системы образования и сферы культуры, на развитие взаимодействия между органами государственной власти, учреждениями образования, культуры, коммуникации и информации, волонтёрскими организациями. В ходе реализации Программы планируется, с одной стороны, привлечь волонтёрский потенциал школьников и студентов для оказания помощи организациям наследия (музеям, архивам и библиотекам) в области создания электронных ресурсов по культуре Гжельской местности и, с другой стороны, стимулировать использование мультимедиа ресурсов по культуре в образовательном процессе в школах и ВУЗе Гжельской местности.

Для успешной реализации Программы в Гжельской местности есть ряд предпосылок:

- наличие Гжельского государственного университета с колледжем, осуществляющего подготовку специалистов по специальностям высшего профессионального образования: туризм, социально-культурная деятельность, педагогическое образование (профили: иностранный язык, физическая культура, изобразительное искусство), психолого-педагогическое образование, экономика, менеджмент, государственное и муниципальное управление, бизнес-информатика, дизайн, декоративно-прикладное искусство, народная художественная культура, скульптура, живопись и изящные искусства и по программе среднего специального образования по специальностям: право и организация социального обеспечения, строительство и эксплуатация зданий и сооружений, информационные системы и программирование, экономика и бухгалтерский учёт, социально-культурная деятельность, туризм, физическая культура, адаптивная физическая культура, скульптура, живопись и др.;
- наличие шести образовательных школ и восьми детских садов;

- Гжельская местность – это место бытования традиционного русского народного художественного промысла под названием «Гжель»;
- сохранение системы школьных музеев, которые могут стать важными опорными пунктами для организации волонтерской работы;
- активное включение краеведения в образовательный процесс;
- обладание большим культурным потенциалом, наследием, сохранение которого является высочайшим долгом современников перед потомками;
- наличие памятников архитектуры и природы;
- активное изучение проблем экологии Гжельской местности;
- возможность и необходимость создания центров деловой и правовой информации.

Основные цели реализации программы

- формирование и сохранение местного цифрового культурологического контента как части национального;
- сохранение в электронном виде архивных, библиотечных и музейных фондов, находящихся в критическом состоянии;
- обеспечение доступа к информационным ресурсам по культуре и образованию, включение их в образовательный процесс;
- воспитание бережного отношения и повышение интереса к родной культуре у молодого поколения;
- развитие молодёжного волонтерского движения, усиление его нравственной и образовательной составляющей;
- формирование информационной культуры личности.

Данная программа стартовала в 2005 году, и постепенно она набирает обороты, к сожалению, пока довольно медленно. Хочется надеяться, что она начнет реализовываться более быстрыми темпами и не только в Гжельском регионе.

Использованные источники:

1. Красная книга культуры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifar.ru/projects/redbook.htm>.
2. Культурное наследие земли Смоленской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasledie.smolensk.ru>.
3. Официальный сайт общества “Ватаным” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vatany.ru>.

ЗАДАЧИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

*Г. Ю. Кузнецов, к.и.н.,
Гуманитарно-социальный институт*

В дни Великой Отечественной войны деятельность всех организаций и учреждений культуры страны была подчинена интересам фронта, задачам разгрома агрессора. Перестройка всей жизни и работы на военный лад нашла свое выражение и в содержании воспитательной работы школы, и в ее общественной деятельности, и в постановке всего дела обучения и воспитания учащихся в духе советского патриотизма. Можно условно говорить о существовании двух этапов в борьбе за школу, которые различаются направленностью и существом самих мероприятий.

На первом этапе (1941-1943 гг.) принимались меры, направленные на борьбу против возникавших трудностей и недостатков, за сохранение существовавшей школы и системы народного образования. Особенностью второго этапа (1943-1945 гг.) являлись меры по организационно-педагогическому укреплению школы, повышению качества всей учебно-воспитательной работы, укреплению дисциплины и порядка среди учащихся. Подобная логика рассмотрения истории советской школы периода 1941-1945 гг., во-первых, опирается на реальный факт существования двух этапов в ходе Великой Отечественной войны и, во-вторых, позволяет лучше видеть их отличительные черты. Такой подход, разумеется, не отрицает безусловной взаимосвязи, взаимопроникновения и преемственности этих этапов. Достаточно сказать, например, что комплекс организационно-практических мероприятий, осуществленных в 1941-1943 гг., самым непосредственным образом подготовил повышение уровня обучения и воспитания в школе в 1943-1945 гг.

Условия военного времени продиктовали школе задачи, имеющие большое государственное значение. Это, во-первых, организация бесперебойной работы и обеспечение обязательного охвата всех детей школьного возраста всеобщим обучением; во-вторых, повседневная забота о миллионах детей, в связи с тем, что их родители были призваны в армию или заняты на производстве; в-третьих, перестройка учебно-воспитательного процесса, преподавания всех учебных дисциплин, вооружение школьников твердыми знаниями и навыками в целях подготовки их к труду и обороне Родины; в-четвертых, усиление идейно-политического, патриотического воспитания учащихся, укрепление их дисциплины; в-пятых, улучшение военно-физической подготовки, выучки и закалки юношей и девушек; в-шестых, всемерное развертывание массовой оборонной и политпросветительской работы среди учащихся и населения; в-седьмых, оказание активной, посильной помощи фронту, промышленному производству, совхозам и колхозам страны, семьям фронтовиков.

Из этого общего круга основных задач вытекали более конкретные, меняющиеся и уточняющиеся в зависимости от местных условий и обстановки. На первом этапе войны такие задачи были сформулированы и опубликованы 2 июля 1941 г. в совместном обращении «Ко всем работникам просвещения РСФСР» Наркомпроса Российской Федерации, Центральным комитетам профсоюзов работников начальной и средней школы,

высшей школы и научных учреждений, политико-просветительских учреждений, детских садов и детских домов. Обращение требовало проявить максимум твердости, организованности и дисциплинированности с тем, чтобы самоотверженным трудом помочь фронту. Теперь на школу возлагались особые задачи в деле ведения активной общественной, политико-осветительной работы среди учащихся, их родителей и всего населения, в частности в области разъяснения основ противовоздушной, противохимической и санитарной обороны, организации массовой сдачи школьниками зачетов по нормативам ПВХО, ГСО, БГТО.

Учителя и учащиеся обязывались оказывать повсеместную помощь колхозам, совхозам и подсобным предприятиям в проведении летних полевых работ и уборке урожая. Обращение призывало местные органы народного образования, учителей и учащихся приложить все силы к организованной подготовке и своевременному началу нового 1941/42 учебного года, работать еще плодотворнее и организованнее, чем в условиях мирного времени, подготавливая молодых патриотов, стойких защитников и полезных работников социалистической Родины. Возникновение входе войны все новых и новых задач требовало от школы неустанного поиска путей и средств совершенствования учебно-воспитательного процесса, повышения качества воспитательной внеклассной и внешкольной работы, расширения общественно полезной деятельности и производительного труда учащихся, решения весьма сложных организационных вопросов, связанных с дальнейшим развитием школы и всей системы народного образования в целом.

«Школа, – говорил в феврале 1942 В. П. Потемкин, – со всем напряжением своих сил готовит смену для фронта и пополняет убыль специалистов на фронте труда на оборону. Эта задача школы имеет огромное народнохозяйственное, государственное и военное значение. Работники просветительского фронта должны помнить об этом каждую минуту».

Расходы на просвещение за период войны составили 8,6 млрд. рублей, или свыше 40% всех затрат на социально-культурные мероприятия. Расходы только на социальное обеспечение за период войны составляли свыше 5,8 млрд. рублей, что почти в 6 раз превысило довоенный уровень.

ЧТО ТАКОЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

*А. Н. Кураев, д.и.н., проф.,
МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)*

В науке до сих пор нет четкого и однозначного определения понятий «интеллигенция», «интеллигенты». Как правило, к ним относят людей, занимающихся, полностью или преимущественно, умственной, творческой деятельностью. Не трудно увидеть, что этот термин очень нечеткий и размытый. Особенно сейчас, в эпоху НТР и НТП. В современном информационном обществе почти не осталось профессий, так или иначе связанных с умственным трудом. Многие люди, формально не являясь интеллигентами, считают себя таковыми «в душе», «по натуре». Но есть и противоположные примеры.

Например, представители т.н. «контркультуры»: они относятся к творческой интеллигенции, однако их профессиональная деятельность и образ жизни расцениваются большинством населения и специалистов как явно антикультурные и антиинтеллигентские.

Имеются несколько подходов к определению интеллигенции. Социологический подход учитывает преимущественно социальные характеристики: отношение к собственности, место в общественном разделении труда. Профессиональный (функциональный) подход ставит во главу угла профессию. Нравственно-этический делает упор на личностные характеристики человека. Есть позиция, позволяющая в комплексе учитывать все эти критерии. В результате выделяются, с большой долей условности, три основных отряда интеллигенции:

1) Техничко-экономическая, в т.ч. хозяйственно-управленческая (ИТР, планово-экономические и статистические работники, агрономы, зоотехники).

2) Идеолого-управленческая интеллигенция: работники государственного аппарата и общественных организаций (в т.ч. партийные и профсоюзные функционеры), работники контрольно-ревизионных и силовых органов.

3) Интеллигенция, осуществляющая социокультурные услуги, т.е. научно-культурная интеллигенция: научные работники, преподаватели и учителя, воспитатели, деятели литературы и искусства, врачи [1].

Однако подобная классификация очень условна и не отвечает на многие вопросы. Вызывает разногласия правомерность вхождения в интеллигенцию офицерства, различного рода управленцев (чиновничества (бюрократии), гражданских служащих, юристов), священнослужителей и даже спортсменов и студентов.

Для решения всех вопросов, связанных с интеллигенцией, в последние десятилетия в гуманитарной науке сформировалось интеллигентоведение как самостоятельная научная дисциплина. Это стало результатом огромной исследовательской работы сразу в двух направлениях: изучение истории отечественной интеллигенции, её возникновения и деятельности в различных сферах, места и роли интеллигенции в современной России; исследование интеллектуальной истории в целом, истории интеллектуальной мысли и интеллектуалов. Интеллигентоведение рассматривается не как «временный союз социально-гуманитарных знаний, а интердисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям и задачам» [2]. В современной науке всё активнее проявляются интеграционные процессы: усиливается взаимосвязь различных отраслей науки. Это в полной мере относится и к интеллигентоведению. Оно находится на стыке нескольких гуманитарных и социальных дисциплин – истории, культурологии, истории культуры, философии, искусствоведения, социологии, политологии и других, но не растворяется в них, а остается самостоятельной наукой. Интеллигентоведение, как составная часть науки, состоит из трех неразрывно связанных элементов: 1) ученых; 2) научных знаний и теорий; 3) научных учреждений. Из них особо отметим активно и успешно функционирующий при Ивановском государственном университете Научно-исследовательский институт интеллигентоведения.

Очень важно, что интеллигентоведение, как самостоятельная отрасль науки, имеет свой конкретный объект исследования – все вопросы, связанные с интеллигенцией

и интеллектуалами: основные закономерности, этапы и особенности возникновения, формирования и развития интеллигенции и интеллектуалов в различные исторические периоды, в различных регионах и сферах жизни; роль и место мировой и отечественной интеллигенции и интеллектуалов в процессе исторического развития своих стран; функции интеллигенции и интеллектуалов и их отрядов; мировоззренческие и нравственные принципы интеллигенции и интеллектуалов; социально-политическое и культурологическое измерение интеллигенции и интеллектуалов; особенности духовного мира интеллигенции и интеллектуалов; биографический анализ интеллигентов и интеллектуалов; характеристика терминов «интеллигенция», «интеллектуалы», «креативный класс» и их соотношение; осмысление феномена и специфики интеллигенции и интеллектуалов как социального явления и социального слоя (группы) общества; основные закономерности историко-культурного взаимодействия интеллигенции и интеллектуалов с другими социальными слоями и группами человеческого общества; изучение интеллигентосферы; история интеллектуальной мысли в России и за рубежом; взаимоотношения российской интеллигенции и интеллектуалов с западными и восточными интеллектуальными традициями; связь интеллигентоведения с другими отраслями гуманитарного и социального знания. Интеллигентоведение также изучает: особенности становления и развития интеллигентоведения как науки в России и других странах; методы и способы интеллигентоведческих исследований; главные идеи, достижения и проблемы интеллигентоведения на всем протяжении его развития; основные историографические оценки процесса развития интеллигентоведения как науки в междисциплинарном исследовательском поле; как обозначаются позиции и характер поведения современных российских интеллигентов и интеллектуалов в условиях глобального информационного пространства; футурологию интеллигенции и интеллектуалов.

Необходимо отметить, что интеллигентоведение последнего времени анализирует через синтез и взаимосвязь особенности двух интеллигентоведческих категорий и понятий – «интеллигенция» / «интеллектуалы» [3; 4; 5]. Интеллектуальный слой в современном интеллигентоведении включает в себя не только понятие «интеллигенция», но и «интеллектуалы». К последним относят:

1. Люди с высокоразвитым интеллектом.
2. Представители интеллектуального труда.
3. Представители социального слоя интеллигенции.
4. Представители умственной элиты общества.

5. Представители гуманитарной элиты общества [6]. Но возникает вопрос о соотношении понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы». Они отличаются друг от друга прежде всего по их общественной роли. Интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни всего общества, стремясь быть выразителем его интересов. А интеллектуалы, как правило, функционируют в своей конкретной интеллектуальной профессиональной деятельности. Т.е. с функциональной точки зрения, «интеллигенция» – это более широкое понятие, а «интеллектуалы» – более узкое, конкретное.

Подобный же подход необходим и при анализе соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы» с понятием «креативный класс». Тут все зависит от критериев, по которым мы выделяем эти понятия. Например, в современной России креативный класс часто не включает в себя такие массовые отряды интеллигенции, как врачи, учителя и инженерно-технические работники. Поэтому искать общее в этих понятиях можно только с функциональной точки зрения [7].

Своеобразие интеллигенции и интеллектуалов проявляется и в их взаимодействии с властью. Интеллигентоведение выделяет несколько моделей такого взаимодействия.

1) Добровольное (или, по крайней мере, без открытого насилия со стороны власти) «хождение во власть». Это непосредственное включение интеллигентов во властные структуры и (или) участие в политической борьбе на стороне существующей власти (даже если интеллигент формально не входит во властные структуры).

2) «Бессильные люди». Связано с первой моделью. Но здесь речь идет именно о той части интеллектуалов, которая вопреки своей воле оказалось под пятой «властвующей элиты» и тем самым стала служить её интересам. Они оказались бессильны предлагать собственные проекты и решения проблем.

3) «Вечное противостояние». Т.е. постоянная борьба части интеллигенции против политической власти и её интересов. Этим занимались несколько поколений интеллигенции в нашей стране: и почти вся русская дореволюционная интеллигенция, некоторые советские интеллигенты, многие современные российские интеллигенты. Причем смена власти в стране не уменьшала оппозиционности этих интеллигентов. Например, писатель А. И. Солженицын за рьяную критику советского строя был выслан из СССР. Но по приезду в современную Россию он также резко набросился на её новую власть, особенно за проводимые экономические реформы.

4) «Башня из слоновой кости». Речь идет о последовательном дистанцировании части интеллигентов как от власти, так и от народа. Некоторые узкие, подчас элитарные группы интеллигенции (своего рода «богема») выгораживает некое особое культурное пространство, из которого и ведется определенное воздействие на общество, в т.ч. и на политику и культуру. Такой «башней» может быть литературный кружок, газета, журнал, интеллектуальный клуб, сетевое сообщество или любое другое объединение интеллигенции. Характерные образцы таких «башен» ещё в советскую эпоху: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде (особенно выступления академика Д. С. Лихачева); проза писателей – «деревенщиков»; т.н. «тартуская школа» Ю. М. Лотмана; кружок московских интеллигентов, возглавляемый протоиереем Александром Меньем; некоторые подразделения новосибирского Академгородка [4, гл. 1].

5) «Хождение в народ». Интеллигенты претендуют на то, что именно они являются главными и наиболее объективными выразителями интересов всех трудящихся масс. Наиболее характерный пример – «хождение в народ» русского народничества в 1870-х – 1880-х годах, чтобы поднять крестьянство на революционную борьбу против самодержавия.

Интеллигенция и интеллигенты всегда были, есть и будут. Постоянно меняются состав и структура интеллигенции. Но неуклонно возрастает её роль в современной

жизни. Поэтому необходимо и дальше продолжать всестороннее исследование интеллигенции и интеллектуалов как социокультурного феномена общества.

Использованные источники:

1. Интеллигенция и интеллектуалы – такие разные... и похожие: проблемы самоопределения и деятельности в XX – начале XXI века : коллективная монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. – 200 с.
2. Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: коллективная монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. – 276 с.
3. Кураев А. Н. О специфике и особенностях подходов к интеллигентоведению // Интеллигенция и мир. – Иваново, 2017. - № 1. - С. 9–24.
4. Меметов В. С. О понятийных и интеллектно-образующих связях в современном интеллигентоведении // Специфика социально-политической активности интеллигенции / интеллектуалов в современном мире : материалы XXVII Международной научно-теоретической конференции. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. – С. 3-5.
5. Меметов В. С., Комиссаров В. В. Советская интеллигенция в советской историографии: ещё раз о проблеме дефиниций // Интеллигенция и мир. – Иваново, 2014. – №1. – С. 70-79.
6. Меметов В. С., Сагина С. С. Интеллигентоведение в российских вузах — требование времени // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: исследования и учебно-методические разработки. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 16.
7. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Изд. группа ИНФРА–НОРМА. – М., 1998.

ТЕХНИКА КАК СПОСОБ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В «ПОСЮСТОРОННЕМ МИРЕ»

*Э. А. Леонова, доц. кафедры,
АО «НИИЦ «Строительство»*

Вопрос о природе, сущности, функции техники вызывал интерес таких исследователей как Эрнст Капп, Петр Клементьевич Энгельмейер и др. Проблемы философии техники, стали предметом обсуждения как среди философов, в частности философов науки, так и ареной для споров среди инженеров. Фридрих Дессауэр занимает особое место среди исследователей природы, сущности и функций техники. Большинство работ Дессауэра были опубликованы в первой половине XX века. Важнейшие из них это «Техническая культура», «Философия техники. Проблема реализации», «Душа в сфере техники» «Споры вокруг техники».

Дессауэр последовательно проводит мысль: техника – это способ существования человека в этом посюстороннем мире». Основное внимание он уделял гносеологическим

проблемам техники. Его концепция техники по своей сути является обоснованием сопричастности к идее божественного творения.

Нельзя не заметить, что Дессауэр исходит из общекантианских философских установок. При этом, он обращается к трем «критикам» Канта. В первой – «Критике чистого разума» Кант, как известно, доказывает, что научное знание ограничено миром явлений (феноменами). «Ноумены» же остаются «вещью в себе» (ноуменами). И научное знание никогда не может вступить с ними в непосредственную связь. Вторая «критика» – «Критика практического разума» – посвящена проблемам морали. Кант здесь обосновывает существование некоей трансцендентальной реальности как условия осуществления моральной добродетели. Третья «критика» называется «Критика способности суждения». Здесь рассматривается природа эстетического чувства и она посвящена проблеме реализации смысла красоты. Но ни нравственный, ни эстетический опыт не способны установить позитивный контакт с трансцендентальной реальностью. Поэтому Дессауэр предлагает ввести четвертую «критику» – «Критику технической деятельности». Именно деятельность способна установить контакт с вещами «самими по себе». Вызывает интерес трактовка Дессауэром сущности техники, не проявляющейся ни в промышленном производстве, которое есть результат открытий, ни в продуктах техники, которые лишь используются потребителями. Сущность техники проявляется в самом акте технического творчества. Анализ акта технического творчества показывает, что оно реализуется в полной гармонии с естественными законами и целями людей. При этом, подчеркивает Дессауэр, они являются необходимыми, но недостаточными условиями изобретения.

Техническое творчество включает в себя три структурных элемента. Во-первых, целеполагание, являющееся своеобразным пусковым механизмом процесса технического творчества, во-вторых, природный материал, в-третьих, внутренняя обработка в сознании. Благодаря внутренней обработке в сознании осуществляется контакт с «четвертым царством». По Дессауэру, это царство представляют собой «предданные решения технических проблем». По существу, Дессауэр просто постулирует некое «четвертое царство». Технические идеи есть ничто иное, как мысли Бога. Первоначальное бытие предмета техники – это первоначальное бытие идеи Бога, а конечная ступень – познанное бытие. Современная техника не улучшает условия человеческого бытия. Она есть «участие в творении». И хотя техника создается людьми, ее могущество превышает все их ожидания.

Дессауэр, решая вопрос о происхождении техники и ее сущности, рассматривает изобретение как «продолжение первоначального Божьего творения», а технику «как становление высших возможностей бытия посредством людей».

Уже в своей первой серьезной работе по философии техники Дессауэр вводит и обосновывает «Закон развития техники».

Обращаясь к закону, как в некотором роде искусству, Дессауэр говорит о цели развития человечества. Существует ли цель? Ответ Дессауэра несет философско-религиозную нагрузку. Ответ на этот вопрос требует предварительного ответа на другой во-

прос: где коренится исток техники и в чем ее сущность? Дессауэр видит истоки технического творчества в «соединении добродетели со знанием». Для ответа на этот вопрос Дессауэр обращается к Сократу. Сократ вводит в круг обсуждения две серьезнейшие темы: тему истины (знания) и тему бага (добра). «Я знаю, что я ничего не знаю. Но я полон стремления к познанию. Давайте порассуждаем вместе, что такое добродетель». На первый взгляд, возникает вопрос: причем тут добро? Ведь речь идет о знании. Но в том-то и суть сократовского понимания истины. У Сократа добро и знание едины. Дессауэр показывает, что Сократ не просто рассуждает об истине и благе, он пытается связать их в нечто единое. По мнению Дессауэра, сократическая философия создала «модель техники», в которой он объединил добродетель со знанием. И Дессауэр показывает, что, будучи техником, Сократ прекрасно знал, что любому техническому изделию предшествует «знание о вещи». Это первое и необходимое условие, ибо без его выполнимости «оказывается невозможным возникновение техники из донаучного – примитивного – знания о природе.

Второе, в чем был уверен Сократ, заключается в том, что все технические предметы (изделия) в качестве причины своего возникновения имели цели человека. Ну, наконец, третье. До возникновения образа изделия некий его эйдос, его замысел, должен быть увиден в душе человеком. Другими словами, некая идея этого изделия должна предшествовать всему этому. На основе соединения замысла и действия, направляемого целью, осуществляется четвертый шаг – сам процесс осуществления «технического изделия». Здесь «дело» становится изделием. Дело соответствует «цели», а изделие – «назначению». Пятый шаг. Благодаря наличествующим условиям, замысел осуществляется не произвольно, а в соответствии с замысленным.

Шестой шаг – выполняется назначение, которое в глазах техника выступало как цель, которая одновременно является благом для этого назначения. Предложенные Дессауэром шесть пунктов понимания технического улавливают его суть и сохраняют актуальность по сей день.

Как видим, Дессауэр философским обоснованием своей концепции «предзаданных форм» делает платонизм и христианское богословие. Дессауэр полагал, что современная техника не только не противоречит, но полностью соответствует духу Библии и христианским ценностям.

ОЛИМПИЙСКИЙ СПОРТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Е. А. Литинская, к.ф.н.,

Московское высшее общевойсковое командное училище

Современный мир переживает период глобализации во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере спорта. Национальные олимпийские комитеты и международные спортивные федерации находятся в постоянном контакте, что способствует обмену опытом и налаживанию контактов в экономической, социальной, политической и других сферах жизни общества, это усиливает статус олимпизма как общемирового

явления в процессе глобализации и представляет собой одно из ярчайших его проявлений. И это не удивительно, т. к. идеология олимпийского движения была изначально проникнута духом интернационализма. «...Интернационализм, – это сплав взаимного уважения наций и чувства благородной радости, охватывающего атлета, когда он видит, что в результате приложенных им усилий флаг его родины поднимается на флагштоке» [11]. К сожалению, сегодня это положение олимпийского движения не работает, и наши спортсмены лишены возможности выступить под флагом своей страны из-за развернувшегося допингового скандала.

Для большинства жителей планеты олимпизм имеет двойственное восприятие: «с одной стороны, обслуживающих интересы национальных государств, большая часть которых использует игры для консолидации общества (формирования так называемых наций граждан, поддержка государственных идеологий, позиционирование различных режимов и политических систем), а с другой стороны, – дающих выход этнонационалистическим настроениям болельщиков» [3, С. 64-65].

О двойственной природе олимпийского спорта, говорил на заре олимпизма его основатель Пьер де Кубертен: «спорт может вызывать наиболее благородные и наиболее низменные чувства; развивать бескорыстие и алчность; быть великодушным и продажным; мужественным и отвратительным; служить укреплению мира и подготовке к войне» [1]. Исходя из этого, можно предположить, в современном олимпийском движении можно выделить ряд дихотомий, одну из которых можно выразить в следующем виде: «Спорт – это политика – спорт вне политики».

Спорт нередко формирует идейные установки, касающиеся нравственности, эстетики и образа жизни, в целом, что неизбежно выводит спорт на обоснование и оправдание политики и экономики государства, а также на воспитание у граждан патриотических чувств. Идеологическая пластичность спорта дает ему возможность продуцировать этические паттерны в широком масштабе. В этом мы видим общенациональное политическое значение спорта как такового и спорта высоких достижений с его лидерами и чемпионами, в особенности.

С другой стороны, олимпийское движение и олимпийский спорт длительное время использовали (и время от времени продолжают использовать) идеологическую концепцию «спорт – вне политики», что позволяло и позволяет, в зависимости от ситуации, либо дистанцироваться от политических амбиций тех или иных государств, либо подчеркивать (а в ряде случаев и осуществлять) влияние на политические события [12]. В ситуации сложившейся сегодня в международном, а особенно олимпийском спорте мы видим яркое проявления концепции «спорт – это политика».

Спорт и политика всегда шли рядом. Олимпийское движение на протяжении XX века пыталось дистанцироваться от политических страстей, но неоднократно становилось заложником международных конфликтов. Олимпиада 1972 года в Мюнхене была омрачена терактом, в результате которого погибли спортсмены сборной команды Израиля, в 1976 году более 20 стран Африки не приняли участие в Олимпиаде, прошедшей в Монреале, из-за нарушения Новой Зеландией запрета на спортивные контакты с ЮАР, где существовал режим апартеида. В начале 80-х ситуация обострилась настолько, что

мировое спортивное сообщество всерьез обсуждало вопрос о дальнейшей судьбе Олимпийских игр. Поводом стал ввод в декабре 1979 года советских войск в Афганистан, что обострило конфликт двух ведущих политических и спортивных держав мира – СССР и США. Президент США Джимми Картер объявил о бойкоте московской Олимпиады. В результате 64 страны официально отказались от участия в Олимпийских играх, правда многие страны разрешили своим спортсменам принять участие в нейтральном статусе [10]. В политическом отношении Игры московской Олимпиады, равно как и последующей лос-анджелесской, явились наиболее яркими примерами использования олимпийского спорта как инструмента «холодной войны», дальнейшего углубления антагонизма между политическими системами. История с бойкотированием олимпийских соревнований продолжилась и в 1988 году на Олимпийских играх в Сеуле.

После распада СССР период острого соперничества между спортсменами, казалось, ушел в прошлое, но накануне Игр-2008 в Пекине и Игр-2014 в Сочи разговоры о возможном бойкоте стали появляться заново, к счастью для всей мировой спортивной общественности до бойкота так и не дошло, хотя попытки были сделаны серьезные. Успешное проведение Олимпиады в Сочи стало лишь тактическим эпизодом в глобальном политико-спортивном противостоянии. А после возвращения Крыма в состав Российской Федерации, начался новый этап геополитической напряженности между Россией и странами Запада. Практически сразу же, эта напряженность была перенесена на спорт. Уже 08 марта 2014 года американские сенаторы обратились в ФИФА с просьбой лишить Россию членства в организации и права проведения Чемпионата Мира 2018 по футболу, в связи с ее участием в военных действиях на востоке Украины. Следующим резонансным событием, вновь заставившем говорить о неразрывной связи спорта и политики, стала дисквалификация Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) на неопределенный срок от участия в международных соревнованиях из-за нарушения антидопинговых правил (членство Всероссийской федерации легкой атлетики в Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ) так и не восстановлено, но многим российским спортсменам разрешено принимать участие в соревнованиях под эгидой ИААФ в статусе нейтральных атлетов) [4].

Как видно международные спортивные соревнования и по сей день используются политиками в своих играх. В сферу спорта вовлечены огромные массы людей во всем мире, а это значит, что рост значимости спорта отчетливо проявляется в социальной жизни, экономике, международных отношениях и особенно в политике, что особенно ярко прослеживается в современных политических реалиях.

Дисквалификация Российского Олимпийского комитета от участия в зимних играх в Пхенчхане – это прямо пропорциональный ответ России на успешное проведение военной операции в Сирии и нарастания политического влияния России в международной политике. О чем свидетельствует заявление Ангелы Меркель на пресс-конференции в Берлине, прошедшей 12 декабря 2017 года, где она назвала Россию «силой, которая формирует международный порядок» [2].

Первые серьезные признаки влияния на Россию в XXI веке при помощи манипуляции нашими спортсменами стал отчетливо заметны еще в 2002 году на Олимпиаде в

Солт-Лейк-Сити, когда наши женщины были сняты с лыжной эстафеты или, когда паре канадских фигуристов Д. Сале и Д. Пеллетье вручали второй комплект золотых наград. Одни в этом увидели чисто спортивное событие – неправильное и необъективное судейство, вторые попытку поставить Россию на место, кстати, китайская пара отказалась участвовать в этом фарсе, заявив, что «свои награды они уже получили». Так поведение стало реакцией Соединенных Штатов Америки и Европа на завершение десятилетнего периода нестабильности в России, т.е. лозунг «спорт – вне политики» потерпел полное фиаско, о чем продолжают говорить события и последних дней.

Сегодня Олимпийские игры, как утверждает С. Б. Переслегин, воспринимаются как «великолепная возможность оценить реальный потенциал той или иной страны» [7]. Поэтому чем ярче победы наших спортсменов, тем более жесткие попытки дискредитировать российских спортсменов предпринимаются мировым спортивным сообществом во главе с Международным Олимпийским Комитетом и Всемирным Антидопинговым Агентством.

Причем методы, которые используют эти организации, далеки от понятия «честная игра» (но никто и не обещал, что Америка и Европа будут с нами «играть честно»).

Решение МОК о недопуске российской сборной к участию в Олимпийских играх 2018 года было принято в рамках общей политики Запада по сдерживанию России, полагает глава комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев, вот что он написал на своей странице в Facebook: «Мерзкое решение. Нет сомнения, что это – часть общей линии Запада на сдерживание России. Перекупили предателей, избирательно перетрясли пробирки только под одним флагом, организовали истерику в СМИ» [9]. Рамзан Кадыров, глава Чеченской Республики, так прокомментировал известие об отстранении наших спортсменов: «Запад еще раз показал свое лицо, искаженное гримасой лицемерия, трусости и интриг. Отстранение России от участия в Олимпиаде – решение отнюдь не спортсменов, а подлость обрюзгших чиновников. Спорт призван объединять народы, а не разрушать мир. Использовать спорт для личных политических интересов – слабость и трусость» [8].

И как иначе можно воспринимать все происходящее? наших спортсменов дисквалифицируют на основании доклад канадского профессора Ричарда Макларена, который основывается на показаниях экс-главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, а также на результатах работы комиссии Самуэля Шмидта, где много домыслов и очень мало доказательств.

Решение, принятое 05 декабря в Лозанне очень похоже, с решением по российской сборной, принятое Исполкома Всемирной легкоатлетической федерации перед Олимпиадой 2016 года в Рио-де-Жанейро, но тогда была дисквалифицирована только Всероссийская федерация легкой атлетики, сегодня вся сборная России. Российские спортсмены смогут принять участие в олимпиаде 2018 только в нейтральном статусе. И это первый случай в истории международных соревнований, когда вся сборная отстраняется из-за допинга, т.е. работает принцип коллективной ответственности.

В этих условиях спортсмен сам должен принять решение ехать или не ехать, только не понятно, почему он должен делать столь сложный выбор, когда на одной чаше

честь страны, а на другой годы тренировок и олимпийская мечта. Ведь это уже было в истории олимпийского движения, сотни сломанных судеб и утраченных возможностей на московской Олимпиаде в 1980 и в 1984 году в Лос-Анджелесе. Неужели этот урок спортивные чиновники так и не выучили? Это ли не политическая составляющая современного олимпийского движения?

Рассмотрев ряд исторических примеров и современные реалии международного спорта можно сделать вывод, что спорт был и остается одним из факторов глобального геополитического влияния в мире и таковым и останется.

Использованные источники:

1. Ермак Н. Р. Единство и многофункциональность спорта : дис. ... канд. пед. наук, 13.00.04. – Малаховка, 1999. – 142 с.
2. Западные СМИ назвали «триумфальным» визит Путина на авиабазу Хмеймим (По материалам телеканала НТВ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1961024>. – 12.12.2017.
3. Кыласов А. В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 6. – С. 64-65.
4. Левин Е. А. Ассимиляция спорта и политики в современном мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 6(96). – С. 123-126.
5. Литинская Е. А. «Большой спорт» в эпоху глобализации. // Будущее науки и образования в контексте глобализационных процессов : материалы международной научной конференции. – Дубна, 2010. – С. 181-185.
6. Литинская Е. А. Аксиология спорта высших достижений в современном обществе : дис. ... к.ф.н., 09.00.11. – Москва, 2013. – 157 с.
7. Переслегин С. Б. Олимпиада как репетиция большой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://znatech.ru/proekty/war/olimpiada_kak_repeticiya_bol_shoj_vojny.
8. Рамузова Е. Отстранение сборной России от Олимпиады-2018 – мировая реакция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/news/74957-rossiya-otreagirovala-na-otstranenie-sbornoi-ot-ol.html>. – 12.12.2017.
9. Реакция на отстранение России от Олимпиады-2018. (По материалам информационного агентства ТАСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/sport/4786997>. – 12.12.2017.
10. Сидорчук А. Бойкот-84. Как СССР подарил США олимпийскую победу [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2014. – 8 мая. – Режим доступа: URL: http://www.aif.ru/sport/olymp/boykot84_kak_sssr_podaril_ssha_olimpiyskuyu_pobedu. – 12.12.2017.
11. Сицеров Л. М. Когда началась гуманитарная глобализация? // География. – 2008. – № 21(869).
12. Фомин Ю. А. Влияние российского спорта на формирование личности // Социологические исследования. – 2008. – №10. – С. 143 -146.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 20-30-х ГОДОВ XX ВЕКА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Л. Ф. Логинова, д.и.н., профессор,
Гуманитарно-социальный институт*

Опыт социалистических преобразований показал, что в ходе грандиозного социального эксперимента, несмотря на его противоречивую сущность, удалось осуществить небывалый ранее прорыв к новым формам официальной массовой культуры. При этом организаторы и творцы социалистической модернизации страны не могли ни игнорировать, ни окончательно порвать с тем культурным потенциалом, который унаследовала Советская Россия от Российской империи. В данной связи анализ взаимодействия старых и новых форм культуры в первые десятилетия советской власти представляет особый научный интерес.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что в настоящее время происходит переосмысление роли и места советского культурного наследия в жизни современного российского общества и государства. Советская культура стала важным консолидирующим фактором в социальной и политической жизни расколовшегося на части постсоветского пространства. Общность советского культурного наследия выступает сегодня основой успешного взаимодействия России с рядом стран ближнего зарубежья.

Существует еще одно обстоятельство, придающее значимость исследованию роли советского культурного наследия в жизни современного российского общества. Как свидетельствуют данные статистики результаты многочисленных социологических исследований, за последние годы произошло явное падение уровня культуры основных групп населения. Это проявилось в уменьшении объема знаний в области литературы, искусства, музыки, который демонстрируют представители практически всех социальных групп, в переориентации значительной части молодежи, работников сферы услуг, представителей рабочего класса и интеллигенции на ценности массовой культуры, в некритическом восприятии всего того, что предлагается средствами массовой информации, в неумение оценивать продукты культурной деятельности с эстетических позиций и т.д. В этой ситуации обращение к советскому культурному наследию приобретает особое значение.

По мнению академика А. Д. Сахарова, высказанному в 1968 г. свободе личности в наше время противостоит «...оболванивание человека «массовой» культурой с намеренным и коммерчески обоснованным снижением интеллектуального уровня и проблемности, с упором на развлекательность или утилитарность». В данной связи особую актуальность приобретают проблемы научного анализа и обобщения исторического опыта культурного строительства России в советский период. Причем поучительным является не только положительный опыт, но и негативные уроки прошлого.

Как представляется, современный поиск путей формирования новой системы управления сферой культуры может быть более эффективным, если учесть опыт первых лет советской власти, когда взаимодействовали и противоборствовали различные организационные структуры и формы. Именно начальный этап культурного строительства в

условиях существования советской власти наиболее важен для извлечения уроков при осуществлении современной перестройки всей культурной сферы. Этот исторический опыт может предостеречь от повторения прошлых ошибок на пути преодоления кризисных явлений в области культуры.

Исторический опыт культурного строительства в первые десятилетия советской власти необходимо учитывать, чтобы не повторять трагических ошибок по отношению к культурному наследию, представителям научной, творческой интеллигенции, а также антидемократических изломов культурных преобразований, направленных на установление административно-командной системы руководства сферы культуры. В проведении современной культурной политики государственные структуры должны опираться на активное взаимодействие политических сил в процессе интеллектуального и духовного возрождения страны. И в этой связи большую значимость приобретает изучение послереволюционного опыта, особенно периода 1920-х гг., когда культурные преобразования осуществлялись еще в условиях плюрализма мнений, разнообразия течений, ассоциаций, творческих объединений.

Дополнительную актуальность теме исследования придает необходимость объективной оценки советской культуры в отечественной историографии. В последние годы в российской литературе и публицистике все более заметна тенденция отрицания значимости наследия советского периода в области культуры. В средствах массовой информации первые культурные преобразования советской власти часто представляются сплошной ошибкой. В этой связи большую значимость приобретает объективное освещение культурного строительства в первые годы советской власти, в том числе проблем, связанных с формированием системы монопольного партийного руководства сферой культуры, идеологизации духовной жизни советского общества, оценкой роли коммунистической партии в нарушении демократических принципов при осуществлении культурных преобразований. Только с учетом исторических уроков прошлого модно быстрее и успешнее преодолеть современный культурный кризис и обеспечить преемственность в процессе дальнейшего духовного развития России, сохранить ее культурное достояние.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

О. А. Моисеева, к.п.н., доцент,

С. А. Торубарова,

М. Ю. Чернавский, д.ф.н., профессор,

МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

В данной статье представлены результаты исследования в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра рекламы и связи с общественностью «Информационное обеспечение избирательных кампаний на примере Республики Мордовия».

Выборы являются одной из важнейших ступеней в формировании власти государства и главным атрибутом демократии. Право избирать и быть избранным, предусмотрено законом РФ от 12 июня 2002 года № 67 Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [2].

Актуальность выпускной квалификационной работы на тему «Информационное обеспечение избирательных кампаний на примере Республики Мордовия» связана с активным развитием в современной России относительно нового института избирательного законодательства — информационного обеспечения выборов. Так как от них в значительной степени зависит успех кандидатов и избирательных объединений, участвующих в выборах, возникла необходимость обеспечения гарантий равенства прав кандидатов и избирательных объединений по вопросам, связанным с информированием и предвыборной агитацией. Поэтому изготовление и распространение агитационных материалов стали подчиняться строгим правилам, в том числе относительно оплаты из избирательного фонда.

Согласно 44 статье ФЗ Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав права на участие в референдуме граждан РФ» информационное обеспечение выборов и референдумов состоит из информирования избирателей и участников референдума, предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума; к тому же, оно способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов [2].

Целью информирования является полное осведомление избирателей о предстоящих выборах, их сроках, дате, месте голосования и т. п. Основными достоверными источниками информационного обеспечения населения выступают органы государственной власти и местного самоуправления, а также избирательные комиссии, которые обязаны донести до избирателя информацию в соответствии с Федеральным законом. Объективная, достоверная и своевременная информация о предстоящей избирательной кампании или референдуме имеет важное значение при формировании определённых приоритетов граждан, на которых основывается их сознательный выбор.

Сегодня существует множество проблем в процессе проведения выборов, из них наибольшей актуальностью обладает информационное обеспечение выборов. Это объясняется тем, что в современных условиях важную роль играет информация и оказываемое с её помощью воздействие на формирование электоральных предпочтений. Она может значительно повлиять на волеизлияние избирателей.

Вышеперечисленные факторы обуславливают актуальность темы исследования, а также необходимость комплексного изучения и научного осмысления особенностей информационного обеспечения избирательной кампании.

В ходе работы были сформулированы гипотезы исследования:

- политические партии Республики Мордовии выстраивают свою предвыборную кампанию, ориентируясь на одну или несколько социальных групп (т. е. политическая партия имеет свою целевую аудиторию, от которой ожидает поддержки);

- избиратели отдают предпочтение кандидатам, которые финансируют свою предвыборную кампанию, а также выполняют указанные в ней обещания из личного бюджета;
- избиратели отдают предпочтение тем кандидатам, которых выдвигает «партия власти»;
- реальные потребности избирателей крайне опосредованно связаны с предвыборными обещаниями кандидатов, которые побеждают на выборах в законодательные органы власти.

В рамках данной выпускной квалификационной работы создан социологический портрет различных социальных групп Республики Мордовия, проведено социологическое исследование методом онлайн-анкетирования с целью изучения основных требований жителей Республики Мордовия к кандидату в депутаты для составления образа идеального депутата Мордовии.

Исследование проводилось накануне выборов Главы Республики Мордовия (10 сентября 2017 г.) среди респондентов, достигших совершеннолетнего возраста (18 лет). Всего в исследовании приняли участие 1760 жителей Мордовии. На сайте <https://www.testograf.ru/ru/oprosi/> был запущен онлайн опрос. Web-адрес анкеты «Идеальный депутат – кто он?»: <https://www.testograf.ru/ru/oprosi/aktualnie/b33531da90863e4e3.html> [1]. Сроки проведения опроса – с 24.04.2017 г. по 30.05.2017 г.

В опросе приняли участие 28% мужчин (493 человека) и 72% женщин (1267 человек). Самая многочисленная возрастная группа опрашиваемых – 30-39 лет, она составила 32%; группа 18-29 лет – 30%; 40-49 лет – 22%; 50-59 лет – 10%; старше 60 лет – 6%.

Среди опрошенных 80% имеют высшее образование, у 12% респондентов среднее профессиональное образование, 7% получили среднее образование и 1% - неполное среднее образование.

В результате социологического опроса было выявлено, что участие в выборах принимает (80,7%). Источником информации для большинства электората является телевидение (73,1%), и лишь 27,49% респондентов получают информация от работников администрации, избирательных комиссий, а из выступления кандидатов всего – 7,6%.

Был составлен портрет идеального депутата. Для 56,73% пол депутата не имеет значения. Мужчину предпочли бы видеть 40,35% респондентов.

Наиболее подходящий для будущего депутата возраст - 30-40 лет. Так ответили 69,01%. Для большинства имеет значение уровень образования депутата. Оно должно быть высшим (64,33%)

Важную роль для избрания в органы власти играют деловые качества – (78,36%), авторитет среди населения (33,67%), опыт работы в органах власти (39,77). Как мы видим, абсолютно не имеют значение внешние данные (3,51%).

Мало оказывают влияние на мнение респондентов принадлежность к поддерживаемой партии – 230 (13,45%), предвыборная агитация, информирование избирателей – 190 (11,11%)

Кандидат в депутаты (руководитель вашего региона) должен обладать по мнению респондентов следующими качествами: честность, высокие моральные качества (72,51%), активная позиция, целеустремленность (44,44%), опыт, ответственность (50,29%), профессионализм, компетентность (54,39%), исполнительность, эрудированность (22,22%)

Позволит вам составить свое мнение о кандидатах в депутаты респондентам и интересно биография (11,11%), сведения о счетах, имуществе и их происхождение (13,45%), встречи с населением (13,45%), информация о сфере деятельности (12,87%), его позиция, аргументы для чего он идет в депутаты (43,86%). Мнения со стороны и рекомендации от значимых людей не имеют значения. (4,68%)

Необходимо отметить, что в результате опроса выяснилось мнение респондентов о проблемах региона. Такими назвали здравоохранение (51,46%), занятость населения, безработица волнует (63,16%), маленькая заработная плата оказалась на первом месте (78,36%), образование- (12,87%), ЖКХ (капитальный ремонт, высокие тарифы) (42,10%), экология (загрязнение окружающей среды) (5,85%), состояние дорог (52,63%), социальное обеспечение (6,43%), общественный транспорт - 80 (4,68%), сфере культуры, досуга (8,19%), благоустройство городов, поселков, сел (26,9%), рост цен на товары и услуги (35,67%).

И в то же время, по мнению респондентов, выполнение «наказов» населения не очень видны. Считают, что изменения незначительны - (63,74%).

Но в любом случае, на вопрос «Если вы примите участие в выборах Главы Республики Мордовия в сентябре этого года, то за какого члена партии вы проголосуете», большинство респондентов выбрало партию «ЕДИНАЯ РОССИЯ» (56,73%). За «КПРФ» – 6,43%, «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» – 1,75%, «ЛДПР» – 12,28%, «ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО» – 5,26%, а против всех – 140 (8,19%).

В открытом вопросе респонденты порекомендовали кандидатам, что надо предпринять для решения проблем в регионах проживания Республики Мордовии (ответы были сгруппированы по общим признакам):

- благоустроить населённые пункты;
- тесно взаимодействовать с депутатами более высокого уровня;
- более настойчиво общаться с представителями исполнительной власти;
- больше вникать в проблемы населения;
- руководствоваться принципом «больше дела, меньше слов»;
- много работать на благо народа;
- работать, а не создавать видимость;
- больше уделять внимание гласу народа;
- бороться с коррупцией;
- быть ближе к народу;
- решать наиболее важные для людей проблемы;
- не воровать;
- выполнять свои обещания;

- быть патриотом своей малой родины;
- думать о людях; внимательно ознакомиться с проблемами региона;
- доводить проблемы региона до высшего руководства;
- решить вопрос высоких цен ЖКХ;
- отремонтировать дороги (особенно актуально в связи с предстоящим Чемпионатом Мира по футболу, т. к. главная трасса проходит через Мордовию);
- заниматься и решать проблемы полностью, а не поверхностно;
- заняться сначала качеством жизни населения;
- обратить внимание на здравоохранение;
- быть более позитивным, настойчивым, активным, целеустремлённым, ответственным, честным, не равнодушным, инициативным, усердным в работе, исполнительным, принципиальным, добросовестным.

Гипотеза о том, что политические партии в Республике Мордовии выстраивают свою предвыборную кампанию, ориентируясь на одну или несколько социальных групп (т. е. политическая партия имеет свою целевую аудиторию, от которой ожидает поддержки) подтверждена.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что основная масса (35%) участвующих в выборах, это граждане в возрасте 30-39 лет. Эта аудитория как раз и является электоратом правящей партии «Единая Россия», так же мы выяснили, что избиратели этого возраста наиболее активны, ближайший её конкурент «ЛДПР» и «КПРФ» имеют в своём электорате возрастные группы 39 лет и более, эти граждане всего составляют не более 20 процентов, так же они менее активны.

Гипотеза о том, что избиратели отдадут предпочтение кандидатам, которые финансируют свою предвыборную кампанию, а также выполняют указанные в ней обещания из личного бюджета, не доказана.

Так как, в ходе исследования нам не удалось достоверно и точно отследить источники финансирования каждого из депутатов, соответственно этого не могут сделать и простые избиратели. Следовательно, эта информация не является приоритетной, при выборе кандидата.

Проведя аналитическое исследование результатов выборов за определенный период, мы подтвердили гипотезу о том, что - избиратели отдадут предпочтение тем кандидатам, которых выдвигает «партия власти».

Гипотеза: реальные потребности избирателей, крайне опосредовано связаны с предвыборными обещаниями кандидатов, которые побеждают на выборах в законодательные органы власти. Подтвердилась, так как результаты нашего исследования дали понять, что политическая система в России крайне опосредована, она нацелена на конкретные личности. Большинство избирателей не читают программы выбираемых кандидатов. Из нашего исследования видно, что избиратели основывают свой выбор, полагаясь совершенно на другие ориентиры, такие как позиция кандидата и причины, по которым он выдвигается. Так же нам не удалось установить связь между потребностями избирателей и их политическим выбором.

Было выявлено, что зачастую информация в период агитации, поступает в большом количестве и имеет однотипные призывы для избирателей, в которых «диктуются» действия, происходит некое «замыливание», информация не воспринимается подобающим образом. В ходе исследования было выяснено, что мало агитационных роликов о том, где нам просто напоминают о предстоящих выборах и том, что нужно быть в первую очередь «активным гражданином» своего государства.

При анализе сведений об изменениях электоральной активности избирателей было выявлено достаточно резкое снижение активности граждан, принявших участие в голосовании в 2016 году на 11,65%. Это свидетельствует о том, что интерес населения падает, возникают сомнения. На данную проблему в преддверии избирательной кампании 2017 года следовало обратить особое внимание

Как показало проведенное исследование, эффективным информационным воздействием на электорат республики Мордовии являются агитационные ролики, так как именно информация, получаемая зрителем из TV приемника, наиболее сильно влияет на принимаемые решения.

Использованные источники:

1. Идеальный депутат – кто он? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testograf.ru/ru/oprosi/aktualnie/b33531da90863e4e3.html>.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федеральный закон РФ от 12 июня 2002 № 67-ФЗ (последняя редакция).

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

*Е. А. Обернихин, к.и.н., доцент,
Московское высшее общевойсковое командное училище*

Не предвзято рассматривая ход событий Великой Отечественной войны, необходимо понимать, что утрата имён погибших военнослужащих, после их захоронения – может быть объективным процессом, произошедшим из-за различных, в том числе, не благоприятных стечений обстоятельств. Вернуть из небытия и сохранить для потомков имена погибших героев, захороненных за рубежами своей Родины – задача государства и российского общества. По информации начальника Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества генерал-майора В. В. Попова, за рубежом (на 1 января 2015 года) требуется установить персональные данные на 3 246 001 погибших, захороненных как неизвестные [6].

Проблема сохранения памятных мест, связанных с исторической миссией Красной Армии в годы Второй Мировой войны на территории европейских стран, в последнее время становится всё актуальнее. На фоне фальсификации исторических событий отдельными политиками и средствами массовой информации в европейских странах, важно понять, как в тяжелейшее послевоенное время Советский Союз смог не только

создать и сберечь воинские некрополи за рубежом, но и сохранить память о советском воине-победителе в сердцах миллионов жителей Восточной Европы.

Процесс создания памятников на воинских захоронениях в годы Великой Отечественной войны на освобожденной от врага территории страны и в Восточной Европе не регулировался государством. В стране не было ведомства, которое бы обладало даже приблизительными данными о количестве сооруженных фундаментальных памятников и обелисков. Местные органы власти и командование соединений и частей сами принимали решение, устанавливая памятные знаки и тем самым увековечивая память павших защитников Отечества [9, Оп.11569. Д.623. Л.28]. Серьезную работу по сооружению памятников вели в инициативном порядке в соединениях и объединениях фронтов [10, Оп.2376. Д.10. Л.8].

Характер временных полевых захоронений и кладбищ был различен. К ним можно отнести:

- отдельные и братские могилы в районах переднего края обороны частей Красной Армии, которые создавались непосредственно участниками боевых действий;
- братские могилы в тыловых районах обороны частей Советской Армии, которые создавались дивизионными похоронными командами или командами старшего начальника;
- отдельные и братские могилы в ходе ведения наступательных действий частей Красной Армии, которые создавались тыловыми подразделениями, передвигающимися за наступающими частями;
- отдельные и братские могилы в ходе ведения рейдовых наступательных действий частей Красной Армии в тылу противника, которые создавались участниками этих действий;
- отдельные и братские могилы в ходе ведения боевых действий партизанскими соединениями и отдельными отрядами, продолжавшими борьбу с противником на территории европейских стран [3, С. 10], которые создавались участниками этих событий;
- отдельные и братские могилы советских военнослужащих умерших от тяжести полученных ранений в санитарных частях и захороненные рядом с местами их временной дислокации.

Исследуя процесс создания новых воинских кладбищ или укрупнения, уже созданных, сохранения могил и памятников и ухода за ними в первое послевоенное время, необходимо рассматривать силы и средства, которые были задействованы для выполнения такого масштабного мероприятия. В создании воинских кладбищ принимали участие солдаты, офицеры и генералы действующей Красной Армии, победившие фашистскую Германию и ее союзников в Великой Отечественной войне, представители советских военных комендатур, местное население и органы власти государств Восточной Европы.

После окончания войны, чтобы убрать с полей, придорожных территорий и частных владений одиночные и хаотично расположенные могилы, в штабах Групп войск и объединений были разработаны приказания войскам о проведении сплошной проверки

территорий и мест боев Красной Армии [11, Оп.213384с. Д.2. Л.585]. Помимо этого, задачу по сбору информации об имеющихся временных полевых захоронениях и братских могилах получили военные коменданты городов. В своих докладах они указывали не только места расположения воинских захоронений, но их состояние [11, Оп.213384с. Д.2. Л.60,87,178,203,466,535].

Естественно, команды погребения воинских частей не смогли эффективно справиться со своей основной задачей, связанной со сбором тел погибших воинов и их погребением на корпусных и армейских кладбищах. Среднесуточные людские потери Красной Армии были велики. Например, в ходе Берлинской стратегической наступательной операции они составили более 15 000 солдат и офицеров [2, С. 171]. Поэтому, немногочисленные команды погребения не успевали перемещаться за наступающими войсками, тела погибших своевременно не хоронились и тем самым создавались условия для их обезличивания.

В результате, после окончания войны для осуществления захоронения погибших однополчан командованию пришлось создавать в частях поисковые команды и направлять их по местам ведения боевых действий. Масштабные поисковые мероприятия в майские и июньские дни 1945 года осуществляли представители большинства частей, участвовавших в боевых действиях на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Командование назначало в своих указаниях не только конкретные сроки для осуществления поиска и участки ответственности для воинской части [11, Оп.213384с. Д.4. Л.185], но и поясняло, что необходимо «собирать и хоронить погибших не только своего полка, а и других частей, обнаруженных на участке полка» [11, Оп.213384с. Д.3. Л.82].

Однако, границы участков ответственности могли непреднамеренно нарушаться группами поиска. В результате поисковая команда, находя по пути движения, не учтенные в своем полку могилы, выполняла приказ командования и осуществляла перезахоронение из хаотично расположенных могил на кладбища, указанные старшим начальником. Как правило, останки погибшего воина в могиле были обезличены, так как личные документы изымались военнослужащими, осуществлявшими захоронение, и передавались в свою воинскую часть для организации персонального учёта погибших. Временный памятник на могиле мог быть разрушен или поврежден так, что надпись на нем не читаема. Таким образом, документально учтенные своей воинской частью погибшие военнослужащие, обезличивались при осуществлении перезахоронения на другие воинские кладбища поисковыми командами, случайно оказавшимися в районе поиска [11, Оп.213384с. Д.4. Л.214]. В частности, в одном из докладов поисковой команды указывалось, что «50 % похороненных нами бойцов и офицеров, их фамилии и части, для нас неизвестны, т. к. на могилах не оказалось никаких данных о них. В таких случаях на мемориальных досках на неизвестных пишем: «и 23 неизвестных»» [11, Оп.213384с. Д.2. Л.287-288].

Несмотря на сжатые сроки выполнения поисковых мероприятий, большой объём работ по перезахоронению погибших и практически полное отсутствие строительных

материалов, поисковые команды, проходя по местам бывших боёв, закладывали в полуразрушенных населённых пунктах основу для будущих воинских кладбищ [12, Оп.4477. Д.4. Л.214].

По информации из архивных документов можно определить, что перечень работ, выполняемых такими командами, был типовым и не отличался разнообразием. В частности, изготавливали каркас-коробку из бетона или каменной плиты на каждой могиле, устанавливали надмогильные знаки из мрамора или бетона, на которых оформляли надписи и общий памятник на воинском кладбище из стойкого материала. Кладбище озеленялось и ограждалось железной изгородью [12, Оп.4477. Д.1. Л.57]. В тоже время, такого перечня работ в первое послевоенное время было достаточно для придания достойного вида захоронению погибших воинов Красной Армии.

Необходимо отметить, что масштабы выполняемых работ по созданию новых воинских некрополей за рубежом были очень велики. Так, например, в зоне ответственности 5-й гвардейской армии могилы военнослужащих Красной Армии располагались в 492 населённых пунктах Чехословакии [11, Оп.213384с. Д.2. Л.594]. Выполнить весь комплекс запланированных работ по укрупнению воинских кладбищ строительным командам частей редко удавалось. В своих отчётах командование сознательно сдвигало сроки завершения работ, ссылаясь, в основном на объективные причины: «Задержка в окончании работ по оборудованию кладбищ объясняется исключительно отсутствием строительных материалов» [3, Оп.1. Д.118. Л.168] и «трудность их приобретения» [12, Оп.4477. Д.4. Л.214].

И, тем не менее, в таких непростых послевоенных условиях уточнялись именные списки погибших бойцов и офицеров Красной Армии, похороненных в одиночных могилах и подлежащих перезахоронению на ближайшие крупные воинские кладбища [12, Оп.4477. Д.1. Л.69]. Происходил учет созданных памятников и памятных знаков на воинских захоронениях [4, 5] и мест расположения кладбищ советских воинов [1, 8, 12. Оп.4477. Д.4. Л.231-258].

Проблемы сохранения памятных мест, связанных с исторической миссией Советской Армии в годы Второй Мировой войны на территории европейских стран, будут постепенно решаться, путём выполнения следующих задач:

- проведение исследовательских работ в государственных и ведомственных архивах России, а также в архивах стран Европы по поиску первичных документов, связанных с созданием воинских кладбищ;
- проведение исследовательских работ по возвращению достоверных данных о погибших воинах на могильные плиты;
- проведение полевых поисковых исследований на территориях европейских государств и последующих действий по установлению личности погибших воинов;
- выполнение комплекса работ по поддержанию в порядке братских могил и кладбищ.

Для многих россиян память о жертвах войны – не абстрактное понятие, а многолетняя, передающаяся из поколения в поколение семейная боль. Эта боль не ослабевает,

особенно в нынешнее время, когда в некоторых странах Европы вандализм по отношению к памятникам советским воинам и воинским могилам наших предков, не смотря на имеющиеся межправительственные соглашения, возведён в ранг государственной политики.

Использованные источники:

1. Альбом карт отдельных районов ЧССР (Чехия, Моравия и Словения). ЦМ ВС РФ. 4/43350.
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников и др. – М. : Вече, 2014. С.171
3. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. Р-7184. «Управление СВАГ земли Тюрингия. 1946г.»
4. Дело с документами о памятниках воинской славы, кладбищах и могилах в/сл СА, павших в боях за освобождение Австрии от гитлеровских захватчиков в 1945 г. ЦМ ВС РФ. 4/46821.
5. Краткий обзор памятников бойцам и офицерам 4-го Укр. фр., павшим в боях на территории Польши 1941-1945 гг. М., 1946. ЦМ ВС РФ. 4/19531.
6. Память о погибших: советские воинские захоронения периода 1941-1945гг в России и Германии: международный colloquium. М. 26 ноября 2015 г
7. Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941-1944 гг. / коллектив составителей под рук. В. С. Лозицкого. – М. : Центрполиграф, 2010.
8. Размещение памятников погибшим советским воинам на территории Европы : альбом карт; Центральный музей Вооружённых Сил Российской Федерации (ЦМ ВС РФ). Б-4/5119.
9. Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф.2 «Управление делами НКО СССР».
10. ЦА МО РФ. Ф.233. «Полевое Управление 1-го Белорусского Фронта».
11. ЦА МО РФ. Ф.275. «Управление Центральной группы войск».
12. ЦА МО РФ. Ф.315. «Полевое Управление 3-й гвардейской Танковой Армии».

СОВЕТСКАЯ АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

*Н. Л. Феднева, к.и.н., доцент,
Московский университет МВД России*

Специфика изучения истории советской разведки определяется следующими факторами:

1) гриф секретности с документов разведки был снят после распада СССР в начале 90-х годов, и с этого момента вокруг темы возник информационный бум: начались пуб-

ликации архивных документов по истории разведки, наиболее значимой из которых является издание в 5-ти томах "Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне" [1]. Появились воспоминания участников событий, интервью разведчиков, переживших войну и на склоне лет получивших возможность рассказать о пережитом [2].

Однако наряду с подлинными документами в оборот были введены и фальшивки: подложное «Генеральное соглашение между НКВД и гестапо», якобы подписанного шефом гестапо Мюллером в ноябре 1938 г. Подложность документа была сразу же установлена специалистами, однако недобросовестные псевдоисследователи успели издать на его основе работы, не имеющие ничего общего с истинным положением вещей.

2) в понятия "агент" и "агентура" в разных странах вкладывается различное содержание: так, в США агентом считается кадровый сотрудник спецслужбы (агент ЦРУ, агент ФБР). В СССР под агентом понимался привлеченный к работе человек, не являвшийся штатным сотрудником, а под агентурной работой, соответственно, все мероприятия, связанные с агентами: выявление, предварительная проверка, вербовка, воспитание и руководство, обеспечение связи. Мы будем придерживаться именно этого понимания термина "агентура".

3) предложенная тема приобретает особую актуальность в современной ситуации информационной войны, направленной на поддержание однополюсного мира и навязанных США "двойных стандартов". В этих условиях опыт, приобретенный советской разведкой в сфере борьбы за общественное сознание и общественное мнение, имеет важное значение.

К началу Второй мировой войны советская внешняя разведка прошла более чем двадцатилетний путь развития. Она имела свои подразделения в вооруженных силах, системе государственной безопасности, международного коммунистического движения – Коминтерне.

Военная разведка. К началу Великой Отечественной войны Разведывательное управление (с 16 февраля 1942 г. Главное разведывательное управление (ГРУ) находилось в подчинении Генерального штаба; его начальником был назначен (приказом от 11 июля 1940 г.) Филипп Иванович Голиков, он же - заместитель начальника Генштаба.

Его предшественником был Проскуров Иван Иосифович, генерал-лейтенант авиации, участник войны в Испании. В июле 1941 г. Голиков был снят с поста начальника Разведывательного управления РККА и направлен начальником Советской Военной миссии в Великобританию и США.

Его преемниками стали Панфилов Алексей Павлович, генерал-майор танковых войск (октябрь 1941 - ноябрь 1942), Ильичев Иван Иванович, политработник (ноябрь 1942 - июль 1945). Начальником Управления войсковой разведки, созданного в структуре ГРУ в апреле 1943 г. был назначен Кузнецов Федор Федотович, политработник, занимавший свой пост до июля 1945 г., ставший затем начальником объединенного ГРУ.

Таким образом, можно сделать вывод, что стабильности в руководстве Разведупром не было, что не могло не сказаться на работе с агентурой.

Разведка госбезопасности. Накануне Великой Отечественной войны 3 февраля 1941 г. из НКВД СССР был выделен Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР, в него вошло бывшее ГУГБ НКВД СССР.

Руководство разведкой осуществляло Первое управление НКГБ СССР. И в течение всего периода Великой Отечественной войны руководство разведкой осуществлялось Первым управлением, вошедшим в воссозданный 20 июля 1941 года единый НКВД СССР, а 14 апреля 1943 года — в образованный во второй раз НКГБ СССР. Бессменным начальником первого управления НКВД/НКГБ/МГБ с 1939 по 1946 годы был Павел Михайлович Фитин, сумевший, несмотря на молодость (на момент назначения на должность — неполные 32 года) восстановить утраченные в период "чистки" связи с 40 нелегальными резидентурами.

С началом войны при министре госбезопасности Берии была создана Особая группа для разведывательно-диверсионной деятельности на территории, временно оккупированной врагом, а на ее основе в январе 1942 года было создано Четвёртое управление НКВД во главе с генерал-лейтенантом Павлом Анатольевичем Судоплатовым.

Особое место в системе политических институтов СССР, выполнявших внешнеполитические функции накануне Великой Отечественной войны, занимал Коммунистический Интернационал (1919-1943). Этот орган международного коммунистического движения объединил к 1935 году 65 коммунистических партий по всему миру. В Коминтерн на правах коллективных членов входили такие общественно-политические организации, как Красный Интернационал профсоюзов (Профинтерн), Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ), Крестьянский Интернационал, Спортивный Интернационал, Антиимпериалистическая Лига, имевшие свои секции по всему миру.

Руководящим органом Коминтерна был Исполнительный Комитет (ИККИ), в структуре которого для осуществления конспиративных связей существовал специальный отдел, который подчинялся Генеральному секретарю ИККИ Г. Димитрову. На момент начала войны он назывался Служба связи Секретариата ИККИ до 1942 г., а с 1942 по 1943 гг. Первый отдел аппарата ИККИ. До начала Второй мировой войны через пункты связи ОМСа передавались шифрограммы, деньги и документы Разведупра РККА и госбезопасности, которые, в свою очередь, помогали в случае необходимости ОМСу в его работе.

Среди агентов, пришедших через Коминтерн в разведслужбы госбезопасности и Красной Армии, были широко известный Рихард Зорге, почти неизвестный Генри Робинсон (возглавил "Красную капеллу"), Эрнст Волльебер (возглавил "Союз моряков" и сбор развединформации на Балтике), Арнольд Дейч (Ланг) (привлек к сотрудничеству более 20 агентов, в том числе всех членов знаменитой «Кембриджской пятерки»). Все они, как и многие другие разведчики-иностранцы, сотрудничали с Москвой по идейным соображениям, служа высокой идее интернационального братства и справедливости. И "в 40-х годах практически вся советская разведывательная сеть в Европе и Америке опиралась на невидимую стальную сеть Коминтерна"[3].

Одним из самых ярких достижений Первого управления НКГБ-НКВД-НКГБ СССР (П. М. Фитина) в организации агентурной разведки стала знаменитая Кембриджская пятерка

Ее составили выпускники одного из самых престижных в мире высших учебных заведений – Тринити колледжа в Кембриджском университете, которые независимо друг от друга были привлечены к работе в советской разведке в 1934 году сотрудником ОГПУ Арнольдом Дейчем. Это был яркий пример использования агентов "на вырост"; такие агенты получили название "кротов". Они начали передавать информацию на рубеже 30-40-х. К этому времени они уже продвинулись вверх по карьерной лестнице: Ким Филби, «Stanley», занимал высокие посты в SIS (MI6) и MI5; Гай Берджесс, «Hicks», военная разведка, министерство иностранных дел; Дональд Дюарт Маклейн, «Nomer», министерство иностранных дел; Энтони Блант, «Johnson», военная контрразведка, советник короля Георга VI; Джон Кэрнкросс, министерство иностранных дел, военная разведка.

Так, именно из Лондона в 1943 году была получена от Дж. Кернкросса информация о подготовке немцами на Курском направлении операции "Цитадель". К перепроверке донесений внешней разведки из Лондона была подключена военная разведка, партизанские отряды, центральный аппарат внешней разведки. Их донесения подтверждали верность сообщений лондонской резидентуры, и эта информация была учтена при подготовке контрмер против операции "Цитадель". Битва под Курском изменила соотношение сил на Восточном фронте в пользу СССР и завершила перелом во всей Второй мировой войны.

Одним из ценнейших агентов Первого управления НКВД/НКГБ явился илли Леман – сотрудник гестапо, гауптштурмфюрер СС и криминальный инспектор. Именно он стал прототипом штандартенфюрера СС Штирлица в повести Ю. Семенова "Семнадцать мгновений весны" и одноименном фильме. В 1929 году Москва присвоила Леману агентурный номер А-201 и подпольную кличку «Брайтенбах». Леман передавал данные об операциях СС, шифры, коды, секретную переписку активно помогал действующим в Германии советским разведчикам, обеспечивал прикрытия для многих операций. Леман предупредил советское руководство о начале работ конструктора Вернера фон Брауна над созданием ракет дальнего действия на жидком топливе. 19 июня 1941 г. Вилли Леман сообщил точную дату нападения Германии на Советский Союз, после чего связь с ним прервалась.

Нельзя не признать, что успех советской разведки был связан с формированием особого пласта общественного сознания мирового сообщества, носители видели в СССР символ социальной справедливости и солидаризировались с ним. Из их среды выходили агенты, многие из которых работали на советскую разведку из идейных соображений, по убеждению.

Использованные источники:

1. Атомный проект СССР: Документы и материалы (в 3-х томах). Том 1: 1938-1945 (в 2 частях). Часть 2: 1944-1945. – М. : Издательство МФТИ, 2002.

2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Кн. 1-2. – М. : Книга и бизнес, 1995.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 2. Начало. Кн. 1-2. – М. : Издательство "Русь", 2000.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 3. Кн. 1-2. – М. : Издательство "Русь", 2003.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 1-2. – М. : Издательство "Русь", 2003.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн.1- 2. – М. : Кучково поле, 2007.
7. Прудникова Е. Рихард Зорге. Чужой среди своих. – М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2010.
8. Судоплатов П. А. Победа в тайной войне. 1941-1945 годы. – М.: Олма-Пресс, 2005.

О ВКЛАДЕ ДЖЕЙН ОСТИН (JANE AUSTEN) В РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА

О. Н. Филимонова,

М. Н. Филимонова,

Гуманитарно-социальный институт

Двести лет тому назад, 18 июля 1817 г., в английском городе Уинчестер (Winchester) в графстве Гемпшир (Hampshire) на 42 году жизни умерла писательница Джейн Остин (1775-1817), чьи произведения являются украшением английской литературы.

Джейн Остин принадлежит к писательницам-романисткам, представительницам жанра, который в XVIII веке становится ведущей формой как в английском, так и в мировом литературном процессе, и который удерживает это положение до сих пор. Родившись во второй половине XVIII в., в семье, где в детях всемерно поощряли склонность к чтению и сочинительству, Джейн Остин была «обречена» на увлечение романом и понимание его неисчерпаемых возможностей.

Сейчас все шесть основных романов писательницы входят в сокровищницу английской литературы, но это вхождение произошло непросто и не сразу, также как непросто и не сразу пришли к ней слава и известность. Ниже мы приводим составленную родственниками надпись для надгробия:

«В память Джейн Остин, младшей дочери покойного преподобного Джорджа Остина, бывшего настоятелем Стивентонского прихода в этом графстве.

Она ушла из жизни 18 июля 1817 г., в возрасте 41 года, после долгой болезни, в которой её поддерживали терпение и упования христианки.

Доброта её сердца, кротость нрава, замечательные способности её ума заслужили ей расположение всех, кто её знал, и горячую любовь её близких.

Их горе соразмерно их привязанности, их утрата невосполнима, но в глубокой скорби их утешает твёрдая вера в то, что за свою отзывчивость, преданность, благочестие и чистоту, её душа удостоится милости пред своим СПАСИТЕЛЕМ» [10].

Как видим, в эпитафии нет ни слова о её писательской деятельности. И это при том, что при жизни, пусть и анонимно, вышли в свет четыре романа Джейн Остин: в 1811 г. – «Чувство и чувствительность» (Sense and Sensibility), второй вариант перевода названия «Разум и чувство»; в 1813 г. – «Гордость и предубеждение» (Pride and Prejudice); в 1814 г. – «Мэнсфилд-парк» (Mansfield Park); в 1816 г. – «Эмма» (Emma). Ещё два романа, «Нортенгерское аббатство» (Northanger Abbey) и «Доводы рассудка» (Persuasion) были изданы братом и сестрой уже после смерти писательницы в 1818 г. под её собственным именем. Заслуживает внимания тот факт, что создавались произведения в другой последовательности.

Справедливости ради, надо отметить, что в некрологе, опубликованном в местном журнале «Солсбери и Уинчестер» (Salisbury and Winchester) через несколько дней после смерти Джейн Остин, она указывается как автор всех прижизненно изданных книг [10].

Романы Джейн Остин пользовались популярностью у определённого круга читающей публики того времени и обсуждались в литературной среде. Её творчеством интересовались члены королевской фамилии, её сочинения присутствовали во всех резиденциях принца-регента. По настоятельному совету библиотекаря принца-регента Джеймса Станнера Кларка (James Stanner Clark) роман «Эмма» вышел в свет с посвящением будущему королю Георгу IV (George IV) [10]. Но после смерти Джейн Остин наступило забвение, как оказалось, временное и незаслуженное.

Интерес к творчеству и к личности писательницы стал возрождаться с выходом в 1870 г. биографии «Воспоминания о Джейн Остин», написанной её племянником Джеймсом Эдвардом Остином-Ли (James Edward Osten-Ley). В 1872 г. на стене Уинчестерского собора, в северном пределе нефа которого упокоилась Джейн Остин, появилась доска с указанием о захоронении писательницы [8].

Настоящую славу принёс Джейн Остин XX век. Свидетельством тому служат многочисленные филологические исследования её творчества, экранизации её произведений, неубывающий читательский интерес. Оказалась провидческой рецензия, появившаяся в «Эдинбургском журнале» на два посмертно изданных романа Джейн Остин: «...восхитительный автор сочинений, представленных сейчас нашему вниманию, станет одним из самых популярных английских романистов» [10].

Роман как литературный жанр прошёл долгий и сложный путь становления и развития, истоки которого находятся в античности. Слово «roman» имеет французское происхождение. В средние века любое произведение, независимо от содержания и формы, написанное на романском языке, а не на латыни, называли романом. Со временем слово утратило свое этимологическое значение, и романом стали называть художественное произведение со следующими отличительными чертами: большой объём, многообразие действующих лиц, разветвлённость сюжета, длительность действия, показ внутреннего мира героев в разнообразных связях с внешним миром [1].

Здесь нужно сделать одно лингвистическое уточнение. Английским языком слово «roman», как например, русским языком слово «роман», заимствовано не было. В английском языке понятию роман и как литературному жанру, и как художественному произведению, соответствует слово «novel», которое не сразу приобрело это соответствие. В XVI веке словом «novel» называли короткие рассказы, в XVII веке – повествования об адультерах, и только в XVIII веке понятие «novel» стало восприниматься равнозначно французскому «roman» [6].

О том, что новому жанру пришлось отстаивать свою репутацию, завоевывать себе место под солнцем Остин рассказывает в своей книге «Нортенгерское аббатство», над которой она работала в 1798-1799 гг. В ней она встаёт на защиту романа от критиков, обозревателей и тех читателей, которые боятся в угоду бытовавшему в то время общественному мнению признаться в своём предпочтении романа другим видам литературы.

«...Несмотря на то, что наши творения принесли людям больше глубокой и подлинной радости, чем созданные любой другой литературной корпорацией в мире, ни один литературный жанр не подвергался таким нападкам. ...существует чуть ли не всеобщее стремление преуменьшить способности и опорочить труд романиста, принизив творения, в пользу которых говорят только талант, остроумие и вкус. «Что вы читаете, мисс?» – «Ах, это всего лишь роман!» – отвечает молодая девица, откладывая книгу в сторону с подчеркнутым пренебрежением или мгновенно смутившись. ...всего лишь произведение, в котором выражены сильнейшие стороны человеческого ума, в котором проникновеннейшее знание человеческой природы, удачнейшая зарисовка её образцов и живейшие проявления весёлости и остроумия преподнесены миру наиболее отточенным языком» [5].

Тут уместно отметить, что именно в XVIII веке автор перестаёт скрывать своё присутствие в романе и напрямую обращается к читателю с комментариями, мнениями, советами [3].

Традиционные направления в литературе того времени: сентиментализм, предромантизм, романтизм. В сентиментализме она критиковала обострённую чувствительность, которая может приводить к людским ошибкам. В предромантизме не одобряла тяготение писателей к необычному, мистическому, загадочному. Она осуждала чрезмерное увлечение «готическим романом», который уводил от реальной жизни в мир страхов и ужасов, вселял веру в сверхъестественные силы. В уже упоминавшемся «Нортенгерском аббатстве» Джейн Остин высмеивает «готический роман» с его холодящими кровь сюжетами, таинственными предзнаменованиями, роковыми загадками и прочими страстями. Но, с другой стороны, она не может не отдать дань писательскому мастерству, воображению и таланту приверженцев этого вида романа. В том же «Нортенгерском аббатстве» она говорит устами своего героя: «Человек, будь то джентльмен или леди, не получающий удовольствия от хорошего романа, должен быть безнадежно глуп» [5].

Следует сказать несколько слов о жанровой сущности романа, которая сложна и многолика. Поскольку роман способен соединять в себе множество жанров, его жанровая сущность синтетична [7]. Один и тот же роман может входить в разные классификации и систематизации. Ещё одной сложностью является то, что чёткая терминология в

литературоведении до сих пор отсутствует. Это касается понятий литературный вид, жанр, жанровая разновидность, жанровая типология, романная разновидность, романский тип и т. п. [3].

В этой статье мы в самой краткой форме, не вдаваясь в терминологические подробности, обозначим тех английских писателей XVIII века, которые обеспечили романному жанру его развитие, возвышение и расцвет, и чьи традиции Джейн Остин продолжила в своём творчестве.

Даниэль Дефо (Daniel Defoe) (1660-1731) – основоположник европейского реалистического романа, сочинял приключенческие романы, биографии, воспитательные романы, романы-путешествия.

Джонатан Свифт (Jonathan Swift) (1667-1745) занимался философско-сатирическими романами, важнейшей чертой его творчества было использование сатиры и иронических средств.

Самюэль Ричардсон (Samuel Richardson) (1689-1761) – создатель семейно-бытового психологического романа с выраженным нравоучительным характером, а также мастер эпистолярного романа.

Генри Филдинг (Henry Fielding) (1707- 1754) – первым соединил плутовской приключенческий роман с семейно-бытовым, а также стал первым теоретиком романа, первым начал сочинять «комические» романы,

Тобиас Джордж Смоллет (Tobias George Smollett) (1721- 1771) обогатил традиции авантюрно-плутовского романа средствами сатиры, гротеска, карикатуры.

Лоренса Стерна (Laurence Sterne) (1713-1768) называют создателем сентиментально-юмористического романа.

Оливер Голдсмит (Oliver Goldsmith) (1728-1774) соединил в своих сочинениях черты сентиментализма и реализма.

Время показало, что в этом списке [2] должно присутствовать и имя Джейн Остин, занимавшейся нравоописательным романом, в котором рассматривались проблемы морали: любовь, брак, семья, воспитание, имущественное положение героев.

Английскому литературоведу Арнольду Кеттлу (Arnold Kettle) (1916-1986) принадлежит следующее высказывание: «История романа есть история поисков писателями надлежащей философии жизни» [9]. Во всех романах Джейн Остен ставятся вопросы нравственного выбора, поиска моральных ориентиров и этических ценностей [2]. Для неё понятия дома, чести, порядочности, заботы о близких, искренности чувств, верности в дружбе, разумного отношения к жизни – не пустые слова, а основные мерила человеческих отношений, те ценности бытия, которые она утверждает в своих сочинениях. Несмотря на то, что у всех остиновских романов счастливый финал, он не подразумевает уничтожения зла, победу над ним. Зло соседствует с добром, но добро сильнее, и такое решение имеет важное значение для читательского восприятия как книги, так и жизни.

Богатое воображение, завидная наблюдательность, цепкая память, изобретательный ум, стилистическая изысканность позволили писательнице выработать свой почерк и стать «неповторимой Джейн», чьи произведения интересны вне времени и простран-

ства. А её запоздалое признание на литературном поприще можно охарактеризовать словами самой писательницы из романа «Доводы рассудка»: «...естественное последствие неестественного начала» [4].

Использованные источники:

1. Давыдова Т. Т., Порошин В. А, Теория литратуры. – М., 2003.
2. Михальская Н. П. История английской литературы. – М., 2009.
3. Основы литературоведения / под ред. В. П. Мещерякова. – М., 2000.
4. Остин Дж. Доводы рассудка. – М., 1998.
5. Остин Дж. Нортенгерское аббатство. – М., 1998.
6. Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэббл и Д. Стрингер. – М., 2003.
7. Хализев В. Е. Теория литературы. – М., 2002.
8. ModernLib.ru>books/genieva_c/chudo-dzheyne-osten.
9. twirpx.com>file/140063.
10. readli.net>zhizn-dzheyne-osten.

ОБРАЗ РОССИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МОЛОДЫМИ ХУДОЖНИКАМИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

***О. А. Филиппова,
МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)***

Формирование положительного образа страны на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных задач в политическом и социальном контексте взаимоотношений стран является стратегическим ресурсом, используемым на политической арене для выстраивания дипломатии. Психологический фактор восприятия государства выступает таким же значимым, как и экономический, территориальный и политический [13]. Чем позитивнее, ярче, надежнее, образ страны, тем сильнее конкурентное преимущество перед другими государствами. Страна с сильным положительным образом – это выгода, как во внешней политике, так и во внутренней.

Образ России всегда выглядел как образ суровой, сильной и жестокой страны и чаще всего представал для других стран как военный союзник и/или агрессор [10]. Современный образ России не настолько сильный, чтобы быть действенным стратегическим ресурсом на международной арене, а, зачастую, даже выступает как отталкивающий от взаимодействия фактор [6]. Это связано, с тем, что вместе с современным образом в сознание иностранцев сохранился еще и исторически сложившийся образ СССР и России 1990-ых годов. Такие предпосылки из прошлого не дают создать по-настоящему крепкий, притягательный для иностранцев образ. Политический образ России сегодня – это образ враждующего агрессора, с отсутствием одной из главных мировых ценностей – демократии [14].

На формирование образов влияет множество факторов, которые специалисты многих отраслей, таких как реклама, PR, политика, экономика, педагогика и др. научились использовать для достижения собственных, заранее поставленных целей. Для того чтобы сформулировать нужный образ человеку дается определенное количество данных об объекте формирования, получаемых из разных источников [3].

В создании образов исключительно важную роль играют стереотипы, использование стереотипного мышления людей, без которого, как считают психологи, трудно воспринимать окружающий мир. Стереотип (речь идёт о социальном стереотипе) – схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте. Стереотипы выражают привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившемуся под влиянием социальных условий или опыты, при этом они обычно эмоционально окрашены и обладают большой устойчивостью [2].

По мнению американского социолога Уолтера Липпмана, который в 1922 году ввел сам термин «стереотип», человек, пытаясь постичь окружающий мир, создает в своей голове картину тех явлений, которые до этого мог никогда не наблюдать. Позднее, когда он непосредственно сталкивается с данными явлениями, сложившийся стереотип все равно влияет на их восприятие. Таким образом, ясное представление о большинстве вещей складывается еще до того, как непосредственно с ними происходит столкновение в жизни [15].

Такие представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения данного индивидуума и существующих в данном обществе традиций. В большинстве случаев человек не сначала видит, а потом дает определение. Индивидуум сначала определяет для себя то или иное явление, получая знания о нем через различные каналы восприятия и самые разнообразные источники информации, и лишь потом наблюдает его.

Во всей противоречивости и многогранности внешнего мира человек выхватывает то, что навязывает нам культура. И эту информацию он склонен воспринимать в форме стереотипов [15].

Также на формирование образа любой страны и народа влияет соприкосновение с другими странами и народами. В результате складывается образ, как правило, не совпадающий с тем собственным образом, который создает для себя данный народ. При этом все эти образы не являются чем-то, застывшим раз и на всегда, с течением времени они претерпевают изменения.

В современную эпоху глобализации, информатизации и массовых коммуникаций многие страны занимаются целенаправленным созданием, развитием, закреплением и продвижением положительного образа страны среди населения. Важно обратить внимание на то, что позитивный образ страны – инструмент защиты ее национальных интересов, внутренней консолидации и усиления национальной гордости. Образ страны является элементом социокультурных и психологических регуляторов состояния общества. В связи с этим необходим глубокий теоретический и практический анализ изучения образов страны с целью эффективного использования полученных результатов для создания механизмов социального регулирования состояния общества.

В силу поведенческих характеристик самым активным и радикальным слоем населения является молодежь. В этом возрасте у молодых людей много жизненной энергии, практически отсутствуют авторитеты, они хотят себя реализовать и перестроить устоявшийся порядок по своему усмотрению [7]. В связи с активной включенностью российской молодежи в политический процесс целесообразно узнать, как они воспринимают страну.

Необходимо отметить, что при огромном влиянии сети Интернет, в настоящее время получили развитие социальные сети (Вконтакте (<https://vk.com>), Фейсбук (<https://www.facebook.com>), Инстаграм (<https://www.instagram.com>) и др.). Их аудитории составляют более миллиарда человек (суммарное количество пользователей, постоянно возрастающее), основная часть которой – это представители молодого поколения.

С конца мая по июль 2017 г. в группе «Склад уроков рисования», популярной у молодых, начинающих художников, с численностью аудитории в 215 тыс. человек из разных стран, проходил конкурс «It's ALIVE!!!!» (Оно живое!) [9]. Суть конкурса заключается в процессе «хуманизации» определенного объекта: участникам дается животное, явление природы, неодушевленный предмет и т.п., которое они должны изобразить в виде человека или получеловека, при этом оставляя узнаваемые характерные черты. Темой июня стало изображение одушевленной России. В данном конкурсе приняли участие 13 человек, преимущественно проживающих в городах Российской Федерации.

В большей части работ (9 из 13) Россия была представлена в виде девушки. Данное обстоятельство объясняется тем, что Россия – слово женского рода. Две работы изобразили Россию в виде стариков-оборванцев.

В изображении России также сработал этнический стереотип: почти во всех хуманизациях цвет волос светло-русый, а глаз – серо-голубой, что показывает на славянскую национальность.

Также во многих работах представлены основные символы, характеризующие страну: флаг, герб, архитектурные элементы собора Василия Блаженного (например, декоративные луковичные главы). В этом плане интересны два рисунка, занявшие первое и второе место.

Работа Киры Гулиной, - второе место, – представляет Россию в виде высокой темноволосой девушки в костюме заморского, восточного стиля, с мечом. Как призналась сама автор: «Мне хотелось оттенки собора Василия Блаженного с фотографии из задания. Поэтому рукава, красно-коричневый корсет (типа как кладка и основной цвет) и темно-зеленый от елей, которые вдоль Кремлевской стены растут. Меч - потому, что наша страна сильная и много воевала, следовательно - персонаж-воин, следовательно, одежда хотя бы должна создавать видимость какой-то защиты, ну вообще вся логика рассуждений» (орфография и пунктуация авторские. – О.Ф.) [4]. Примечательно, что девушка представлена в зимнем окружении, а на снегу – красные яблоки.

Работа, занявшая первое место, принадлежит Жене Жук. На этом рисунке Россия снова изображена с русской косой девушкой, статной и в какой-то мере суровой. Одета она в шубу и теплую шапку – снова этнический стереотип, связанный с климатическими

условиями. Подол шубы украшен белым мехом и каймами синего и красного цвета (перевернутый государственный флаг) и национальным гербом. Из-под подола выглядывает красный сарафан с серпом и молотом – отсылка к советскому прошлому. В руках у России красный серп. Вот комментарий автора: «...И вот мы, так сказать, прикрываем демократией - шубой, старый и не очень добрый Союз - сарафан, который никуда не делся и остатки все еще есть в нашем гос управлении. Старалась изобразить нашу особенность в том, что мы никогда ничего не уничтожаем до конца, это влияет на нас, и делает Россию такой какая она есть» (орфография и пунктуация авторские. – О.Ф.) [5].

В результате проведенного исследования мы выяснили, что образ страны, представленный молодыми художниками сообщества «Склад уроков рисования», основывается на этнических стереотипах и в большей части соотносится с представлениями о российской символике, историко-культурном развитии и географических характеристиках. Тем не менее, большинство образов имеет положительный характер.

Использованные источники:

1. Балюк С. В. Возможности социологического подхода к изучению феномена образа страны // Имидж государства/региона в современном информационном пространстве : матер. симпозиума, 23–24 марта 2009 г. / отв. ред. А. Д. Кривоносов. – СПб., 2010. – С. 10–11.
2. Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А. Образы России в мире : курс лекций. – М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010. – С. 18.
3. Вольвач В. Стереотипы как способ формирования общественного мнения // Диспут. – 2001.
4. Гулина К. Мои ассоциации – красный цвет, снег, запах зимних красных яблок, красный кирпич, красные звезды кремля, изумрудные ели, холод, мех [Электронный ресурс] // Вконтакте. – СПб., 2017. – Режим доступа: https://vk.com/wall-29809816?q=%23TD_оно_живое&z=photo-29809816_456270525%2Fwall-29809816_127675.
5. Жук Ж. Как же без пафоса? [Электронный ресурс] // Вконтакте. – СПб., 2017. – Режим доступа: https://vk.com/wall-29809816?q=%23TD_оно_живое&z=photo-29809816_456270911%2Fwall-29809816_127675.
6. Засурский И. Реконструкция России. Масс медиа и политика России 90-х. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/stat/statyD1%85.htm>.
7. Кон И. Социологическая психология. – М.: МОДЭК, 1999. – 560 с.
8. Моисеева О. А. Образ России в современных отечественных и зарубежных комиксах и его восприятие молодежью // Вестник развития науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 26-34.
9. Моисеева О. А. Особенности восприятия образа России молодежной аудиторией на примере имидживых комиксов // Роль современной коммуникации между обществом и государством : международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 81-84.

10. Новое знание. Экспертное мнение России в мире: социологический аспект. – Режим доступа: <http://newknowledge.ru/articles/obraz-rossii-v-ssha-sotsiologicheskiiy-aspekt>.
11. Склад уроков рисования [Электронный ресурс] // Вконтакте. – СПб., 2017. – Режим доступа: https://vk.com/tutorials_drawing.
12. Социальная сеть [Электронный ресурс] // SeoPult. – М., [2018]. – Режим доступа: https://seopult.ru/library/Социальная_сеть.
13. Шестопап Е. Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров. – М.: Аспект Пресс, 2008.
14. Leading article: Mr Putin Must Face the New Reality // The Independent. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/opinion/leading-articles/leading-article-mr-putin-must-face-the-new-reality-6290553.html>.
15. Lippman Walter. Public Opinion. – N.Y., 1950. – P. 81.

Секция образования и педагогики

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ВЫПУСКНИКА
КАК ЧАСТЬ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ**

С. В. Анохина, к.к.,

Гуманитарно-социальный институт

Развивающемуся обществу нужны образованные, высоконравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в любой ситуации, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны. Потенциал образования должен быть направлен на воспитание и формирование, прежде всего, коммуникативной культуры выпускника, которая по праву считается важной частью общих компетенций. Поэтому одним из приоритетов образовательной политики является совершенствование профессионального образования, направленного на подготовку выпускников с хорошо сформированными интеллектуально-речевыми и коммуникативными компетенциями, позволяющими выпускнику быстро воспринимать и обрабатывать большие объёмы информации, представленной в различных знаковых системах, а также устанавливать конструктивное общение с окружающими. Опыт же работы с выпускниками показывает обратное: мы наблюдаем тенденцию к снижению общей культуры студентов, к ухудшению сформированности информационно-коммуникативных навыков студентов, препятствующих её становлению. Исследования качества образования по дисциплине «русский язык и культура речи» показали, что выпускники демонстрируют низкий уровень умений и навыков грамотной письменной речи, навыков свободного изложения текстов, умения высказывать личностную оценку полученной информации, что свидетельствует о недостаточном развитии коммуникативных умений. Попытаемся проследить и выявить причины этих проблем.

При обращении к теоретическим исследованиям в области коммуникативной культуры студента становится ясно, что этой теме посвящали свои работы многие теоретики филологии. В трудах Т. Парсона, Ю. Хабермаса, К. Г. Флехзинга анализируется коммуникативный аспект эффективности образования в контексте культурного воспроизводства. Необходимо выделить и обратить внимание на труды, посвящённые информатизации современного общества и становлению нового типа культуры (Н. Винер, Г. Г. Дилигенский, П. Козловский, А. С. Панарин, А. И. Ракитов, И. А. Негодаев и др.).

Анализ первоисточников и диссертационных исследований свидетельствует о существовании большой теоретико-методологической базы для исследования проблемы формирования информационно-коммуникативной культуры. Однако процесс формирования информационно-коммуникативной культуры выпускников профессиональных образовательных организаций средствами русского языка и литературы исследуется не только теоретически. Большая практическая работа проводится на учебных занятиях гуманитарной направленности.

Коммуникативные навыки – навыки общения. Сюда обычно относят легкость установления контакта, поддержание разговора, навыки общения, умение

В современном мире любую информацию можно легко получить в интернете, **умение общаться становится всё более ценным навыком. Коммуникативные навыки очень важны для личностного развития** вообще, так как определяют успешность взаимодействия с миром, окружающими людьми, самим собой, а также позволяют самовыражаться через различную деятельность в обществе.

Трудности в общении могут возникать при недостаточной развитости того или иного коммуникативного умения. Жизненный опыт учит нас решать многие проблемы путем переговоров. Однако иногда обстоятельства складываются так, что накопленных жизненных знаний для решения проблемы не хватает. На помощь призваны прийти дисциплины гуманитарной направленности, на которых студенты могут получить следующие навыки:

- легко устанавливать контакт и поддерживать его;
- производить нужное впечатление на собеседников;
- научиться убедительно аргументировать свою позицию;
- успешно отстаивать свои интересы;
- безболезненно преодолевать конфликты;
- понимать мотивы собственных слов и поступков и реакцию окружающих;
- эффективно слушать и активно задавать вопросы;
- создавать атмосферу доверия и сплочённости, как в рабочем коллективе, так и в кругу родных и близких.

Вышеперечисленные коммуникативные способности возможно выработать в процессе изучения всех дисциплин. Но особенную роль все же играют дисциплины гуманитарной направленности, которые в силу своей специфики напрямую подходят к развитию коммуникативной культуры студента. Особенно активно юноши и девушки получают навыки общения на занятиях русского языка, литературы и культуры речи. Обучение студентов устному и письменному речевому общению (коммуникативной компетентности) приобретает особую значимость в современной ситуации, когда неуклонно снижается уровень национальной языковой культуры в целом: в средствах массовой информации, в художественной литературе, в публицистике и в повседневном общении носителей языка. Мы все чаще сталкиваемся в обыденной жизни с небрежным обращением к родному языку. Коммуникативная направленность в изучении русского языка не только служит практической цели – формированию навыков общения и речи студентов, но и развивает общую образовательную культуру личности через «великий, могучий и прекрасный русский язык». Роль дисциплин «русский язык», «литература» и «русский язык и культура речи» в развитии коммуникативной компетенции студентов особенно важна.

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

*Н. Я. Евтюхина, тьютор,
ГБПОУ МО «Колледж «Коломна»*

Чтобы понять значение и роль отношений родителей и детей, следует посмотреть на ситуацию со стороны и подумать о глубинной подоплеке значения семейных отношений. Помимо чисто личного аспекта, отношениям родителей и детей присущ архетипический характер. Это означает, что проблемы, возникающие в отношениях родителей и детей, обязаны своим возникновением не только особенностям характера данной конкретной матери, темпераменту отца или особенностями биографии ребенка, но и безличному фактору в качестве частичной инсценировки драмы, отвечающей глубинной потребности души. Отношения родителей и детей являются отражением уходящего корнями в седую древность клише, матрицы отношений, готовой всегда воплотиться в жизнь. Характер внутрисемейного общения детей и родителей складывается в результате усвоения своего и чужого опыта лишь отчасти. Родители и дети во многом просто слепо следуют по путям, обозначенным в нашем бессознательном. В контактах с нашими детьми наши сугубо личные психические реакции постоянно окрашиваются и модифицируются архетипическими силами и влияниями. Наша потребность в отце и матери идет дальше потребности в них как конкретных лицах, выступающих в этой роли — мы испытываем потребность в отце или матери как таковых, в безличностных величинах.

Это с одной стороны проявляется в свойственном всем родителям желании оберегать и защищать своих детей, всячески о них заботиться, а с другой стороны выражается в наших страхах, равно как и в том факте, что большинству детей хочется видеть в своем отце не просто друга, но прежде всего его соответствия образу отца в их понимании — ведь и в школе учителю мало быть хорошим товарищем — он не должен выпадать из своей роли ментора.

В архетипической перспективе отец и мать служат выражением противоположного полюса. Детской неустойчивости и колебаниям, любопытству, наивности и дерзанию противостоят родительские стабильность, защита, опытность и осторожность. Какой бы незакомплексованной, прогрессивной и открытой новым веяниям ни была позиция, занимаемая родителями лично, — она нисколько не меняет их извечной архетипической роли, в которой они выступают по определению. Она вынуждает их отстаивать консервативные ценности и звать назад совершенно независимо от качества их жизни и от занимаемой ими позиции по конкретным вопросам. В качестве архетипов они не могут быть прогрессивными, не могут идти в ногу со временем. Архетипический сценарий требует от родителей придерживаться ценностей, идей или поведенческих стереотипов, относящихся к прошлому. Обретение детьми собственной позиции, их самоидентификация в качестве первооткрывателей новых горизонтов возможны лишь в случае признания родительских взглядов заведомо ретроградными и отсталыми. Дети нуждаются в том, чтобы отец был озабочен и обеспокоен поведением своего сына, «не укладывающегося ни в какие рамки», им необходимо яростное возмущение матери, гневно выдёргивающей из рук своего дитяти игрушечный пистолет. Дети не смогут реализовать себя в полной мере, они не смогут позволить себе оставаться наивными и безответственными, если родители перестанут придерживаться оградительных, консервативных и порой совершенно отживших тенденций. Озабоченный родительский взгляд предоставляет ребенку необходимое психологическое пространство для экспериментов над собой и окружением. В случае отсутствия полюса жизненной ориентации, маркируемого позицией отца

и матери, дети не могут безнаказанно позволить себе куролесить и выражать диаметрально противоположные взгляды. С точки зрения архетипической символики родители и дети являются персонажами драмы с четко очерченным сюжетом и возникающими коллизиями, каждый раз наполняющимся новым содержанием. Эта драма повторяется из поколения в поколение. По этой причине решающим в деле воспитания оказываются не ценностные ориентации, а манера их преподнесения, подачи. Страхи относятся к той же категории. Страхи и опасения родителей отчасти заимствованы ими самими от своих детей. Дети избавляются от своих страхов, перекладывая их на «плечи» родителей. Избавление от страхов высвобождает их силы, дает им возможность более беспрепятственного развития. Вполне типичен рассказ подростка о том, что когда у него не ладилось с учебой, он принимался пугать родителей перспективой исключения из школы по причине неуспеваемости. Родители каждый раз были в шоке и сильно тревожились. Мальчик же со спокойным сердцем отдавался любимым играм, решив, что теперь это «их заботы». Родителям приходится бояться в силу своей архетипической роли. Страх перед детьми диктуется нашей ролью в качестве отца или матери: с одной стороны, нас путает возможность того, что они подпадут под чье-либо дурное влияние, с другой стороны у нас нередко вызывают тревогу и опасение за их судьбу их собственные шокирующие нас поступки. Однако все это вписывается и рамки архетипической роли отца или матери. В рамках данных отношений родители берут на себя ответственность за часть тени. Их задача — оберегать детей от негативных сторон окружающей нас действительности. Хотя мать и отец и представляются детям старомодными, перестраховщиками и видящими во всем плохое, их в глубине души радует то обстоятельство, что родители взяли на себя обязанность следить за тем, как бы чего не случилось. В случае, если родители забывают об этой своей функции, дети зачастую чувствуют себя не в своей тарелке. Отказ родителей от соответствия своей архетипической функции приводит детей в крайнее замешательство. То, что мы являемся противоположным полюсом, вынуждает нас постоянно бояться своих детей и бояться за них самих. Определенная доля насилия в учебной среде порождена отказом современной школы и учителей от выполнения этой функции. Стремление педагогов к нахождению консенсуса по любому поводу и их желание решать все вопросы коллегиально лишает учеников возможности видеть в них оппонентов. Следствием этого может быть эскалация насилия, не прекращающаяся до тех пор, пока не наступает желанная ответная реакция. Задача родителей — служить противоположным полюсом, чтобы у детей была возможность переложить на них свои страхи, опасения и колебания. Детям необходимо, чтобы отец озабоченно поднимал брови в ответ на рассказ дочери о том, что она ходила на дискотеку, им требуются настоятельные требования матери, чтобы сын к девяти часам вечера был дома. Страх, внушаемый детьми своим родителям и опасение родителей за судьбу своих детей — необходимое условие для нормального развития детей, служа гарантией необходимой им защиты и опеки. Родительские страхи обеспечивают детям пространство для маневра в их поисках и дерзаниях.

МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ ВУЗЕ

*В. Б. Карпенко, к.п.н., доцент,
В. Ф. Нистратов, к.т.н., с.н.с.,
Гуманитарно-социальный институт*

Реформирование образовательной системы РФ ставит вузы перед необходимостью повышения качества подготовки специалистов. Особую актуальность данная проблема приобрела после присоединения России к Болонскому процессу и вступлению в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), что связано с модернизацией высшей школы в соответствии с целями, ценностями и основными направлениями политики ЕПВО. Критериями качества подготовки специалистов могут стать результаты мониторинга работы образовательных учреждений.

Анализ данных мониторинга 2016 года Образовательного частного учреждения «Гуманитарно-социальный институт» констатирует успешность данной организации на рынке образовательных услуг в регионе. Ибо вуз на протяжении многих лет успешно осуществляет профессиональную деятельность в соответствии с требованиями современной экономики, которые определяются качеством образования. Показатель трудоустройства по данным мониторинга составляет 75%. Большинство выпускников трудоустроены в Московском регионе.

Как известно, в категорию «качества образования» включаются не только профессиональные знания, но, прежде всего общая культура, креативные способности, а также характер, и уровень получаемого образования в целом, навыки профессиональной деятельности, уровень интеллектуального потенциала и многое другое. Иными словами, в условиях рыночной экономики высшая школа должна способствовать формированию *компетентности*, как специфическому личностному образованию, формируемому с учетом особенностей индивида, его мотивов, интересов, потребностей, идеалов.

Понятие «*компетентность*» в одном случае характеризуется как оперативный объем знаний, умений и навыков, в другом – как интегрированная характеристика качеств личности, в-третьем – как способность к осуществлению практической деятельности на творческой основе. Однако, так или иначе, компетентность основана на совокупности компетенций.

Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [5].

Системная совокупность компетенций предполагает взаимосвязь таких компонент как: нормативно-правовой, теоретико-методологический, учебно-методический, организационный, психолого-педагогический.

Под *нормативно-правовым компонентом* подразумеваются знания не только юридических законов, но и Постановлений, разного рода Актов международного, федерального и регионального уровней. Нормативно-правовое обеспечение в ГСИ создает

четкую установку на следование юридическим нормам его субъектов (студентов, администрации, преподавателей, обслуживающего персонала и т.д.). Это, прежде всего, наличие Устава вуза, локальных Актов и Положений об обучении на договорной основе, правах и обязанностях субъектов и объектов обучения и многое другое, что позволяет исключить беззаконие в вузовской среде.

Теоретико-методологический компонент предполагает формирование профессиональной компетентности руководящего и профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза; свидетельствует о необходимости основательного овладения научной информацией, раскрывающей сущность, задачи, содержание, технологию организации всего образовательного процесса. Примером тому является штатное расписание ГСИ, согласно которому доля остепененных сотрудников составляет 89,9 % от общего состава ППС, из них научно-педагогических работников, имеющих ученую степень доктора наук 23,4%. Все преподаватели прошли повышение квалификации по использованию информационных технологий в учебном процессе. Такой состав НПП способен решать на высоком профессиональном уровне задачи современного образования с использованием самых передовых технологий. Преподаватели вуза активно участвуют в научной работе, в том числе с привлечением студентов. Важным показателем публикационной активности является 31 монография. Отмечая положительную динамику публикационной активности профессорско-преподавательского состава ГСИ, отметим то, что общее число публикаций профессорско-преподавательского состава, согласно данных базы РИНЦ составляет 97 научных работ, число статей в рецензируемых журналах соответственно – 9.

Учебно-методический компонент это - разработка пакета рекомендаций, дидактических материалов, создание учебно-методических комплексов, учебных пособий, творческих заданий, разработка индивидуальных образовательных программ и т.д. Данный компонент предполагает и проведение научно-практических конференций с участием ППС и студентов (ежегодные апрельские конференции с международным участием на базе ГСИ, ноябрьские конференции школьников и студентов средних специальных образовательных учреждений Люберецкого района), организацию «круглых столов», тематических мастер-классов ведущих специалистов региона, ежегодный выпуск сборников трудов и материалов конференций редакционной коллегией ГСИ.

Организационный компонент означает четко продуманную систему мер, направленных на создание образовательной среды, отвечающей современным требованиям (оснащение аудиторного фонда ГСИ мультимедийным оборудованием, интерактивными досками; наличие электронной библиотеки; возможность беспрепятственного выхода в интернет), подготовку специальных помещений и мест для комфортной учебно-познавательной, спортивной и досуговой деятельности студентов, в том числе, и с особыми образовательными потребностями. В содержание данного компонента входит активная деятельность Управления воспитательной и социальной работы, формирование органов студенческого самоуправления (Студсовет, студенческое радио, ежеквартальная студенческая газета «Студинфо», студенческий сайт в интернете).

Психолого-педагогический компонент ориентирован на создание морально-психологической комфортной среды, способствующей формированию доброжелательных

отношений между субъектами образования, нивелированию девиантного поведения, атмосферы психологической и социальной защищенности студентов, благодаря многолетней деятельности Психологической службы, созданной при Управлении воспитательной и социальной работы ГСИ. Данный компонент также означает специальную деятельность ППС по оптимизации педагогического процесса, выбору специальных технологий обучения, включающих новые подходы с отстающими студентами, студентами-выпускниками (индивидуальные консультации, как визуальные, так и по электронной почте; создание электронно-образовательной среды, позволяющей решать множество дидактических проблем.).

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют об обострении конкуренции на рынке труда [4]. Работодателям нужны сотрудники с современными знаниями и навыками работы, которым больше нельзя обходиться полученным когда-то единственным образованием. Приходиться пополнять знания постоянно, чтобы остаться компетентным в своей сфере или даже в нескольких. В Европе и США дополнительное образование порой важнее для дальнейшей карьеры, чем основное [2]. Многолетняя деятельность факультета дополнительного образования (ФДО) открывает такую возможность для студентов и выпускников ГСИ. В период обучения студенты имеют возможность получить несколько дополнительных, востребованных в регионе, специальностей. Выпускники имеют право пройти переподготовку (от 500 до 720 часов) с получением диплома по новой специальности, соответствующей профессиональному стандарту или повысить квалификацию (72 часа) с получением сертификата.

Активизация конкуренции побуждает вузы заранее «готовить себе клиентов», что достигается взаимодействием с учебными заведениями более низкой ступени. Так, ГСИ активно сотрудничает со школами и колледжами региона. В зависимости от позиции вуза на рынке, его имиджа выстраиваются экономические отношения с образовательными учреждениями. В процессе сотрудничества решаются проблемы информирования, заинтересованности, формирования предпочтения и т.д. На базе самого ГСИ уже много лет функционирует факультет среднего профессионального образования (СПО), готовящий специалистов среднего звена по аккредитованным специальностям «Финансы», «Право и организация социального обеспечения». Данный тандем «вуз-колледж» позволяет выпускникам СПО реализовать в институте программу непрерывного образования (СПО, бакалавриат, магистратура).

Как известно, достижение конкурентоспособности строится на принципах следования запросам рынка и учета современных технологических тенденций, то есть вуз должен постоянно преобразовывать содержание и организационно-технологические основы образовательного процесса в целях конкурентного позиционирования высокого уровня интеллектуального потенциала выпускников [3]. Для чего обязательно должны быть учтены технологии передачи знаний, сосредоточенных в различных носителях – от печатных до коммуникаций через интернет. Все это реализуется в условиях ГСИ.

Поведение конкурентов на рынке оказывает существенное влияние на цену образовательных услуг. Опираясь на данные о собственных издержках, ценах и возможных

ценовых реакций конкурентов, учебное заведение устанавливает цену в диапазоне возможных значений, определяемом рыночным спросом и издержками [1], при этом необходимо постоянно учитывать, что стоимость обучения не может быть ниже нормативных издержек, устанавливаемых для государственных вузов. Если образовательная услуга аналогична услугам других учреждений, то ГСИ необходимо держать цену, близкую к цене конкурентов, иначе снизится количество абитуриентов.

Возможным ценовым фактором для потребителей становятся перспективные выгоды от результатов обучения (возможность трудоустройства, уровень оплаты труда в соответствии с достигнутой квалификацией, приобретенный интеллектуальный потенциал субъектов рынка труда). Свидетельством тому являются результаты мониторинга, согласно которому из 604 выпускников 2016 года, среди которых 29 человек являлись гражданами иностранных государств, факт работы подтвердили 452 человека. Причем из них 444 человека – наемные работники, 4% - индивидуальные предприниматели.

Основные требования работодателей к современному высшему и среднему специальному образованию – профессионализация, формирование компетенций и практико-ориентированность.

Практико-ориентированность образования должна нацелить студентов на получение лишь тех знаний и навыков, которые непосредственно пригодятся в трудовой деятельности. Кроме того, важно передавать будущим работникам только актуальные знания от преподавателей – практиков [2]. Доля представителей работодателей, имеющих непосредственное отношение к образовательному процессу в ГСИ составляет 12-13 %. Это и проведение лекционных и практических занятий, и руководство учебными практиками, и участие в выпускных аттестационных мероприятиях.

Для студентов принципиальной является возможность сочетать теоретические и практические занятия, отрабатывать полученные знания на практике. В учебных планах ГСИ предусмотрено проведение учебно-ознакомительных, производственных и преддипломных практик на базе ведущих организаций и учреждений Люберецкого, Раменского районов Московской области под руководством опытных специалистов отрасли, что позволяет студентам получать преференции для будущего трудоустройства.

В условиях рыночной экономики важно, чтобы студент был озабочен приобретением необходимого производственного опыта, причем не обязательно по специальности. Общеизвестно, что любой такой опыт повышает шансы на трудоустройство. В большинстве европейских стран 20 часов в неделю совершенно законно студент может работать, участь при этом на стационаре, не только пополняя свой бюджет, но и приобретая профессиональные компетенции. В ГСИ не воспрещается трудоустройство на последних курсах обучения, если это не идет в ущерб учебе.

Свидетельством востребованности специалистов по направлениям подготовки образовательных программ ГСИ являются статистические показатели мониторинга трудоустройства. В частности, это – трудоустройство выпускников ГСИ в 15 регионах РФ; доля трудоустройства выпускников очной формы, получивших образование впервые – 75% и средняя сумма выплат выпускникам – 38819 руб., что соответствует средней заработной плате по стране.

В условиях современной реальности функционирование негосударственного вуза следует рассматривать как делового партнера государственной высшей школы, отвечающего потребностям российского общества, способствующего росту конкуренции в системе высшего образования, взаимному сотрудничеству государственной и негосударственной образовательных систем.

Использованные источники:

1. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. Ценность, полезность и стоимость образовательных услуг. – М. : Экономические науки, 2003. – 143 с.
2. Пугачева О. В. Развитие высшего образования в Республике Беларусь в контексте вступления в Европейское пространство высшего образования // Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 200-204.
3. Сорвинова В. В. Качество образования как важнейший детерминант развития человеческого потенциала // Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II. – М. : Издательство «Перо», 2016. – С. 214 – 220.
4. Фадинова Т. В., Колесников Л. Ф. Рынок образовательных услуг в национальной экономике. – М. : Интеграция, 2011. – 193 с.
5. Хуторской А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ИНТЕРЕСОМ ШКОЛЬНИКОВ

*А. А. Колганов,
В. Б. Карпенко, к.п.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт*

В эпоху преобразований и реформ перед российской школой стоит важная задача по формированию и развитию у ребенка положительной мотивации к учебной деятельности. Мотивация – это обязательный компонент, входящий в структуру учебной деятельности. Для того чтобы учащийся по-настоящему включился в работу, нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебной деятельности, не только были понятны, но и внутренне приняты им. По определению А. К. Марковой: «Мотив - это направленность учащегося на отдельные стороны учебной работы, связанная с внутренним отношением учащегося к ней» [5].

Мотивация может быть внутренней или внешней по отношению к деятельности, но всегда является внутренней характеристикой личности как субъекта этой деятельности.

Внутренние мотивы носят личностно значимый характер, обусловлены познавательной потребностью субъекта, удовольствием, получаемым от процесса познания и реализации своего личностного потенциала. Доминирование внутренней мотивации характеризуется проявлением высокой познавательной активности учащегося в процессе учебной деятельности. Овладение учебным материалом является и мотивом, и целью учения. Учащийся непосредственно вовлечен в процесс познания, и это доставляет ему эмоциональное удовлетворение.

Внешние мотивы характеризуются тем, что овладение содержанием учебного предмета не является целью учения, а выступает средством достижения других целей. Это может быть получение хорошей оценки (аттестата), подчинение требованиям учителя или родителей, получение похвалы, признания товарищей и др. При внешней мотивации учащийся, как правило, отчужден от процесса познания, проявляет пассивность, переживает бессмысленность происходящего либо его активность носит вынужденный характер. Содержание учебных предметов не является для учащегося личностно значимым [4]. При слабой личностной ориентации школьного образования интерес к учебе, познавательный мотив сохраняется лишь у трети современных школьников [7].

Сегодня система гуманитарного образования требует первостепенного внимания, и должна быть направлена на развитие эмоционально-нравственной мотивации активного отношения школьников к учебе, внедрение в сферу их интересов перспективных планов личного будущего [7].

Нравственное развитие воспитанников на уроках осуществляется через содержание программного и дидактического материала, самой организацией урока. Колоссальные потенциальные возможности для нравственного влияния на школьников имеет учебный материал федерального компонента Государственного образовательного стандарта, особенно по литературе и истории, где содержится большое количество морально-этических суждений [3]. В этом немаловажную роль могут играть и дисциплины регионального компонента, и компонента образовательного учреждения, такие как, например, «Духовное краеведение Подмосковья» и «Основы православной веры».

Задача формирования жизненного стандарта и определенной системы ценностей, предопределяющей поведение человека в различных обстоятельствах и имеющей для него принципиальную значимость, не может быть достаточно эффективно решена только в границах сугубо светского образования [2].

Современная Церковно-приходская школа (ЦПШ), как альтернатива светской школе, на сегодняшнем этапе своего развития способна давать достойные знания учащимся, формировать личностные качества и способствовать совершенствованию всего российского общества [1].

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается тем, что у современных школьников недостаточно сформированы потребности в знаниях, отсутствует интерес к учению, и, особенно остро, это наблюдается в подростковом возрасте.

Перед данным исследованием стояла **цель** определить уровень учебной мотивации учащихся 9-х классов общеобразовательных школ православной и светской направленности и выявить действующие (ведущие) мотивы учебной деятельности.

Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы (СОШ) г. Люберцы Московской области и Церковно-приходской школы (ЦПШ) г. Москвы. В исследовании приняли участие 30 школьников 9-х классов: учащихся СОШ – 20 человек, ЦПШ – 10 человек.

Для исследования была выбрана «Методика диагностики направленности учебной мотивации» Т. Д. Дубовицкой [6]. Цель данной методики - выявление направленности и уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности учащихся при изучении ими конкретных предметов. В частности, мотивационная составляющая деятельности учащихся СОШ рассматривалась при изучении учебного предмета «Духовное краеведение Подмосковья», а школьников ЦПШ - «Основы православной веры». Являясь метапредметными дисциплинами, обе они направлены на общую цель: научить школьников ставить перед собой нравственные задачи, развивать высокообразованную и культурную личность, патриота и гражданина советской Отчизны.

Изучение мотивационной составляющей деятельности учащихся позволяет получить информацию о качестве работы образовательного учреждения. Именно мотивационная составляющая определяет способность школьника ставить и успешно решать учебные задачи. Анализ данных, полученных в результате проведенного исследования, позволили выявить качественные и количественные показатели мотивации учения. В частности, выявлено, что у 70% учащихся ЦПШ доминирует внутренняя мотивация, у 30% - внешняя мотивация, у учащихся СОШ – соответственно 60% и 40%. Т.е. у представителей обеих школ, в своем большинстве, мотивы непосредственно связаны с учебной деятельностью и это, прежде всего - интерес к процессу и к результату деятельности, стремление к саморазвитию, развитию каких-либо своих качеств и способностей. Однако, у одной трети обследуемых мотивы, стимулирующие определенную деятельность, в нашем случае – процесс учения, не связаны напрямую с ней, что проявляется во внешней мотивации. Внешние мотивы проявляются тогда, когда деятельность осуществляется в силу долга, обязанности, ради достижения определенного положения среди сверстников, из-за давления родных, учителей и т.п. [4].

Рассматривая внутреннюю мотивацию относительно ее уровня сформированности, можно констатировать, что у 80% представителей ЦПШ высокий уровень учебной мотивации, учебной активности. Т.е. у учащихся есть познавательный мотив, стремление наиболее успешно выполнять все предъявляемые требования. Школьники четко следуют всем указаниям учителя, добросовестны и ответственны, сильно переживают, если получают неудовлетворительные отметки. У остальных – 20% отмечен средний уровень, у них хорошая учебная мотивация. Учащиеся успешно справляются с учебной деятельностью. Подобный уровень мотивации является средней нормой, что выявлено у 100% обследуемых из СОШ. Низкий уровень учебной мотивации учащихся не выявлен ни в одном образовательном учреждении. Для низкого уровня учебной мотивации также характерно положительное отношение к школе, но школа привлекает таких учащихся

внеучебной деятельностью. Такие дети достаточно благополучно чувствуют себя в школе, чтобы общаться с друзьями, с учителями. Им нравится ощущать себя учащимися. Познавательные мотивы у них сформированы в меньшей степени, и учебный процесс их мало привлекает.

Качественный анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о преобладании тех или иных мотивов у учащихся ЦПШ и СОШ. Приведенные данные в Таблицах 1 и 2 дают возможность отследить тенденцию в изменении характера мотивов в зависимости от организации образовательного процесса.

Таблица 1.

Степень проявлений показателей уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности учащихся ЦПШ при изучении учебного предмета «Основы православной веры»
(в % от общего кол-ва обследуемых, n=10)

Степень проявлений	1*	2	3	4	5	6	7
Высокая	20	40	20	-	60	10	-
Средняя	60	60	40	-	40	10	20
Низкая	20	-	40	100	-	80	80

Таблица 2.

Степень проявлений показателей уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности учащихся СОШ при изучении учебного предмета «Духовное краеведение Подмосковья»
(в % от общего кол-ва обследуемых, n=20)

Степень проявлений	1	2	3	4	5	6	7
Высокая	-	-	-	-	40	40	-
Средняя	80	60	100	-	40	60	100
Низкая	20	40	-	100	20	-	-

* *Примечание:*

- 1 – ценность знаний
- 2 – самостоятельность в изучении предмета
- 3 – пассивность в изучении предмета
- 4 – трудность в изучении предмета
- 5 – интерес к предмету

6 – негативное отношение к занятиям

7 – негативное отношение к предмету

Учитывая особенности подростка, необходимо рассматривать факторы становления мотивации учения или препятствующие ей при изучении отдельного учебного предмета.

У 20% учащихся ЦПШ, изучающих дисциплину «Основы православной веры», отмечается высокая степень проявления по отношению к ценности знаний. Ценность знаний – это увеличение широты и разнообразия интересов (расширение кругозора), сочетающееся с появлением большей избирательности, дифференцированности; определенность и устойчивость интересов. По данному критерию, как мы видим и у учащихся ЦПШ и СОШ средний уровень учебной мотивации. Объясняется это тем, что многие учащиеся 9-х классов еще не имеют четких планов на будущее, соответственно не видят цели обучения. То же самое проявляется и в критерии «самостоятельность в изучении предмета». Если у учащихся ЦПШ он находится на уровне высоких и средних показателей, то в СОШ самостоятельность в изучении дисциплины «Духовное краеведение Подмосковья», т.е. потребность в самовыражении и самоутверждении; стремление подростка к самостоятельности находится на низком и среднем уровне, что, пожалуй, объясняется и спецификой изучаемого учебного предмета, который, по мнению учащихся, на является для них основным.

Высокая пассивность в изучении предмета у 20% учащихся ЦПШ связана с развитием у данных подростков специальных способностей (музыкальных, литературных, технических и др.), что подтверждается посещением школьников внеклассных занятий и школьных кружков. Новые внеклассные и внешкольные занятия (чтение дополнительной литературы, занятия в кружках, в клубах, спорт, и др.) составляют серьезную конкуренцию учебной деятельности.

Ни в одной из школ рассматриваемые учебные предметы не вызывают трудности в обучении. Анализ кадрового состава преподавателей данных дисциплин свидетельствует о высоком профессионализме педагогического состава и умении доходчиво и интересно преподнести учебный материал. Сказанное подтверждает и критерий, свидетельствующий об интересе к изучаемому предмету. Он находится в зоне высокой и средней степени проявлений. Лишь у пятой части учащихся СОШ выявлен незначительный интерес к данной дисциплине. Подросток не принимает на веру мнение и оценки учителя, порой впадает в негативизм, в конфликты с окружающими взрослыми. Стремление к взрослости и нежелание прослыть отстающим среди сверстников вызывают внешнее безразличие к мнению учителя и отметкам, им выставляемым, что проявляется и в отношении интереса к изучаемому предмету. Этим же объясняется и проявление высокого и среднего уровня негативизма к школьным занятиям у 10% учащихся ЦПШ и соответственно у 40 и 60% – учащихся СОШ.

Средняя у 20% и низкая у 80% степень проявления негативного отношения к предмету «Основы православной веры» учащихся ЦПШ по сравнению со средней степенью у 100% учащихся СОШ, изучающих «Духовное краеведение Подмосковья» объяс-

няется стремлением подростка к самостоятельности, вызывает у него отрицательное отношение к готовым знаниям, простым и легким вопросам, репродуктивно-воспроизводящим видам учебной деятельности, к методам работы учителя, перенесенным из начальной школы. Недостаточное понимание связи учебных предметов, изучаемых в школе, с возможностью использования их в будущем снижает положительное отношение к обучению. Избирательный интерес к одним учебным предметам снижает интерес к другим из-за неумения подростка совместить их, правильно организовать свою учебную работу. Излишняя широта интересов может приводить к поверхностности и разбросанности.

Выводы:

1. У большинства обследуемых (более 60%) доминирует внутренняя мотивация, мотивы непосредственно связаны с учебной деятельностью и это, прежде всего - интерес к процессу и к результату деятельности, стремление к саморазвитию, развитию каких-либо своих личностных качеств и способностей.
2. У 80% представителей ЦППШ выявлен высокий уровень учебной мотивации, учебной активности. Т.е. у учащихся есть познавательный мотив, стремление наиболее успешно выполнять все предъявляемые требования. У всех обследуемых учащихся СОШ отмечен средний уровень мотивации, они также успешно справляются с учебной деятельностью.
3. Ценность знаний и самостоятельность в изучении предмета у представителей ЦППШ находятся на более высоком уровне по сравнению с учащимися СОШ.
4. Несмотря на специфичность изучаемых предметов, учащиеся обеих школ проявляют интерес к учебному материалу, демонстрируя при этом и частичное негативное отношение вообще к школьным занятиям. Причем, высокая и средняя степень негативизма (40-60%) выявлена среди учащихся СОШ, по сравнению с представителями ЦППШ, где эти проявления находятся на уровне 10%.
5. Проведенное исследование свидетельствует о том, что современное образовательное учреждение православной направленности может являться альтернативой светскому образованию, развивая у школьников положительную мотивацию к учебной деятельности.

Использованные источники:

1. Карпенко В. Б., Баштанник Т. В. Некоторые аспекты образовательной системы церковно-приходской школы «Косинская» // Социальная картина мира в общественных науках : материалы Всероссийской научной конференции. – Люберцы: НОУ ВПО «ГСИ», 2013. - С. 214-217.
2. Карпенко В. Б., Калганов А. А. Церковно-приходские школы в контексте духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения // Актуальные проблемы гуманитарных и правовых знаний в контексте инновационных практик : сборник статей. – М.: Издательство «Перо»; Красково: «Гуманитарно-социальный институт», 2016. – С. 121-122.

3. Карпихина Т. В. Духовно-нравственное воспитание в условиях современной школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: multiurok.ru. – 23.10.2016.
4. Колембет Г. И. Учебная мотивация школьников как показатель результативности образовательного процесса в школе. Диагностика и анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru>.
5. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте : пособие для учителя. – М., 2010.
6. Митюхина Н. П. Диагностические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru>.
7. Рубин М. Н. Современная школа в поисках образовательных инноваций // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Красково, Гуманитарно-социальный институт, 27 апреля 2017 г. – М.: Издательство «Перо», 2017. – С. 95-101.

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А. А. Коржанова, к.к., доцент,
Т. Б. Лисицына, к.п.н., доцент,
Гжельский государственный университет*

Формирование содержания профессионального туристского образования - важнейшая проблема подготовки специалистов туризма.

Главным в содержании обучения является вопрос, что надо изучать.

Содержание профессионального туристского образования зависит от общепедagogических и специфических факторов и условий, которые определяют как общие, так и особенные его черты.

Современные тенденции развития профессионального образования обсуждались в последнее десятилетие неоднократно на всемирных форумах и международных конференциях. На Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1989 г. была принята Конвенция по техническому и профессиональному образованию.

В материалах Второго международного конгресса по техническому и профессиональному образованию, прошедшего в Сеуле в 1999 году, отмечается: «Мир стоит на пороге беспрецедентных перемен. В будущем потребуются более разносторонние профессиональные навыки и знания, что уже сейчас вызывает необходимость в проведении образовательной реформы и создании систем гарантированного образования в течение всей жизни, которое было бы доступно для всех».

Развитие индустрии туризма, культуры и отдыха ставит перед профессиональным образованием задачи: «Специалист по туризму должен уметь найти свою нишу на рынке

и закрепиться в ней. Работник индустрии туризма и отдыха должен быть хорошо образован и обучен как специалист в своей области, а также должен обладать широкими познаниями в области культуры и навыками общения».

Современные информационные технологии способны значительно облегчить формирование содержания профессионального туристского образования, особенно в связи с техническими возможностями быстрого распространения и обмена качественными и экономически доступными программами и базами данных.

Сфера применения неквалифицированного труда в туристском бизнесе практически исключена, а в индустрии гостеприимства весьма ограничена. Грамотность, навыки общения и работы на компьютере, владение иностранными языками, основами экономики и финансов становятся важнейшими элементами общения в туристской деятельности, хотя они не являются при этом определяющими компонентами профессиональной квалификации.

Развитие туризма требует ускоренного внедрения новых технологий, что определяет успех индустрии на туристском рынке.

В XXI веке господствуют пять основных императивов:

- обучение знаниям;
- обучение практическим навыкам;
- обучение жизни в обществе;
- обучение основам существования;
- умение учиться (самостоятельное обучение).

Образование – это основа благосостояния любой страны, требующая внимания и социальных вложений.

Согласно данным императивам, современное профессиональное туристское образование наряду с выполнением основной функции – подготовки специалистов, способных к сложной трудовой деятельности в информационном обществе, обязано воспитывать граждан, которые смогут ответственно относиться к проблемам целостности окружающей среды и благоденствия сограждан. Поэтому содержание профессионального туристского образования должно быть ориентировано не только на спрос, но и на потребности развития личности в социальном, экономическом и природном планах. В качестве необходимых условий формирования содержания профессионального туристского образования исследователи отмечают обязательность соблюдения следующих общепедагогических принципов:

- целостный подход к содержанию образования и профессиональной подготовки и упразднение границ между общим и профессиональным образованием, теорией и практикой, умственным и физическим трудом, учёбой и работой;
- установление партнёрских отношений между сферой образования и сферой труда;

- раскрытие в содержании профессионального образования установок на развитие культуры мирного сосуществования, демократических ценностей, охрану окружающей среды, борьбу за искоренение безграмотности и создание новых возможностей для человека;
- обеспечение в процессе обучения общими профессиональными навыками;
- овладение компетенциями, которые выходят за рамки профессиональных навыков, необходимых на рабочем месте.

Соблюдение указанных принципов в профессиональном туристском образовании должно способствовать развитию талантов и способностей людей, созданию возможностей для максимального раскрытия потенциала личности, т.е. позволить человеку стать полноправным членом общества. При этом сохраняется и задача профессионального образования: дать человеку возможность обеспечить себя средствами к существованию.

Формирование содержания профессионального туристского образования нуждается в постоянном мониторинге концепций и тенденций развития туризма. Необходимы систематические исследования, которые помогут своевременно учитывать в содержании туристского образования изменения в обществе, на туристском рынке и рынке труда.

Туризм в России как ни одна отрасль профессиональной деятельности был деформирован в переходный к рыночной экономике период. Туризм в СССР осуществлялся тремя ведущими туристскими организациями страны: Государственное акционерное общество «Интурист» обеспечивало путешествия советских граждан за рубеж и приём иностранных туристов; Центральный совет по туризму ВЦСПС и Бюро молодёжного туризма «Спутник» развивали в стране социальный туризм.

Однако общий паралич туризма в России до настоящего времени не устранён. Обеспеченность материальной базой туризма в России остаётся самой низкой среди развитых стран и характеризуется высокой степенью физического и морального износа. Слабым звеном туристского обслуживания в стране является инфраструктурный комплекс: транспорт, связь, питание, торговля, страхование. Более десяти тысяч туристских объектов социального туризма, обеспечивающих ранее услуги для широких слоёв населения России, фактически приостановили свою деятельность, в результате чего около 50 млн. российских граждан оказались вне туристского рынка.

Привлекательность зарубежных поездок сузила социальную базу туризма до узкого круга лиц. Туризм стал недоступен для основной массы населения, в том числе для детей и молодёжи. На мировом туристском рынке Россия стала выполнять роль донора. По каналам туризма ежегодно из страны вывозятся десятки миллионов долларов, в результате чего российский туризм стал одной из причин нынешнего социально-экономического кризиса в стране.

Распространяемые в последнее время государственными чиновниками идеи о том, что туристский рынок сам по себе способен улучшить экономическую ситуацию в стране, оказались ошибочными, поскольку отечественная индустрия туризма не выдерживает конкуренции на мировом туристском рынке. Следовательно, идеология кадровых ресурсов и разрабатываемая модель профессионального туристского образования должны строиться не как адаптивные, максимально приспособленные к условиям рынка,

а как конструктивные, т.е. преобразующие, профессиональная дееспособность которых способна регулировать туристский рынок в сторону развития внутреннего и, прежде, социального туризма. Именно в интересах экономического благополучия России заключается идеология построения кадровых ресурсов туризма.

Традиционно обеспечение различных видов туристской деятельности сводилось к организации туристских маршрутов и нормальному функционированию инфраструктуры обслуживания путешествующих. Многие чиновники до настоящего времени считают сферу туризма одной из областей экономической деятельности. Подобное заблуждение привело к тому, что социальный эффект туризма как фактора благополучия населения не учитываются, и какая-либо статистика здесь не ведётся. В отличие от многих зарубежных программ рекреации населения средствами туризма (Франция, Испания, США, Чехия, Венгрия, Италия, и др.), в России не формируются ни состав специалистов, ни программно-методические основы развития туризма с учетом специфики регионов России, позволяющей населению удовлетворить свои жизненно-важные интересы средствами туризма.

Предшествующий опыт туристской деятельности обязан быть усвоен учащимися и рассматривается как «третий мир» – мир особых теорий, идей, феноменов, знаний, навыков, умений, эксперимента и специфических проявлений жизни. Такой подход позволяет различать, по крайней мере, пять типов опыта, которые должны быть освоены содержанием туристского образования;

- 1) опыт эффективной практической туристической деятельности, который трансформируется в задачи обучения с целью успешного выполнения задач производственной деятельности по обслуживанию туристов;
- 2) познавательный туристский опыт, который объединяет методы и результаты постижения закономерностей развития окружающей действительности в процессе занятий туризмом;
- 3) опыт социального взаимодействия, приобретаемый в процессе занятий туризмом, который способен объединять людей в группы, коллективы и даже в движение;
- 4) нравственно-этический опыт поведения туриста, отражённый в морали, праве, правилах и иных нормах туристской деятельности;
- 5) духовно-эстетический опыт личности определяющий уровень образно- эмоционального восприятия жизни.

Содержание туристского образования не может быть сведено к освоению какого-либо одного или нескольких разновидностей туристского опыта. Оно должно охватывать все разновидности опыта, поскольку каждый из них характеризует связь личного опыта индивидуальности со знанием, навыками и умениями, необходимыми при обслуживании туристов, а также чувственным постижением мира, новыми наблюдениями, полученными в результате занятий туризмом.

Использованные источники:

1. Зорин И. В. Новые цели, тенденции и принципы профессионального туристского образования в XXI веке // Актуальные проблемы туризма. 2001. Концепции развития туризма : сб. докл. и тез. сообщ. науч.-практ. конф., 4 янв..2001 г. – М. : РИБ «Турист», 2005.
2. Зорин И. В. Образование и карьера в туризме : учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2014.
3. Квартальнов В. А. Подготовка туристских кадров // Управление персоналом. – 2011.
4. Пауэр К. Доклад // Второй международный конгресс по техническому и профессиональному образованию. Сеул 26–30 апреля 1999 г. - М.: Национальная обсерватория профессионального образования, 1999.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ

Н. В. Кузнецова, к.ф.н., доцент

Московское высшее общевойсковое командное училище

Как и в любой организации, в военной организации также возникают проблемные ситуации, являющиеся основанием для организационных и межличностных конфликтов.

Сложность механизма современной военной службы требует от военных специалистов не только проведения точной диагностики различных типов конфликтов в организации, но и формирования конфликтоустойчивости, умений разрешать конфликты, управлять конфликтными ситуациями, возникающих в работе с личным составом в воинском коллективе.

Изучением конфликтов и методов их разрешения в организациях, включая воинские коллективы, занимались такие российские ученые, как А. Я. Анцупов, С. М. Емельянов, О. З. Муштук, Л. М. Цой. Любую профессиональную деятельность, как известно, можно сделать более эффективной на основе выявления и развития соответствующих ей профессиональных компетенций. «Конфликтологическую компетентность» специалиста А. М. Митяева определяет как способность и готовность: 1) осуществлять деятельность по профилактике конфликтов; 2) минимизировать деструктивные формы реального конфликта и перевести их в конструктивное русло; 3) выступить посредником или медиатором в разрешении конфликта» [Митяева, 2010, с.174]. Выбор методик и особых технологий формирования *конфликтологической компетентности современного* специалиста обусловлен следующими целями: умение оказать содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации, которое реализуется в навыках и умениях, обеспечивающих: сбор информации о конкретном конфликте: анализ конфликтной ситуации: выбор верной модели медиаторства; выбор адекватной стратегии разрешения конфликта; снятие после конфликтной напряженности [Митяева,2010 , с. 176].

Рассмотрение содержания термина «конфликт» позволяет нам дать следующее определение: **конфликт** – это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. Л. М. Цой дает следующее определение: «Конфликт – это человеческая (социальная) форма защиты интересов, которая может привести как к нарушению коммуникации и взаимоотношений, так и к их восстановлению». Руководитель Московской школы конфликтологии Л. Н. Цой в связи с этим отмечает в своей работе «Организационный конфликтменеджмент» (2007), что «защищать свои интересы возможно тремя путями: физическими действиями, на правовой основе (суд, арбитраж) и в коммуникации (переговоры, договоренности, согласования, консенсус)». [Цой, 2007, с. 122]. Военные специалисты, исходя из специфики своей работы, становятся частыми участниками напряженных отношений в условиях взаимодействия с личным составом, возникающих в процессе выполнения ими служебных обязанностей. Конфликтность личности определяется действием таких индивидуально-психологических факторов, как особенности темперамента, компетентность в общении, конфликтоустойчивость, стрессоустойчивость и др.

Конфликтоустойчивость личности в различных ситуациях – качество, уходящее своими корнями в «видовые» характеристики человека как психосоциального существа. На наш взгляд, особенно важен подбор комплекса методик, позволяющий выделить профессиональные и личностные качества, включая конфликтоустойчивость, которые подаются диагностике и измерению. Для диагностики потенциала будущего военного специалиста, включая его способность к конфликтоустойчивости, нами рекомендуется использовать следующие ряды диагностического инструментария. Это различные методики оценки личности: проективные методики (методика выявления эмоциональных, мотивационных, межличностных типов поведения); экспрессивные методики (психодрама); рисуночные тесты; тесты интеллекта; тест фрустрации (Розенцвейга); методы Столина.

Диагностика конфликтоустойчивости специалиста может быть представлена следующими методиками, прошедшими апробацию:

1. Методика исследования ригидности.
2. Личностная шкала проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т. А. Немчиновой).
3. Методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Айзенк).
4. Самооценка конфликтности.
5. Шкала депрессии (Т. И. Балашова).
6. Уровень конфликтности личности.
7. Методика диагностики «помех» в установлении эмоциональных контактов (В. В. Бойко).
8. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В. В. Бойко).

Экспресс-методика профилактики агрессивности, разработанная российским ученым Л. Н. Цой, сегодня успешно применяется специалистами в области конфликтологического менеджмента и может, на наш взгляд, быть востребована в том числе в практике

обучения будущих военных специалистов в вузе, в том числе в системе обучения слушателей ДПО. В профилактической работе с конфликтами психологи, работающие в воинских частях и военных вузах, используют также гештальт-терапию, музыкотерапию, смехотерапию, песочную терапию.

Нам представляется важным сформировать у будущего военного специалиста установку, умения и способности технологично работать на конфликтогенных направлениях взаимодействия с личным составом воинского коллектива. В этом могут помочь методики профилактики конфликтов в общении. Автором работы «Организационный конфликтменеджмент» выделяется пять задач, которые необходимо решить специалисту, включая командиров взводов военных училищ, в связи с возникновением конфликтной ситуации в коммуникации [Цой, 2007].

Игровые технологии, также используемые в профилактике конфликтов, позволяют военным специалистам обучаться новым способам деятельности: постановке проблем, диагностике конфликтов, аналитическим процедурам, ориентации в конфликтных ситуациях, групповой работе. Используемый автором статьи «Практикум по конфликтологии» включает в себя популярные методики социально-психологической диагностики конфликтов; игровые методы, позволяющие будущим специалистам обучаться новым способам деятельности: постановке проблем, диагностике конфликтов, аналитическим процедурам, ориентации в конфликтных ситуациях, групповой работе. Как результат – научить студентов на конкретных примерах находить конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций. В игре принимают участие от 5 до 15 студентов; используются технические средства [Кузнецова, Ли, 2015, с. 14].

В настоящее время имеется достаточно большое количество исследований по методам групповой работы с будущими специалистами в плане профилактики конфликтных ситуаций. Одним из наиболее востребованных методик в практике работы со студентами является проведение тренингов. Тренинг предполагает проведение ряда упражнений с целью формирования навыков преодоления фильтров общения, анализа конфликтных ситуаций.

Также представляют интерес наиболее известные, получившие широкое применение методики, разработанные В. В. Козловым и А. А. Козловой, позволяющие в игровой и тренинговой форме обучать студентов умением диагностировать и управлять различными конфликтными ситуациями, консультировать и преодолевать барьеры общения [Козлов, Козлова, 2004]. Целью тренинга является обсуждение структурных компонентов конфликта на примере конкретной организации.

Проведение семинаров с использованием ролевых игр и тренингов дает обучаемым возможность ознакомиться с конкретной ситуацией конфликта, проанализировать формы его проявления, разработать варианты разрешения конфликтов, с которыми будущие специалисты столкнутся, работая в воинских частях. В процессе практических занятий студенты осваивают стандартные техники решения конфликтов (уход от конфликта, поиск компромиссов; конфронтация и др.). Технология разрешения социальных и прочих конфликтов состоит, прежде всего, в профессиональной (экспертной) постановке диагноза конфликтной ситуации, предполагающей: определение типа конфликта;

выяснения причин конфликта, изучение целей, намерений участников конфликта, включая ресурсы, которыми располагает каждая из сторон конфликта, оценку влияния на участников конфликта внешних факторов. В тренингах используются проективные техники, что позволяет диагностировать психологические проблемы личности; позволяет выявлять внутри личностные и межличностные конфликты; формировать методы психологической защиты.

На наш взгляд, особенно важен подбор комплекса методик, позволяющих выделить профессиональные и личностные качества, включая конфликтоустойчивость, которые поддаются диагностике и измерению. Используемые в процессе преподавания в вузах авторские методики по дисциплине «Конфликтология» позволяют проводить работу по диагностике конкретных конфликтных ситуаций, встречающихся в деятельности сотрудников военных организаций, так и непосредственно в учебном процессе вуза.

Использованные источники:

1. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – СПб.; Питер, 2001. – 368 с.
2. Козлов В. В., Козлова А. А. Управление конфликтом. – М.: Издательство «Эксмо», 2004. – 224 с.
3. Кузнецова Н. В., Ли Ю. С. Опыт использования игровых технологий в образовательном процессе вуза // Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков в условиях образовательного учреждения : сборник научных статей / под ред. В. В. Богдановой, Г. В. Мысенко. – Красково : ГСИ, 2015. С. 12-14.
4. Митяева А. М. Развитие конфликтологического образования в вузе // Конфликтология. – 2010. – №1. – С. 171-178.
5. Цой Л. Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов. – М.: Книжный мир, 2007. – 352 с.

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ

*А. В. Логинов, к.п.н., доц. кафедры,
Гуманитарно-социальный институт*

В современных условиях ухудшения экологической ситуации и медико-демографических показателей необходимо изменение экономических, политических, социокультурных и образовательных приоритетов в отношении человека. Гуманитарно-образовательную стратегию решения этой проблемы мы связываем с переосмыслением роли и значения отечественной системы социального образования и развития валеологической культуры социального работника в процессе его вузовской подготовки.

Актуальность формирования валеологической культуры социального работника в частности и вузовской подготовки социальных работников в целом обусловлена, с учетом мнения В. Г. Бочаровой, следующими обстоятельствами:

- обозначилось обострение ряда глобальных проблем жизнедеятельности человека, что актуализировало потребность в подготовке специалистов социальной работы, обладающих валеологической культурой;
- повысились темпы социокультурного развития общества, что актуализировало комплекс проблем ускоренной социальной, медицинской и других видов адаптации и реабилитации людей к быстро изменяющимся условиям жизнедеятельности, профессиональной деятельности;
- необходимость актуализации проблем социального, экономического, политического и духовно-культурного развития России, появившихся по причине революционного переустройства всех направлений жизнедеятельности, что повысило значимость вопроса подготовки социальных работников, поиска форм повышения их квалификации, в том числе по направлениям формирования его валеологической культуры;
- завершился процесс становления профессии «социальная работа» как социального института, призванного обеспечить социальную поддержку социально слабым группам населения по различным направлениям.

Развитие профессии социальной работы формирует новую парадигму профессионала социального работника, которая выдвигает систему требований к квалификации и морально-этическому поведению специалиста. В настоящее время для того, чтобы быть специалистом социальной работы, недостаточно обладать гуманным отношением к клиенту. Специфика формирования валеологической культуры социального работника требует выявления профессионально значимых для него функциональных и личностных характеристик.

Общая характеристика профессиональной деятельности социального работника, в соответствии с его функционалом, обуславливает уровень требований к его компетентности, который изложен в образовательном стандарте подготовки бакалавров и магистров по направлению «социальная работа» и квалификационных характеристиках. Специалист социальной работы может реализовывать свою профессиональную деятельность на различных уровнях социальной политики государства – уровне управления, правового, материально-технического обеспечения, здравоохранения, образования и непосредственной практики социальной работы.

Развитие социальной работы как особого вида профессии, как социального института определено не только возросшими запросами слабозащищенной части населения на социальную защиту, но и изменением сущности и содержания данных запросов, их индивидуализацией, более глубокими личностными потребностями, более определенными условиями их удовлетворения.

Наиболее актуальными становятся проблемы сохранения и укрепления здоровья населения, в связи с чем, важным направлением профессиональной деятельности социального работника сегодня является валеологическое, которое связано со здоровьем человека, предпосылках и факторах здорового образа жизни. Доминирующее развитие ценностных ориентаций, заключающееся в осознании ценности собственного здоровья

(нравственного, физического, психического, социального и др.), формирование мышления на здоровый образ жизни. Уже доказано, что без сохранения и укрепления собственного здоровья, невозможен позитивный социальный рост члена общества и благополучная жизнедеятельность. В то же время, способы удовлетворения вышеизложенной потребности носят многогранный, специфический, противоречивый характер, которые не приводят к желательному результату. В данном случае исключительную роль играет воспитание у каждого индивидуума собственного положительного отношения к здоровью как главной собственной ценности, а также формирование основных принципов здорового образа жизни.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

*О. А. Моисеева, к.п.н., доцент,
МГУТУ им К. Г. Разумовского (ПКУ)*

Глобальные социальные изменения, связанные с последствиями смены технологических укладов, демографической революции, эволюционными изменениями в популяции человека, появлением искусственного интеллекта, глобальным кризисом труда, актуализируют проблему изучения психологических особенностей человека наступающей цифровой эпохи [2]. В современных отечественных и зарубежных исследованиях подрастающего поколения психологический портрет современного школьника является достаточно актуальной темой, так как именно ценности подрастающего поколения определяют основные направления развития общества будущего, а также его противоречия [1].

В последние годы при описании психолого-поведенческих характеристик школьников используются теория поколений Хоува и Штрауса [4], теория N-Generations Тэпскотта [6], теория цифровых аборигенов и мигрантов Пренски [5] и другие исследования результатов влияния социальных сетей на формирование ценностей, социальных установок, стереотипов и поведенческих программ в сетевых и реальных коммуникациях.

В Теории поколений (Нейл Хоув, Вильям Штраус) центральными являются понятия «поколения» и «конфликт поколений», связанные с социально-психологическими особенностями каждого поколения-совокупности людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих общими критериями: возрастное положение в истории, что подразумевает под собой переживание одних и тех же исторических событий в примерно одинаковом возрасте, общие, единые верования и модели поведения и ощущение причастности к данному поколению. Современные школьники по данной теории относятся к поколению Z.

Дон Тэпскотт в конце 1990-х гг. ввел в социальные науки понятие «сетевое поколение» (N-Generation). Им были обоснованы социально-психологические особенности сетевого поколения: впервые в истории молодежь более грамотна и опытна в обращении

с новыми технологиями, чем старшие поколения, а также существует зависимость межпоколенческих отношений от темпов научно-технического и социального развития.

Марк Пренск в 2001 году вводит название поколения в зависимости от его взаимодействия с технологиями - цифровые аборигены – Digital Natives. В противопоставление цифровым аборигенам как поколению, которое родилось и выросло в развивающейся технологической среде, ставятся поколения цифровых мигрантов – поколениями, для которых цифровые технологии всегда будут новыми.

Однако основной проблемой, поднимаемой Пренском, является не различие поколений с точки зрения их отношения к новейшим технологиям, а вопрос о несовершенстве системы образования. Сегодняшние студенты и школьники - цифровые аборигены - воспринимают и обрабатывают информацию иначе, чем предыдущие поколения, на которых до сих пор ориентирована система образования. Как видно из вышесказанного, изучением психологического портрета школьников занимаются исследователи не только с точки зрения решения задачи описания общества будущего, но и для решения, в том числе, педагогических и образовательных задач.

Исследование «Школа будущего» проведенное Ericsson ConsumerLab [8], более 20-ти лет изучающее поведение и предпочтения пользователей, и независимым шведским фондом Riksbankens Jubileumsfond (Future School) [9], позволило определить сценарии развития и трансформации образовательного процесса под влиянием технологий, изменяющих общество. Современные подростки – это "цифровое" поколение, которое выросло с компьютерами, смартфонами и интернетом, оно определяет требования к будущим цифровым сетям и услугам.

Современные методики исследования психологических особенностей целевых аудиторий переходят вслед за цифровым поколением в социальные сети. Одной наиболее востребованной у исследователей сегодня является методика анализа больших данных. Большие данные – это очень большой архив, хранящий накопленную информацию с миллионами записей или «датапойнтов» – единиц данных архив. **BIG DATA – это различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных для того, чтобы их использовать для конкретных задач и целей.** Термин BIG DATA используется также при обозначении того факта, что все, что делается в интернете, оставляет цифровой след.

Сегодня уже не секрет, что Трамп выиграл выборы благодаря модели анализа личности по лайкам в соцсетях. Всего по 70 нажатиям на кнопку «Нравится» возможно с большой вероятностью назвать цвет кожи пользователя соцсети, его гомо- или гетеросексуальность и политические взгляды. Эта методика легла в основу продвижения кандидата Трампа в социальных сетях. В рамках выборной кампании были массивы данных, после анализа которых и работали с целевой аудиторией, которая делилась не только по социальному признаку, но и по личностным характеристикам [7].

Психометрия - раздел психологии, основанный на анализе данных, представляет собой попытку измерить человеческую личность. В современной психологии используется так называемый «метод океана» (по буквам OCEAN – в буквальном переводе озна-

чает ОКЕАН, анаграмма пяти измерений на английском языке), когда структура личности может быть представлена в виде профиля шкальных оценок по пяти факторам. Данная аббревиатура, вызывающая двойственные ассоциации с бездонной глубиной или же с беспокойной поверхностью личностной сферы, расшифровывается следующим образом: О (Openness) – открытость (насколько вы готовы к новому), С (Conscientiousness) – добросовестность (насколько вы перфекционист), Е (Extroversion) – экстраверсия (как вы относитесь к социуму), А (Agreeableness) – дружелюбие (насколько вы готовы к сотрудничеству), Н (Neuroticism) – нейротизм (насколько легко вас вывести из себя). На основе полученных данных из интернета, социальных сетей и смартфонов возможно точно представить психологические черты человека, его желания и страхи, возможное поведение.

Отечественные исследователи тоже взяли модель анализа личности по лайкам в соцсетях на вооружение. Так в Томском государственном университете ученые из разных областей наук на базе лаборатории наук о больших данных и проблемах общества изучают, как данные социальных медиа можно использовать для повышения качества жизни людей и развития общества. Исследование человека цифровой эпохи призвано ответить на вопрос, как меняется общество и человек в этом обществе. Данные об этих процессах могут быть получены из социальных сетей.

Эти междисциплинарные исследования опираются на знания и методы информатики, математики, психологии, социологии, педагогики, лингвистики, нейронауки, философии, когнитивистики, этики. Над ними работают специалисты в области компьютерных технологий, которые понимают, каким образом нужно собирать, упорядочивать, хранить данные, и представители общественных наук – социологи, политологи, филологи, психологи. Современные исследования подрастающего поколения цифровой эпохи, как мы видим, невозможно без конвергенции междисциплинарных методов с методами естественных и гуманитарных наук, без новых методов, таких как метод больших данных.

Цель исследований лаборатории – не только анализ контента соцсетей, но и понимание, что тенденций общества, изменения настроение людей, влияние этого на поведение общества в целом. При работе с большими данными нужна грамотная постановка задач от социологов или психологов по анализу данных соцсетей, направленных не только на изучение поведения общества, но и решение конкретных социальных проблем. Среди реализуемых проектов: определение и изучение свойств праворадикальных экстремистских организаций, построение образа университета в социальных сетях, исследования на определение образовательных интересов и признаков одарённости у школьников по открытым пользовательским данным из «ВКонтакте» для выявления корреляции между образовательными интересами и когнитивными способностями школьника с одной стороны и его «электронным следом в социальной сети» с другой.

Практическое применение результатов исследования возможно для:

- моделирования профиля образовательных интересов абитуриента. Индивидуальные рекомендации образовательных программ вуза;

- анализа образовательных потребностей студентов, разработки рекомендательной навигационной системы по онлайн-ресурсам для выстраивания индивидуальных маршрутов обучения;
- выявления в социальных сетях абитуриентов с высоким уровнем когнитивных и креативных способностей; рекрутинга талантов для специальных программ внутри университета;
- экспресс диагностики студентов по профилю в социальных сетях для рекомендации индивидуализации образовательной траектории;
- выявления студентов с особыми образовательными запросами.

Таким образом, использование метода больших данных анализа социальных аккаунтов абитуриентов на основании лингвистических маркеров, а также маркеров пользовательских запросов позволяет определить образовательные интересы, предсказать профиль обучения будущих студентов.

Стремление к построению общенаучной картины мира привело к синтезу современных научных знаний, в которых ведущая роль принадлежит междисциплинарным методам, происходит сближение методов естественных и гуманитарных наук, наблюдается новый научно-технологический уклад базирующийся на так называемых НБИКС – технологиях, где Н – это нано, Б – био, И – информационные, К – когнитивные, основанные на изучении сознания, поведения живых существ, и человека в первую очередь, С – социогуманитарные технологии (НБИКС-конвергенция). Вслед за переходом от мобильной телефонии к смартфонам произошел переход:

- от эры массовой коммуникации к эре индивидуализированной коммуникации;
- от однонаправленной коммуникации (от центра к массам) к разнонаправленной;
- от пассивной аудитории к интерактивной.

Как мы видим, развитие видов человеческой деятельности влечет за собой появление новых методов организации деятельности. Сегодня мы наблюдаем процесс конвергенции научных знаний при осмыслении ценностей и психологических особенностей человека надвигающейся НБИКС – эпохи [3], появление новых методологических подходов и теорий.

Использованные источники:

1. Безбогова М. С., Ионцева М. В. Социально-психологический портрет современной молодежи // Интернет-журнал «Мир науки» – 2016. – Т. 4, № 6. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf>.
2. Моисеева О. А. Перспективы общественного развития в свете современного научного знания // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Г. В. Мысенко. – 2017. – С. 157-160.
3. Моисеева О. А. Новые тренды в методологических подходах к социогуманитарному познанию // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социаль-

- ных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Гуманитарно-социальный институт. – 2016. – С. 8-10.
4. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. – New York: Broadway Books, 1997. – ISBN 978-0-7679-0046-1.
 5. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. – October, 2001. – Vol. 9, №5. – P. 1-6.
 6. Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. – McGraw-Hill, 2008. – 384 p.
 7. <https://www.bfm.ru/news/340917>.
 8. <https://www.ericsson.com/en>.
 9. <https://www.rj.se/en/About-RJ>.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РГУФКСМиТ)

А. Г. Морозов, к.п.н.,

Г. В. Мысенко, к.п.н., доцент,

Н. А. Чистова, к.п.н., доцент,

*Институт дополнительного образования Российского государственного
университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма,*

Концепция непрерывного образования, доминирующая в настоящее время в отечественной теории образования, делает различные формы образования на протяжении всей жизни человека одним из приоритетов государственной политики в этой сфере¹².

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий традиционные подходы к образованию, основанные на простой передаче знаний, в настоящее время не работают в должной мере.

По мере перехода к непрерывному образованию основное образование, выступающее в форме всеобщего массового, необходимого и обязательного для каждого члена общества, все больше нуждается в дополнении видами и формами обучения, отвечающими образовательным потребностям, тем более различными, чем больше различаются сферы деятельности, в которых они возникают.¹³

Только постоянное, непрерывное образование, проходящее через все его ступени, дающее знания, умения, воспитывающее понимание, увеличивающее доступность и широко использующее новые телекоммуникационные средства и дистанционные методы, способно адаптировать человека к современному миру¹⁴.

¹² <http://prodod.moscow/archives/1413>

¹³ http://www.znanie.org/jornal/n2/st_dop_obr.html

¹⁴ <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-razvitiya-sovremennogo-vuza>

Ключевым элементом непрерывного образования является дополнительное профессиональное образование, представленное в виде повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Также в систему дополнительного образования входят дополнительные общеобразовательные программы (так называемое дополнительное образование детей и взрослых).

Дополнительные программы реализуются как специализированными организациями дополнительного образования, так и средними профессиональными и высшими образовательными организациями.

В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть современное состояние и возможности развития дополнительного образования в вузовской системе образования на примере Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)» (РГУФКСМиТ).

В настоящее время можно говорить о том, что в Университете функционирует целая система дополнительного образования. Реализация программ дополнительного образования осуществляется в отдельном структурном подразделении РГУФКСМиТ – Институте дополнительного образования (ИДО), объединившем в себе функционировавшие ранее Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, Высшую школу тренеров и Центр довузовской подготовки.

Миссия ИДО заключается в реализации идеи непрерывного образования, сохранении и приумножении знаний, интеллектуального и материального потенциала РГУФКСМиТ, достижений вуза в развитии образования.

Основным направлением работы ИДО является ведение образовательной деятельности по программам дополнительного профессионального образования (повышение квалификации и профессиональная переподготовка).

Большинство программ являются уникальными в своем роде, т.к. они проводятся только в ИДО РГУФКСМиТ. Не случайно имеется интерес к программам ИДО со стороны представителей других стран (Бразилии, Китая).

За время существования системы дополнительного образования, которой в 2017 году исполнилось 50 лет, в Университете повышение квалификации и переподготовку прошли тысячи специалистов.

Ведется работа по организации групп для обучения по программам Высшей школы тренеров с федерациями и клубами по видам спорта.

Налажен контакт со спортивными организациями, заинтересованными в обучении сотрудников по программе «Менеджмент спортивной организации».

К настоящему времени в ИДО создан учебно-технологический комплекс на базе программной оболочки РГУФКСМиТ МООДУС для проведения дистанционного обучения в системе дополнительного профессионального образования.

Второе важное направление деятельности ИДО - организация образовательной деятельности по программам дополнительного образования детей и взрослых. К этим видам дополнительных образовательных услуг относятся:

- курсовое обучение детей дошкольного и школьного возраста (дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Шахматы»);
- курсовое обучение взрослых по языковым программам (программы «Китайский язык», «Русский язык как иностранный»);
- подготовка к сдаче ЕГЭ и поступлению в вуз учащихся выпускных классов средних общеобразовательных организаций (по дисциплинам: математика, русский язык, биология, обществознание, физическая культура);
- подготовка к поступлению в вуз иностранных граждан.

Также в ИДО проводятся семинары и мастер-классы по актуальным вопросам и проблемам современного общества.

Таким образом, система дополнительного образования в РГУФКСМиТ представляет собой динамично развивающийся сектор, обеспечивающий практическую реализацию образовательной политики государства.

Конкурентными преимуществами Университета являются:

- известность брендов ГЦОЛИФК-РГУФКСМиТ, Высшая школа тренеров;
- востребованность специалистов в сфере физической культуры и спорта на рынке труда;
- относительно небольшая конкуренция в сфере деятельности (ФК и спорт);
- одновременно, возможность составить конкуренцию в других (кроме ФК и спорта) сферах (в частности, в рамках основных образовательных программ: психология, педагогика, экономика, социология, культурология, сервис, СМИ, реклама) – диверсификация;
- наличие материально-технической базы (аудиторный фонд, фонд спортивных залов, площадки для разных направлений, библиотека, общежития);
- возможность привлечения известных личностей (спортсменов высокой квалификации, заслуженных тренеров, спортивных комментаторов – выпускников Университета);
- доверие целевой аудитории к вузу, имеющему статус государственного;
- поддержка Министерства спорта РФ;
- связь с федерациями и клубами по видам спорта;
- высокая квалификация профессорско-преподавательского состава и бесценный накопленный опыт, позволяющий не только поддерживать дополнительное образование на высоком уровне, но и развивать его за счет реализации новых актуальных программ.

Вместе с тем, в системе дополнительного образования РГУФКСМиТ существуют и проблемы, обусловленные как внешними, так и внутренними факторами. Среди наиболее значимых внешних проблем можно выделить следующие:

- недостаточность понимания в обществе происходящих процессов и, в частности, непонимание необходимого уровня образования для каждого человека, который требуется для поддержания продуктивной рабочей силы и института гражданского общества в целом;

- демографический спад (уменьшение наполняемости школ, до 300-400 учащихся при плане 700-800 учащихся), что приводит к дальнейшему уменьшению численности потенциальных абитуриентов, студентов, учащихся и слушателей;
- кризисные явления в экономике;
- в настоящее время разработаны не все Профессиональные стандарты, на основании которых выстраиваются программы дополнительного профессионального образования;
- не все работодатели осведомлены об отмене государственной аккредитации в сфере дополнительного образования, что приводит к недоверию к документам установленного образца.

Среди внутренних проблем ИДО можно отметить следующие:

- отсутствие устойчивых связей в сфере дополнительного профессионального образования между ИДО и бизнес-средой: предприятиями, общественными структурами и др.;
- отсутствие налаженного механизма управления дополнительным образованием, включающего аналитику и постоянный мониторинг качества содержания и процесса реализации образовательных программ в системе дополнительного образования;
- отсутствие программы работы с контингентом студентов РГУФКСМиТ, имеющих право параллельно с основными профессиональными программами высшего образования осваивать дополнительные образовательные программы;
- устаревшие стереотипы восприятия образовательных моделей как среди слушателей, так и среди преподавателей и др.;
- незначительное количество программ дополнительного профессионального образования, не связанных с физической культурой и спортом (например, в сфере рекламы, менеджмента, педагогики, психологии), хотя соответствующие направления представлены в числе основных образовательных программ вуза;
- незначительное количество программ, предлагаемых к реализации в дистанционной форме, и требующий доработки контент реализуемых программ дистанционного повышения квалификации, отсутствие программ дистанционной профессиональной переподготовки;
- слабая мотивация профессорско-преподавательского состава, препятствующая разработке новых программ и внедрению в систему дополнительного образования новых технологий, связанных с электронным и дистанционным обучением, а также сетевым взаимодействием с другими вузами;
- недостаточность мест в общежитиях для слушателей, что ограничивает пропускную способность действующей системы дополнительного образования и ее развитие в будущем.

Важной проблемой, заслуживающей особого внимания, является отсутствие системы продвижения на рынок образовательных продуктов ИДО (маркетинг, реклама,

связи с общественностью). Неэффективность продвижения образовательных услуг обусловлена тем, что:

- не проводится работа в соцсетях;
- не используются возможности освещения деятельности ИДО в СМИ. В этой связи, несмотря на высокий уровень и качество реализации дополнительных профессиональных программ, общественность не имеет информации о месте и роли Университета в организации непрерывного образования в регионе и стране;
- в Университете не используется накопительная система организации учебного процесса по программам ДПО (программы «с продолжением», модульный и разноуровневый принципы обучения), что не способствует «привязке» слушателей к вузу. Не в должной мере используются интерактивные формы обучения, заседания «круглых столов» и мастер-классы с приглашением специалистов-практиков.

Ориентиры государственной политики в сфере образования, изменения в законодательстве, а также анализ существующих проблем обусловили выбор основных стратегических направлений деятельности ИДО по развитию дополнительного образования в РГУФКСМиТ:

1. Модернизация образовательной деятельности в сфере дополнительного образования.
2. Развитие кадрового потенциала.
3. Развитие инновационной деятельности.
4. Развитие социального партнерства в сфере дополнительного образования.
5. Совершенствование механизма управления системой дополнительного образования.
6. Укрепление материально-технической базы ИДО.
7. Разработка системы продвижения образовательных услуг ИДО.

Приведенный пример демонстрирует, что дальнейшее развитие дополнительного образования в вузовской системе образования связано с совершенствованием механизма управления системой дополнительного образования, модернизацией образовательной деятельности, разработкой системы постоянного мониторинга качества учебного процесса, развитием системы маркетингового продвижения дополнительных образовательных услуг.

Использованные источники:

1. Сокольникова Э. И. Некоторые проблемы развития современного вуза. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-razvitiya-sovremennogo-vuza>.
2. Родин А. И. Система корпоративного обучения как серьезный фактор профессионального развития кадров образовательной организации. – Режим доступа: <http://prodod.moscow/archives/1413>.
3. Митина А. Дополнительное образование взрослых в России (исторический аспект). – Режим доступа: http://www.znanie.org/jornal/n2/st_dop_obr.html.

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*В. Ф. Нистратов, к.т.н., с.н.с.,
Гуманитарно-социальный институт*

История человечества показывает, что устойчивость развития общества достигается путем реализации новых идей, приводящих к более комфортному существованию. Появляются более эффективные источники энергии, основанные на более совершенных технологиях (паровые машины, жидкостные двигатели, ядерное топливо). Это, в свою очередь, требует лучшей организации и качества управления. Благодаря развитию науки и техники технологии менялись способы производства. Двадцатый век стал веком победившей научной революции. К середине 20 века фабричный способ производства стал доминирующим. Во второй половине 20 века большое распространение получила автоматизация. К концу 20 века развились информационные технологии и начался переход к информационной экономике.

Благополучно пережив смену тысячелетий, мы оказались в 21 веке, и уже обучаем детей, рожденных в новом тысячелетии. В отличие от прошлых веков жизнь нынешнего поколения будет протекать в совершенно иных условиях.

Темпы технического прогресса ускоряются в два раза каждые десять лет. По прогнозам ученых при текущих темпах развития мы в ближайшее десятилетие перейдем на новый технологический уклад. Развитие робототехники техники скорее всего приведет к созданию сущностей с интеллектом, превышающим человеческий. Это могут быть компьютерные программы для функционирования крупных компьютерных сетей. Объединившись компьютеры могут "осознать себя" как сверхчеловеческие разумные сущности. Машинно-человеческий интерфейс станет настолько тесным, что интеллект пользователей можно будет обоснованно считать сверхчеловеческим. Виртуальная реальность субъективно будет неотличима от настоящей.

Биология сможет обеспечить нас средствами для улучшения естественного человеческого интеллекта.

Следует отметить, что в прошлом все технологические успехи использовались против человека. Начиная от изобретения колеса, как способа ведения войны на колесницах, достижений металлургии для выяснения отношений с помощью стальных клинков и мечей, изобретения пороха и огнестрельного оружия и до современных термоядерных бомб. Кроме того, технологические достижения привели к неоправданному стремлению как можно больше потребить энергии, материалов, услуг, продуктов.

Говоря о развитии науки мы прежде всего подчеркиваем ее интернациональный, глобальный характер. Глобальный научно-технический прогресс во многом, процесс, не зависящий от положения дел в обществе, тем более, в отдельной стране. Однако страна, являющаяся первоначальным обладателем новых знаний, получает значительные конкурентные преимущества. В СССР, например, наука была одним из способов формирования нации, заключавшимся реализации масштабных (инновационных) проектов, объединявших людей в общество. Советская научно-инженерная школа на протяжении десятилетий конкурировала с американской, что являлось значительным стимулом к развитию

науки не только в стране, но и мире. Для того, чтобы состоялись ракетный, космический и атомный проекты, надо было иметь полноценно развитые науку и инженерное дело практически во всех отраслях. Только благодаря этому сложился ракетно-ядерный паритет, и мир избежал третьей мировой войны.

К сожалению, в настоящий момент многое из накопленного опыта научной деятельности в России утеряно. Распались многие сформированные научные школы, не удалась попытка реформирования Российской Академии Наук. Прервалась связь научных поколений. Для возникновения новых школ потребуется значительное время, которого у нашей страны нет. На сегодняшний день едва ли не единственной возможностью остается участие российских ученых в совместных международных проектах: это и работа МКС, и изучение генома человека, и адронный коллайдер.

В то время, как наука в России перестала считаться важной и нужной, за рубежом, в Европе, США, Юго-Восточной Азии и других странах продолжалось интенсивное развитие науки и технологий. Во многих областях (в физике, астрономии, генетике и других областях) выдающиеся и революционные открытия были сделаны именно в последнее десятилетие. К сожалению, реформы начала 90-х не смогли инвестировать интеллектуальный потенциал, накопленный советской наукой, для перехода к экономике знаний.

Эффективное развитие страны возможно только в случае опережающего прогресса в образовании и науке на что указывал еще в 19 веке в своих дневниках Ф. М. Достоевский. Наука с большой буквы должна служить во благо человека.

Достижения естественных наук помимо очевидной пользы людям наносят невосполнимый ущерб окружающей среде: Для большинства жителей планеты людей цена достигнутого комфорта – разрушение биосферы. В связи с этим процитируем высказывание Ф. М. Достоевского из дневника писателя за 1877 год: "Разум, наука и реализм могут создать лишь муравейник, а не социальную гармонию, в которой бы можно было ужиться человеку".

В связи с этим особое значение приобретает гуманитарное знание, которое должно приблизить нас к решению этических вопросов, связанных с разработкой и использованием технологий, преодолевающих фундаментальные пределы человеческих возможностей.

Главным фактором развития страны остается ее образование, сможем ли мы сформировать у студентов систему ценностей, отвечающих потребностям завтрашнего дня. Выделим два аспекта: фундаментальность и гуманитарность образования.

Привить навыки к фундаментальному образованию в современном обществе становится все труднее. Письменные источники передачи информации, в основном книга, которые в свое время потеснили устные источники, в настоящее время уступают место компьютеру, телевизору, интернету. Вместо получения информационных блоков в текстовой форме их обдумыванию и анализу, мы имеем информацию в виде «клипов», не требующих длительной сосредоточенности для их осознания. В результате у субъекта формируется мозаичное мышление, при котором связь между элементами такой мозаики часто нарушена. Упрощается язык, часто фразы заменяются символами (лайками).

Фундаментальность образования, в настоящее время это не только большое количество освоенного предметного материала, фактов, но и способность на этой базе делать выводы, анализировать особенности изучаемого объекта, т. е. оперировать непосредственно с содержанием информации. Умение добывать знания необходимо для успешности в постиндустриальном обществе. В настоящее время становится все более очевидным, что постиндустриальное общество, это информационное общество. Поскольку его основным элементом, объектом, орудием является информация, то и наиболее успешными будут те, кто умеет ее добывать, обрабатывать и использовать.

По статистике, каждые семь лет люди в современном обществе меняют работу. Понятно, что люди, владеющие всем спектром мыслительных операций, более адаптируемы к смене профессии. Им проще осваивать незнакомую деятельность. Ценна именно гибкость мышления, а не большое количество конкретных знаний, которые сейчас достаточно легко извлечь из интернета.

Гуманитарность образования позволяет привить ценности присущие культуре народа. Культура и ее составные части – наука, искусство, литература, философия, религия, образование обязаны отвечать на запросы текущего времени, быть гарантом сохранения социума, начиная от индивидуума, семьи, нации, государства и кончая мировым сообществом. Соблюдение императива "не навреди" должно стать основой бытия человека и сообщества.

Культура питается наследием всех времен и народов. И это наследие прежде всего устные и письменные литературные и музыкальные памятники, живопись, зодчество. В связи с этим прошлое должно стать полноправным участником современного образовательного процесса. Наши предки воспитывают вместе с нами.

Гуманитарность прививает также умение видеть проблемы с разных точек зрения, навыки языковых коммуникаций, формирует образное мышление. Очень важна также такая составляющая гуманитарного образования, как толерантность.

В Гуманитарно-социальном институте мы стараемся использовать те формы обучения, в которых эти качества вырабатываются. И среди этих форм научно-исследовательская работа и конференции. Необходимо помочь студентам выработать качества, которые требуются для успешного выполнения научно-исследовательской работы и подготовить их к подобному типу работы после окончания института. Это и углубленное понимание предмета, и оформление работы, и ее презентация. Это проекты и их защита.

Очевидно, что эти новые формы действительно работают на достижение тех целей, которые ставятся педагогами перед гуманитарным образованием.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИИ КАК СПОСОБА БЕЗБАРЬЕРНОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. З. Сурнин,

*Московский областной филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя*

Изучению этнопсихологии придается большое значение при подготовке специалистов во многих областях, в том числе и в области управления. Россия всегда развивалась как многонациональное государство. Поэтому особую ценность приобретает исторический опыт развития нашего общества с учетом этнических, культурных особенностей и миграционных процессов. В связи с этим будущим руководителям, сотрудникам правоохранительных органов, специалистам системы образования и медицинским сотрудникам необходимо формировать этнопсихологическую компетентность в профессиональной сфере, так как по роду деятельности они чаще всего сталкиваются с представителями разных этнических групп (мигрантами). Обострение в современном мире проблемы межэтнической нетерпимости, имеющей междисциплинарный характер, обуславливает необходимость выработки практических умений общения у сотрудников органов внутренних дел, специалистов образования и медицинских работников с учетом этнических особенностей представителей различных народностей России [3].

Россия – многонациональная страна, которая время от времени сталкивается с острыми национальными проблемами. Цивилизованное решение этих проблем невозможно без учета национальных особенностей и единства многообразия общечеловеческих особенностей [2]. По мнению авторов Мальцевой Т. В. и Сепиашвили Е. Н. [3, 4], этнопсихологические знания и этнокультурное просвещение способствует конструктивному межэтническому взаимодействию и развитию профессиональных компетенций в сфере подготовки специалистов правоохранительной деятельности.

В целях оптимизации процессов освоения учебного материала, формирования навыков углубленного рассмотрения содержания этнопсихологии, применения полученных теоретических знаний для решения конкретных практических задач, а также самостоятельного исследования проблем в изучаемой отрасли знаний, работы с научной литературой, первоисточниками, нормативными правовыми актами, обучающимся предлагаются разнообразные педагогические технологии.

Совершенствование методики преподавания этнопсихологии на основе компетентностного подхода обуславливает необходимость разработки и применения таких образовательных технологий, которые способствуют активному участию обучаемого в познавательном процессе, выполнению им творческих, поисковых, проблемных заданий, обеспечивают баланс фундаментальности и компетентностного подхода; формируют систему непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров, создавая условия для самореализации и самообучения в течение всей жизни.

Необходимо отметить, что создание и применение в образовательных учреждениях всех уровней научных, образовательных и развивающих программ, направленно на

формирование осознанного отношения к межэтнической толерантности как важнейшей ценности общества, обучение межкультурному диалогу становится одной из важнейших задач современной высшей школы. Изучение этнопсихологии помогает в дальнейшей профессиональной деятельности и создаёт безбарьерную среду в межнациональном общении. Ценностные ориентации, направленные на формирование толерантности, формируются в процессе усвоения отдельных дисциплин, коммуникативного опыта, могут проявляться в конкретных целях общения, убеждениях, интересах и других проявлениях действий, и поведении обучающихся в образовательном пространстве, что на данный момент является необходимым условием развития гармоничной личности [5].

Использованные источники:

1. Башлуева Н. Н. Значение межкультурной коммуникации в преподавании иностранного языка // Прикладная психология и педагогика. – 2016. – Т. 1, №. 3. – С. 7-7. – DOI: 10.12737/21847.
2. Кураев А. Н. Риски социальных систем // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 89-93.
3. Мальцева Т. В., Сепиашвили Е. Н. Этноты России: антропологический, психологический и педагогический подходы : учебно-практическое пособие. – Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. – Руза, 2015. – С. 4-5.
4. Мальцева Т. В., Сепиашвили Е. Н. Этнопсихологические знания в образовательной среде юридического вуза // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2015. – Т.1, №5. – С.20-22.
5. Моисеева О. А. Традиции советской методологии в современных коммуникациях // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 132-133.

Политико-правовая секция

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В
ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Е. А. Былинина,

Науч. рук. Т. В. Мальцева, к.п.н., доц. кафедры,

Московский областной филиал Московского университета МВД России

и.м. В. Я. Кикотя

Современная преступность представляет собой угрозу и национальной безопасности страны, и мирового сообщества, и самим сотрудникам правоохранительных органов, являясь одной из острейших проблем общества [1]. Широкий общественный резонанс вызывают случаи гибели и ранений личного состава. При этом факторов, обуславливающих подобные чрезвычайные происшествия, достаточно много. Лидирующая роль по праву отводится психологическим аспектам [4].

Проводимая по факту чрезвычайного происшествия с личным составом служебная проверка, в обязательном порядке учитывает психологическую составляющую начиная со времени обучения (в т.ч. психическое состояние сотрудника, характеристику взаимоотношений между участниками конфликта и т.п.) [5]. В некоторых случаях речь может идти о виктимологических (склонности выступать в роли жертвы) характеристиках личности и психолого-виктимологической экспертизе (в специальной литературе применяется термин «психовиктимологическая» экспертиза).

В юридической психологии под *психовиктимологической экспертизой* понимается специальный вид экспертизы, целью которой является установление следственно-причинных связей между виктимным поведением человека и понесенным им или другими лицами ущербом, оказавшихся в роли жертв или пострадавших в результате криминального насилия или иной опасности.

Проведение экспертизы в отношении сотрудников-жертв несчастных случаев имеет целью, с одной стороны, выявление нарушений психической деятельности, требующих психологической помощи и проведения реабилитационных мероприятий, а, с другой стороны, выявление элементов их виктимности, способствовавших уязвимости служебного поведения и предрасположенности к несчастному случаю, которые необходимо устранить путем специального обучения, тренинга и виктимологической профилактики [2].

В наиболее общем виде психолого-виктимологическая экспертиза как форма участия практического психолога ОВД в служебной проверке проводится в отношении сотрудников, получивших ранения, увечья, телесные повреждения. Некоторые специалисты, например, И. А. Папкин полагают, что возможно проведение посмертной психолого-виктимологической экспертизы погибших сотрудников при выполнении служебных задач, а также совершивших самоубийство [3].

К сожалению, с точки зрения правового регулирования психолого-виктимологическая экспертиза не находит прямого отражения в действующих

ведомственных нормативных правовых актах. Однако по своим основаниям и условиям она похожа на судебно-психологическую экспертизу, так как проводится после конкретного происшествия, инцидента, несчастного случая.

Методический инструментальный подобный психологический исследования несколько отличается от традиционного, применяемого в клинической диагностике. Так, кроме распространенных в психодиагностике методов используются специфические приемы сбора психологической информации о пострадавшем, например, психологический анализ происшествия (инцидента) и характеристики поведения пострадавшего сотрудника; ознакомление с материалами служебной проверки; изучение аттестаций и характеристик, входящих в личное дело пострадавшего; беседа не только сослуживцами, но и родственниками потерпевшего и т.п.

В юридической психологии методы этого вида экспертизы можно разделить на общие, свойственные всем видам экспертиз (беседа, тестирование, опрос, проективные процедуры и т.д.), и специальные (анализ поведения личности в ситуации опасности, экспертные оценки, составление психовиктимологического портрета и др.).

По результатам проведения экспертизы составляется соответствующее заключение, в котором отмечаются: 1) индивидуально-психологические особенности личности потерпевшего; 2) психоэмоциональное состояние сотрудника в момент чрезвычайного происшествия; 3) факторы и психологически значимые элементы виктимного поведения; 4) социально-психологические характеристики и условия возникновения виктимной ситуации; 5) меры психологической реабилитации и профилактики, профессионального обучения, которые необходимо предпринять для устранения вероятности возникновения подобной ситуации в будущем.

Таким образом, возможности психолого-виктимологической экспертизы широки и непосредственно направлены на совершенствование профессиональной деятельности полиции.

Использованные источники:

1. Мальцева Т. В., Кутепова М. В. Личность преступника: психологический аспект : учебное пособие. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.
2. Марьин М. И., Мальцева Т. В., Петров В. Е., Сафронов А. Д. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности : учебно-методическое пособие. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.
3. Папкин И. А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2006.
4. Петров В. Е., Кокурин А. В., Кокурина И. В. Анализ психологических аспектов влияния средств массовой информации на криминально-виктимное поведение личности // Наука, образование и инновации: сб. ст. межд. научно-практ. конф. – Уфа: МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2016. – Ч. 4. – С. 179-183

5. Психология служебной деятельности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / В. Л. Цветков, А. Г. Караяни, В. Е. Петров и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 367 с.
6. Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 1. – С. 228-233.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. В. Вахтов,

Московский областной филиал Московского университета МВД России

и.м. В. Я. Кикотя

Коммуникативный потенциал – понятие, отражающее комплекс взаимосвязанных качеств, обеспечивающих тот или иной уровень взаимодействия человека с окружающими. К числу наиболее важных личностных проявлений, составляющих коммуникативный потенциал, относят уровень потребности в общении и его локализованность, наличие установки на общение с другими людьми, особенности эмоциональной реакции на партнера, собственное самочувствие человека в ситуации общения, коммуникативные умения и навыки [1, 2].

Проблема формирования коммуникативного потенциала в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел и его реализации заключается в соотношении идеально возможного и действительно имеющегося уровня коммуникативной компетенции. Данная компетенция должна быть интегрирована в структуру профессиональной деятельности будущего специалиста как показателя его соответствия эталону профессиональной компетентности [6, 8].

Оптимизируя психолого-педагогическую деятельность по формированию коммуникативного потенциала у действующих сотрудников, необходимо иметь в виду следующие составляющие:

– во-первых, совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание учебного процесса, ориентированность в различных ситуациях общения;

– во-вторых, систему внутренних ресурсов личности, необходимых для построения продуктивного и коммуникативного взаимодействия с сотрудниками различных категорий, членами их семей, гражданским персоналом.

Таким образом, выделяют два направления подготовки к профессиональному общению:

– вооружение знаниями о социально-психологических особенностях общения, обучение вербальным и невербальным техникам;

– развитие сензитивных способностей, предполагающих развитие эмпатии, идентификации, рефлексии [5].

Для продуктивного общения сотруднику органов внутренних дел необходима сформированность соответствующих коммуникативных и социальных установок на общение.

Под коммуникативными установками подразумевается прежде всего готовность вступить в контакт, ориентация на диалогическое общение, основанное на субъектно-субъектном принципе. Здесь необходимы сформированность социальных установок, предполагающих принятие своего партнера таким, какой он есть, проявление к нему интереса и уважения, децентризм потребностей в процессе общения. Это объективное понимание, уважение его права на принятие собственного решения, терпимость к недостаткам, готовность взять на себя ответственность за принятое решение.

Для успешной реализации этих установок специалисту необходимо владеть вербальными и невербальными техниками – совокупностью средств и приемов, используемых в процессе общения для достижения желаемых результатов, что в конечном итоге характеризует его коммуникативные способности [7].

В напряженной деятельности сотрудника полиции невозможно решать поставленные задачи без достаточной культуры профессионального общения, более того, имеются все основания утверждать, что серьезные изъяны в общении – отсутствие коммуникативности, замкнутость, неумение устанавливать психологический контакт с людьми.

Анализ конкретных и эффективных методов, позволяющих стимулировать расширение и совершенствование коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел, позволяет говорить о том, что одной из наиболее конструктивных, быстро действующих форм как психологической профессиональной подготовки, так и формирования коммуникативного потенциала является специально организованный психологический тренинг [4, с. 53].

В основе тренинговых технологий лежит имитационное или имитационно-игровое моделирование, т. е. воспроизведение в условиях обучения с той или иной мерой адекватности процессов, происходящих в реальной системе. Построение моделей и организация работы в процессе тренинга дают возможность отразить различные виды профессионального контекста и формировать профессиональный опыт в условиях квазипрофессиональной деятельности [3, с.103-106].

Тренинг профессионального общения сотрудников органов внутренних дел связан с развитием в процессе групповой работы знаний, навыков, умений и установок, определяющих поведение в общении, коммуникативную компетентность и способности человека. Использование тренинговых технологий в работе психологов подразделений с личным составом позволяет раскрыть внутренний потенциал общения у курсантов и слушателей.

Использованные источники:

1. Кураев А. Н. Риски социальных систем // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 89-93.

2. Мальцева Т. В., Петров В. Е. Концептуальная модель психологического тренинга с оперативными сотрудниками полиции // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Руза, 2015. – С. 103-106.
3. Мальцева Т. В. Понятие о профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов // Прикладная психология и педагогика. - 2016. – Т. 1, № 3. – С. 5.
4. Марьясис И. Б., Мальцева Т. В., Хрусталева Т. А. Деловое общение сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2007.
5. Моисеева О. А. Традиции советской методологии в современных коммуникациях // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 132-133.
6. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности : учебно-методическое пособие / М. И. Марьин, Т. В. Мальцева, В. Е. Петров, А. Д. Сафронов. – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.
7. Сепиашвили Е. Н. Межкультурная коммуникация. – Москва, 2009. – Том 1.
8. Сепиашвили Е. Н. Формирование управленческой компетенции у студентов экономических специальностей ссуза. – Москва, 2012.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ МЕЛКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

А. А. Морозова,

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

Под мелким коммерческим подкупом уголовный закон понимает коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей [1].

Статья 204² «Мелкий коммерческий подкуп» была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ [1].

Уголовную ответственность за подкуп должностных лиц коммерческих организаций впервые ввёл УК РФ 1996 г. При этом ответственность за мелкий коммерческий подкуп первоначальная редакция УК РФ не предусматривала.

Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации указывают, что за мелкий коммерческий подкуп по ст. 204² УК РФ в 2016 году было осуждено 46 лиц, а за коммерческий подкуп по ст. 204 УК РФ – 325 лиц, между тем в 2015 году по ст. 204 УК РФ было осуждено 476 человек, а по ст. 204² УК РФ никто осуждён не был [3]. Исходя из представленных данных, можно прийти к выводу, что до введения уголовной ответственности за подкуп на сумму менее десяти тыс. руб, указанное деяние признавалось ненаказуемым, чем и объясняется отсутствие обвинительных приговоров в 2015 году.

Анализируя норму ст. 204² УК РФ, отметим, что особенности данного преступления могут быть выявлены посредством сравнения объективных признаков указанного состава преступления с признаками общей нормы, предусмотренной ст. 204 УК РФ.

В теории уголовного права под непосредственным объектом коммерческого подкупа преимущественно понимаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную, регламентируемую законодательством деятельность аппарата управления коммерческих и иных организаций [4] либо общественные, регулирующие порядок служебной деятельности в таких организациях, связанные с получением вознаграждения за осуществление этой деятельности [5].

Отдельными учёными в структуру непосредственного объекта коммерческого подкупа также включаются общественные отношения, обеспечивающие охраняемые законом интересы отношения и авторитет коммерческих и иных организаций, неподкупность их служащих и других работников [6].

По нашему мнению, данные общественные отношения целесообразнее отнести к дополнительному объекту коммерческого подкупа, нарушаемому наряду с общественными отношениями, которые обеспечивают надлежащее (законодательно урегулированное) осуществление деятельности коммерческих и иных организаций.

Уголовный закон не проводит различия между преступлениями, предусмотренными ст. 204 УК РФ и 204² УК РФ и по предмету подкупа, к которому, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях (далее – Пленум), следует относить не только деньги, ценные бумаги или иное имущество, но ещё и незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [7].

Дополнение главы 23 УК РФ ст. 204² усложнило разграничение продолжаемого коммерческого подкупа и покушения на данное преступление от совокупности мелких коммерческих подкупов или единичного деяния.

Если виновное лицо поэтапно передаёт или получает незаконное вознаграждение, каждый раз, не выходя за рамки 10 тысяч рублей, то на практике порой весьма сложно отграничить продолжаемый подкуп от его совокупности, совершённых в мелком размере.

Между тем, для разъяснения данного вопроса, представляется необходимым обратиться к пункту 21 Пленума, в котором указано, что под единым продолжаемым преступлением понимается систематическое получение или передача незаконного вознаграждения одним и тем же лицом при наличии у него единого умысла на совершение указанного преступления.

Из указанной позиции Верховного Суда РФ можно прийти к выводу, что разграничение преступлений, предусмотренных ст. 204 и 202² УК РФ следует проводить по субъективной стороне состава преступления.

Не всегда можно сделать однозначный вывод и о том, что лицо, передавшее предмет подкупа в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, совершило оконченное преступление, предусмотренное ст. 204² УК РФ, а не ст. 204 УК РФ. Данная проблема

вытекает из принятого судебного толкования относительно момента окончания коммерческого подкупа.

Пленум по этому поводу указал следующее: «...данное преступление следует считать оконченным с момента принятия должностным лицом коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей...». Таким образом, только верное установление намерения лица позволит правильно определить момент окончания преступлений, предусмотренных ст. 204 и 204² УК РФ и провести их разграничение относительно друг друга.

Без внимания не останется и содержание ч. 2 ст. 204² УК РФ, в котором предусмотрена ответственность за совершение коммерческого подкупа лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹ УК РФ или этой же уголовно-правовой нормой. Законодатель тем самым фактически предал судимости статус квалифицированного признака, и это учитывая то обстоятельство, что наличие в статье квалифицирующих признаков свидетельствует о повышенной общественной опасности указанного в основном составе деяния, а также его распространённости. Между тем, осуждённых по ч. 2 ст. 204² УК РФ в 2016 году не было, в связи с чем, можно прийти к выводу о нецелесообразности установления данного квалифицирующего признака.

Вызывает большие сомнения обоснованность того, что в ст. 204² УК РФ отсутствуют такие квалифицирующие признаки как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а равно сопряженности получения незаконного вознаграждения с его вымогательством [8]. Выходит, что любое соучастие в мелком коммерческом подкупе ненаказуемо. На наш взгляд, указанная позиция представляется непоследовательной, поскольку противоречит уголовной политике ужесточения уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Таким образом, в настоящее время уголовно-правовая норма о мелком коммерческом подкупе является весьма важным и необходимым юридическим инструментом, признанным усилить борьбу с коррупционными преступлениями.

Между тем данная норма не лишена недостатков. Поэтому представляется целесообразным Верховному Суду Российской Федерации сделать соответствующие разъяснения по обозначенным нами проблемам ст. 204² УК РФ.

Использованные источники

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27, Ч. II. – Ст. 4257.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – 19.06.2017.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2015. – С. 344.
5. Тумаркина Л. П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – С. 11.
6. Фоменко Е. В. Понятие преступлений, связанных с подкупом // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 1. – С. 97.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9.
8. Артюшина О. В. Пробелы уголовного законодательства по противодействию вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-2. – С. 3-5.

**ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*А. Н. Фролов,
Московский областной филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя*

Реализация психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников органов невозможна без информации об индивидуально- и социально-психологических процессах и явлениях, которая в подавляющем большинстве имеет персонифицированный (относимый к конкретной личности) характер.

Персональные психологически значимые данные о сотруднике содержат: материалы психологического изучения личности сотрудника в центрах психофизиологической диагностики, органе и подразделении внутренних дел; заключение о профессиональной психологической пригодности к службе; результаты динамического наблюдения, дополнительного изучения личностных и деловых особенностей, психического состояния (например, при проведении аттестации сотрудника, закреплении за ним оружия); результаты индивидуальной работы психолога (в т.ч. при обращении сотрудника за психологической помощью) и социально-психологических исследований, а также иные материалы (справки, психологические характеристики, журналы учета консультаций и т.п.), в которых присутствуют сведения об индивидуально-психологических особенностях и социальном статусе личности.

По мнению В.Е. Петрова [4, С.22-24], персональные психологически значимые данные подлежат защите, так как их утрата или неправомерное использование могут нанести ущерб интересам не только психологической службы, но и интересам сотрудников, нарушить их права и свободы.

Защита персональных данных о личности сотрудника представляет собой комплекс мероприятий, реализуемых психологом и иными пользователями психологически значимых сведений, по обеспечению конституционных прав граждан на защиту информации о них, созданию условий, ограничивающих ее распространение и исключающих незаконный доступ к этому виду конфиденциальной информации и ее носителям. Таким образом, целью защиты психологически значимых данных является предотвращение утечки и утраты информации, сохранение ее полноты и достоверности.

В ОВД основными направлениями защиты персональных психологических сведений о сотруднике могут выступать:

1. Соблюдение порядка предоставления сведений. Это одно из основных направлений защиты персональных психологически значимых данных, которое заключается в строгом следовании установленным юридическим и этическим основаниям на передачу психологической информации определенному кругу пользователей с учетом ее объема и технологии передачи.

Предоставление персональных психологически значимых данных о сотруднике возможно в следующих вариантах: 1) передача психологических сведений самому сотруднику; 2) передача сведений пользователям внутри органа внутренних дел; 3) передача информации внешним пользователям.

Согласно п.1 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» №24-ФЗ от 20.02.1995г., граждане (в т.ч. сотрудники) имеют право на доступ к индивидуально-психологической информации о них, способах ее получения (в т.ч. методах, применяемых для сбора информации; алгоритмах обработки и интерпретации сведений) и хранения, уточнение этой информации в целях обеспечения ее полноты и достоверности, а также знать, кому и для каких целей предоставляется эта информация. Реализация этого права осуществляется сотрудником преимущественно в форме его индивидуально-психологической консультации. При этом психолог, предоставляющий информацию (проводящий консультирование), в отношении содержания и объема сведений руководствуется этическими и профессиональными нормами, предписывающими исключение нанесения психологического вреда индивиду.

При передаче персональных данных о личности сотрудника иным субъектам психологу необходимо в письменной форме зафиксировать основание и факт передачи информации, а также предупредить лиц, получающих эти сведения, о том, что данные могут быть использованы при сохранении установленного режима конфиденциальности лишь в целях, для которых они сообщены. Например, одним из направлений деятельности психолога в образовательной организации МВД России является психологическое консультирование различных субъектов учебно-воспитательного процесса (курсовых офицеров, преподавательского состава), в ходе которого им предоставляются сведения об индивидуально-психологических особенностях личности обучающихся [2, 3, 5]. При этом содержание и объем передаваемых сведений должны соответствовать целям успешного освоения учебной деятельности и формирования личности конкретного курсанта на основе учета степени выраженности его профессионально важных качеств[7].

Предоставление «психологического паспорта сотрудника» психологу другого органа, подразделения и учреждения внутренних дел (например, при окончании курсантом или слушателем образовательной организации МВД России) возможно только по письменному запросу из этого ОВД или вместе с личным делом сотрудника (с соблюдением установленного порядка передачи сведений).

На наш взгляд, лучше предоставить персональную психологическую информацию в меньшем объеме, чем передать лишние сведения, тем более сведения, которые могут нанести какой-либо вред человеку.

2. *Соблюдение правил хранения, учета и обработки конфиденциальных сведений на бумажных носителях.* Поскольку подавляющее большинство психологически значимой информации хранится на бумажных носителях, для ее защиты необходимо ограничить доступ посторонних лиц к этим сведениям (например, использовать металлические хранилища документов; исключить хранение персональных данных на рабочих столах); организовать систему учета сведений и кодирования персонифицированных данных; в исключительных случаях для обработки конфиденциальных сведений (например, при проведении профессионального психологического обследования кандидатов на обучение) привлекать сотрудников иных служб (не психологов) при условии прохождения ими соответствующей подготовки (в т.ч. инструктажа о порядке работы с персональными психологически значимыми сведениями).

3. *Защита психологически значимых данных, расположенных на электронных носителях,* актуальна во всех случаях, когда для их получения, хранения, учета и обработки применяются средства вычислительной техники (например, использование компьютерной психодиагностики в процессе профессионального психологического отбора; составление при помощи ПЭВМ заключений по результатам психологического обследования). Мероприятия по защите психологической информации здесь различны: разграничение прав доступа пользователей к ПЭВМ и базе психологических данных; применение системы кодирования электронной информации; использование съемных носителей информации и специальных технических средств ее защиты. При этом защита психологических сведений осуществляется не только психологом, но и другими субъектами (в первую очередь, техническими специалистами).

4. *Возложение ответственности за утрату и разглашение персональной психологической информации.* Установление юридической ответственности имеет профилактическое значение в системе мероприятий по защите персональных психологических сведений. Лица (в т.ч. психолог), виновные в нарушении норм, регулирующих получение, обработку, хранение и защиту персональных психологических сведений о сотруднике, несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность.

5. *Обеспечение режима конфиденциальности в работе психолога.* Данное направление связано с особенностями профессиональной деятельности психолога, в ходе которой он интенсивно использует (получает, передает) различные персональные психоло-

гически значимые сведения. Так, защите психологической информации будет способствовать проведение консультационной работы с сотрудником в индивидуальном служебном кабинете – помещении с хорошей звукоизоляцией.

Помимо указанных направлений защите психологически значимых данных способствует ряд таких общеорганизационных мероприятий как: правовое урегулирование вопросов информационного обмена внутри органа и подразделения внутренних дел; повышение профессионализма психологов и психологической культуры сотрудников; снижение текучести кадров в психологической службе; контроль за организацией работы психологов со стороны руководства подразделения [1, 6].

Таким образом, защита персональных данных о личности сотрудника выступает как одно из важных направлений работы психолога, во многом обуславливающее успешность реализации других видов мероприятий по психологическому обеспечению деятельности личного состава.

Использованные источники::

1. Кураев А. Н. Риски социальных систем // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 89-93.
2. Мальцева Т. В. Подходы к преодолению внутриличностных конфликтов у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 72-76.
3. Моисеева О. А. Традиции советской методологии в современных коммуникациях // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 132-133.
4. Петров В. Е. История становления и развития практической психологии в МВД России : монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. – 167 с.
5. Петров В. Е., Мальцева Т. В. Психологическое консультирование сотрудников органов внутренних дел : монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 168 с.
6. Петров В. Е., Сметанина Н. В. Основы организации психологического обеспечения профессиональной деятельности : монография. – М.: Группа АБСОЛЮТ, 2010. – 72 с.
7. Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 1. – С. 228-233.

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА ГИБДД

П. В. Цветков,

*Московский областной филиал Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя*

В профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД специфику построения общения определяют особенности профессии, прежде всего необходимость установления межличностных отношений с людьми, действия которых не всегда вызывают понимание и признание. Профессиональное общение сотрудников ГИБДД следует рассматривать как многоплановый процесс установления и развития контактов, порождаемый потребностями правоохранительной деятельности, содержанием которой являются познание, обмен информацией и воздействие на участников коммуникации для достижения служебных целей [4].

В профессиональном общении вырабатываются и реализуются эффективные стратегии взаимодействия и построения отношений, приводящих к успешному осуществлению профессиональной деятельности. Особенностью профессионального общения сотрудников полиции является то, что оно имеет вынужденный характер и жесткую регламентацию.

Эффективность правоохранительной деятельности во многом определяется продуктивностью решения коммуникативных задач. Специфика работы сотрудников ГИБДД связана с умением правильно организовывать контакт, диалог, дискуссию, устанавливать взаимопонимание и плодотворные взаимоотношения, урегулировать конфликты, находить взаимоприемлемые варианты для сотрудничества [7], а это напрямую связано с уровнем развития коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетентность сотрудника ГИБДД наиболее ярко, наглядно и доступно отражают конструктивное взаимодействие правоохранительных органов с гражданами. Именно в процессе профессионального общения идет осуществление воспитательной и пропагандистской функции полиции.

Коммуникативная компетентность включает в себя коммуникативные способности и умения, психолого-педагогические знания, свойства личности, психические состояния, проявляющиеся в общении с людьми. Коммуникативные способности входят в структуру профессиональных способностей, являясь основой профессиональной деятельности [1, 5].

Профессия сотрудника ГИБДД в коммуникативном плане связана с общением в конфликтном поле, с множеством различных социальных субъектов взаимодействия, в условиях дефицита времени и информации, наличием экстремальной компоненты (например, дорожно-транспортное происшествие с наличием жертв) [2].

В процессе общения должны положительным образом проявляться такие качества личности сотрудника ГИБДД и его профессионализма как: логическое построение высказываний, точная и ясная формулировка речи, письменная грамотность, развитое правосознание, знание национальных особенностей [6], высокий уровень правовой культуры и культуры поведения.

В психологии коммуникативная компетентность рассматривается как важнейшая профессионально значимая характеристика. В ней выделяют две стадии развития: общую и профессиональную, которые большую часть пути развития личности сосуществуют и развиваются во взаимовлиянии. Конструктивность общения напрямую зависит от сформированности коммуникативных и социальных установок на общение. Коммуникативные установки - это готовность вступить в контакт, ориентация на диалогическое общение. Социальные же включают принятие своего партнера таким, какой он есть; проявление к нему интереса и уважения.

Использованные источники:

1. Кураев А. Н. Риски социальных систем // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт, 2016. – С. 89-93.
2. Мальцева Т. В. Влияние реформирования системы органов внутренних дел на психологические особенности будущих полицейских // Психолого-педагогические технологии в правоохранительной деятельности (Васильевские чтения - 2013) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2013. – С. 45-50.
3. Мальцева Т. В. Понятие о профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов // Прикладная психология и педагогика. – 2016. – Т. 1, № 3.
4. Марьясис И. Б., Мальцева Т. В., Хрусталева Т. А. Деловое общение сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2007.
5. Моисеева О. А. Традиции советской методологии в современных коммуникациях // Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 132-133.
6. Сепиашвили Е. Н. Межкультурная коммуникация. – Москва, 2009. – Том 1.

Секция управления и экономики

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»
НА ПРИМЕРЕ ПАО «ДЕМИХОВСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД»**

Л. И. Дианова,

*Науч. рук. Савчук Р. Р., к.ф.н., доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)*

С момента основания (май 1935 г.) профиль завода менялся несколько раз. Это были этапы деятельности в области химического машиностроения, торфяной промышленности; а с 1992 г. основными видами выпускаемой продукции являются электропоезда постоянного тока напряжением 3000 В и переменного тока напряжением 25 кВ 50 Гц.

Всего за период своей деятельности в качестве электровагоностроительного завода ПАО «ДМЗ» разработано и освоено в производстве 17 типов поездов, выпущено более 3000 вагонов пригородных поездов, эксплуатируемых в России - от Смоленска до Владивостока, а также на Украине, в Белоруссии и Казахстане.

В настоящее время Демиховский машиностроительный завод входит в состав ЗАО «Трансмашхолдинг» – крупнейшей компании в отрасли транспортного машиностроения России. Целью деятельности завода является динамичное развитие на основе постоянного повышения качества выпускаемой продукции.

Работы по созданию новых образцов электропоездов проводятся в тесном сотрудничестве с ведущими институтами и проектными организациями в области железнодорожного транспорта России, а также с зарубежными партнерами - фирмами Японии и Германии.

За период с 1992 года и по настоящее время «ДМЗ» активно занимается освоением выпуска новой продукции, а также модернизацией выпускаемой продукции с целью улучшения ее потребительских качеств.

В ближайшей перспективе на «ДМЗ» планируется освоение выпуска новых энергосберегающих электропоездов постоянного и переменного тока, ввод в эксплуатацию электропоезда постоянного тока нового поколения с асинхронным тяговым приводом, проведение мероприятий по расширению рынка сбыта за счет разработки двухсистемных электропоездов, электропоездов на скорость 160 км/час, электропоездов для интермодальных перевозок и дизель-поездов, совершенствование конструкции электропоездов, создание электропоездов с новыми техническими свойствами и характеристиками, применение новых комплектующих, обеспечивающих более высокие потребительские качества, обеспечение требований норм безопасности на железнодорожном транспорте.

Выпуская продукцию, подлежащую обязательной сертификации, завод уделяет большое внимание процедуре сертификации и всему, что связано с неременным ее выполнением. На настоящий момент времени вся выпускаемая продукция, подлежащая сертификации, имеет сертификаты соответствия ССФЖТ.

Вагоны электропоездов «ДМЗ» спроектированы на базе кузовов, длиной 21,5 м, в отличие от электропоездов с вагонами длиной 19,6 м производства заводов «РВЗ» и ОАО «ТВЗ», и имеют по сравнению с ними следующие преимущества:

- пассажировместимость больше на 16,7%;
- площадь накопительных площадок тамбуров увеличена в 1,6 раза;
- ширина входных раздвижных дверей 1250 мм вместо 970 мм;
- повышена эффективность электрического торможения на электропоездах переменного тока благодаря увеличению мощности тяговых двигателей на 17%;
- при длине платформы в 240 м в эксплуатации десятивагонные электропоезда ЭД обеспечивают показатели перевозки пассажиров равноценные одиннадцативагонным поездам серий ЭР и ЭТ (при этом масса электропоезда ЭД на 48 т меньше), а при длине платформы 200 м пассажировместимость девятивагонного состава соответствует десятивагонному составу ЭР или ЭТ (масса электропоезда ЭД на 46 т меньше).

Электропоезд ЭД4М, разработанный в 1997 г. в честь 850-летия Москвы, явился новой визитной карточкой Демиховского машиностроительного завода. Его отличительные особенности: измененная архитектура лобовой части головного вагона, электронная информатика, системы аэрозольного пожаротушения, люминесцентного освещения, окна с тонированными стеклами, оригинальное цветофактурное решение в наружной окраске и во внутренней отделке и другие технические решения, направленные на улучшение эксплуатационных характеристик.

Производственная система ЗАО «Трансмашхолдинг».

Производственная система ЗАО «Трансмашхолдинг» – Внедрение унифицированного метода работы на всех производственных предприятиях ЗАО «Трансмашхолдинг» в целях обеспечения непрерывного процесса улучшений показателей QCD-S «Качество, Стоимость, Поставки, Безопасность». (см. рис.1).

Рисунок 1. Производственная система ПАО «ДМЗ».

В основе производственной системы ПАО «ДМЗ» лежат принципы Toyota Production System, опыт наших партнеров, в том числе и компании Alstom Transport. Основной принцип производственной системы ПАО «ДМЗ», как и производственной системы «Гойота», заключается в том, чтобы в максимально сжатые сроки с минимально возможными затратами ресурсов при требуемом уровне качества обеспечивать потребности потребителя.

Целью внедрения производственной системы «ДМЗ» является создание методологии системы управления производственных и управленческих процессов на базе «пилотных» участков.

Дальнейшее развитие производственной системы происходит в виде программных решений, направленных на повышение производственной эффективности ключевых продуктов, а также тиражирования лучшего опыта на все участки предприятия [1].

Система обеспечивает реализацию стратегических целей посредством обучения персонала, а также через возможности постоянного совершенствования и непрерывного улучшения для повышения производительности труда, улучшения качества, снижения затрат и удовлетворения требований заказчика. Внедрение производственной системы нацелено на изначальное встраивание идей оптимального управления на производстве, а через производство – и в другие процессы и структурные подразделения компании [3].

Неотъемлемой частью внедрения производственной системы является обмен опытом. Ни какое теоретическое знание, полученное из книг, не может сравниться с тем, сколько информации могут дать люди, успешно реализовавшие те или иные проекты.

В рамках освоения передового опыта по внедрению инструментов бережливого производства сотрудники ПАО «ДМЗ» изучают лучший опыт на пилотных участках внутри предприятия, на предприятиях находящихся в составе ЗАО «Трансмашхолдинг» и Alstom Transport, а также предприятий России и мира.

Рисунок 2. – Производственная программа ПАО «ДМЗ», включающая инструменты «Бережливого производства» [2].

Внедрением инструментов бережливого производства предприятие занимается с 2010 года, за это время завод прошел нелегкий путь, преодолены многие трудности и накоплен достаточный опыт. Завод посещают представители других машиностроительных предприятий, работающие в различных направлениях, и внедряющие у себя инструменты «Бережливого производства» для развития своей производственной системы. (см. рис. 2).

Остановимся подробнее на информации о путях построения производственной системы ПАО «ДМЗ», охвате освоения производственных участков и используемых инструментах и методиках.

На путь внедрения бережливого производства ПАО «ДМЗ» встало в 2010 году. При поддержке ЗАО «Трансмашхолдинг» и Alstom Transport на заводе прошло 6 аудитов производственной системы с использованием такого инструмента как «дорожная карта». Ежегодно к системе аудитов присоединяются новые предприятия ЗАО «Трансмашхолдинг» на сегодняшний день это ПАО «ТВЗ», БМЗ, ПАО «ДМЗ», МВМ, НЭВЗ, КМТ, ОЭВРЗ, ЦСМ и КЗ [5].

Рассмотрим основные этапы построения производственной системы.

В 2010 году производственная система активно начала внедряться на базе Агрегатно-сборочного цеха № 26. В цехе было выделено два пилотных участка (Сборка токоприемника и Линия получения порошкового покрытия). На этих участках в первые отработывались и адаптировались инструменты бережливого производства, которые к концу 2010 года успешно были реализованы уже на 8 пилотных участках.

В 2011 году были реализованы еще 9 пилотных участков. По мере увеличения количества участков увеличивалась площадь охвата завода и количество применяемых инструментов бережливого производства.

Так же в 2011 году впервые для предприятия пилотным участком был выбран склад, что позволило произвести значительную работу с поставщиками предприятия, итогом которой стало формирование комплектной поставки изделий и доработке тары с учетом требований.

За 2012 год успешный опыт внедрения инструментов бережливого производства был распространен еще на 7 пилотных участках.

В настоящее время охвачено 100% пилотных участков.

Основным инструментам бережливого производства обучено 100% персонала. Такой результат стал возможен благодаря слаженной работе Отдела обучения и специалистов по бережливому производству, а так же немаловажную роль сыграл получивший широкое распространение на заводе метод «перекрёстного обучения». В рамках, которого сотрудники предприятия, зарекомендовавшие себя как обладатели не только теоретических знаний, но и как успешные практики, получили возможность поделиться своими знаниями с коллегами из различных подразделений.

Итак, остановимся на перечислении инструментов «Бережливого производства» на ПАО «ДМЗ»:

- 5С (система организации рабочего места);

- Стенд визуального менеджмента и 5-ти минутные совещания;
- КПЦ (картирование потока создания ценности);
- TPM (система обслуживания оборудования);
- ОЕЕ (система анализа общей эффективности работы оборудования);
- «Дорожная карта» (план мероприятий по продвижению к некоторому целевому состоянию);
- PDCA (циклически повторяющийся процесс принятия решения);
- SWIP (программа недельных улучшений на производственном участке);
- SMED (система быстрой переналадки);
- "Канбан" (система организации производства и снабжения);
- QRQC (быстрое реагирование по вопросам качества) [4].

Безусловно, работа по внедрению инструментов «Бережливого производства» будет продолжена т.к. при помощи внедрения инновационных методов организации производства, рационализация, оптимизация и постоянная интенсификация производственной деятельности с применением инструментов бережливого производства позволяют нашему предприятию успешно развиваться даже в условиях нестабильной макроэкономической ситуации. Роль внедрения бережливого производства для современного машиностроения невозможно переоценить, так как в системных подходах к оптимизации бизнес-процессов и заключается инновационный путь развития машиностроения.

Использованные источники:

1. Друкер П. Инновация и предпринимательство // Практика и теория. – 2013. – №4.
2. Методическое пособие по использованию показателя интенсивности труда при разработке новых и оценке действующих норм затрат труда. утв. 19.11.99 г. №ЦЗТН-6/14 / МПС РФ. Проект. и внедрен. центр организации труда ; МПС РФ. Проект. и внедрен. центр организации труда. - М. : Транспорт, 2011.
3. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: ИКЦ "Маркетинг", 2012.
4. Джордж Л. Майкл. Бережливое производство + шесть сигм. Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса / Майкл Л. Джордж ; пер. с англ. Т. Гутман – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 464 с.
5. Официальный сайт ПАО «ДМЗ» – Режим доступа: <http://www.dmzavod.ru>.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Е. Ефремова,
Гуманитарно-социальный институт*

В России условия экономической политики должны находиться в постоянной динамике и иметь адаптацию к изменению внешней среды страны. Динамика и адаптация

может достигаться с помощью высоких темпов экономического роста. Обдумывая условия достижения поставленной цели, в них стоит включить:

- 1) повышение способности реального восприятия к экономике;
- 2) внедрение передовых технологий, разработанных в России;
- 3) стратегическое планирование – это решение проблемы, для деятельности предприятия.

Целью стратегического планирования является выработка конкурентоспособной стратегии, для создания инструмента по обеспечению реализации данной стратегии при заданных ограничениях по времени и ресурсам. Стратегическое планирование деятельности предприятия основано на таких принципах, как:

- 1) анализ, целеполагание и выбор стратегического планирования;
- 2) иерархия, в которую входят структурные подразделения, имеющие собственные стратегии, где предприятие группирует и соединяет ее в единую цель;
- 3) план по формированию реализации и корректировки деятельности.

Данные принципы процесса начинаются с общей стратегии организации, которая начинается с ресурсов и альтернатив данной деятельности. Помимо этой стратегии, имеет место быть конкурентная стратегия предприятия. Она направлена на рассмотрение сегмента рынка конкурентов.

Таким образом, для каждого предприятия должна разрабатываться своя стратегия, рассматривая все подразделения организационной структуры. Стратегия также должна соответствовать методологии проведения направлений адаптации к целям развития предприятия и оперативно менять ее тактику при изменении внешней среды.

Далее рассмотрим инвестиционную стратегию как инструмент перспективного управления организации. Такая стратегия, при ее торгового отсутствии влияет на внешнюю сторону деятельности предприятия. Помимо того может привести к тому, что инвестиционные решения отдельных структурных подразделений будут носить разнонаправленный характер. В таком варианте будет снижаться эффективность инвестиционной деятельности организации и экономика в целом.

Данная разработка в первую очередь является постоянным изменением внешней среды, при котором организация будет получать новые коммерческие возможности. Для выполнения инвестиционной стратегии требуется освоение новых рынков сбыта и внедрение новых технологий.

Стоит отметить, что данный процесс направлен на прогнозирование конъюнктуры инвестиционного рынка, а также условий реализации инвестиционной деятельности предприятия. Но обеспечение альтернативного варианта является сложным процессом в формировании инвестиционной стратегии, не является постоянным фактором, исходя из этого, требует пересмотра время от времени всего механизма.

Подходов к инвестиционной политике организации имеется большое количество, рассмотрим те, которые часто отмечались авторами, занимающимися данным вопросом:

1. Прогнозирование в определенный период. В него входит составление инвестиционной стратегии предприятия. Здесь важно помнить, что прогнозирование не должно превышать период стратегии организации. Чаще всего, по стандарту инвестиционная стратегия в организациях за границей, составляет 10-15 лет, а в России – от 3 до 5 лет.

2. Анализ внешней среды предприятия. В него входит внешняя инвестиционная среда, проводящая анализ экономических и правовых условий инвестиционной деятельности и возможности их изменения.
3. Изучение сильных и слабых сторон предприятия. В него входят особенности инвестиционной деятельности предприятия, и оценивается инвестиционный потенциал предприятия.
4. Формирование стратегических целей инвестиционной деятельности. В него входит описание всех краткосрочных и долгосрочных целей предприятия для развития и роста предприятия.
5. Анализ стратегических альтернатив и выбор стратегических направлений и форм инвестиционной деятельности. В него входят способы изменения методов решения проблемы, в случае если положение на рынке, либо у конкурентов поменялось.
6. Определение стратегических направлений формирования инвестиционных ресурсов. В него входит, установление наилучших и выгодных предприятию методов формирования.
7. Формирование инвестиционной, а также разработка организационно экономических мероприятий политики предприятия. В него входит составление плана для достижения прибыли.
8. Оценка результативности разработанной инвестиционной стратегии. В него входит подведение итогов стратегии, выявление плюсов и минусов данной разработки.

Данные подходы для разработки инвестиционной стратегии выступают для формирования инвестиционной политики и стратегии планирования предприятия. В отечественной литературе вопросы определения сущности инвестиционной политики и механизма ее разработки и реализации недостаточно разработаны. При рассмотрении инвестиционной политики некоторые авторы обобщают ее с инвестиционной стратегией и отводят роль составного элемента. Другие же авторы рассматривают инвестиционную политику как независимое явление, которое не указывает на стратегию предприятия.

Но в итоге, рассмотренные моменты сводятся к достижению поставленных задач и целей, при направлении инвестиционной политики. При реализации политики в стратегию предприятия, стоит отнести такие факторы как:

- 1) долгосрочные цели инвестиционной деятельности;
- 2) достижение наиболее важных стратегий предприятия;
- 3) выведение способа реализации наилучшего пути обновления;
- 4) расширение предприятия в производстве, технике и финансовом потенциале.

Сравнивая инвестиционную политику и инвестиционную стратегию понятно, что инвестиционная политика формируется по конкретным направлениям инвестиционной деятельности предприятия, в отличие от стратегии. Обеспечение эффективного управления является целью для выполнения инвестиционной политики, а также генеральной стратегией всего предприятия.

Таким образом, инвестиционная политика вступает в устойчивое развитие предприятия. Разработанная политика помогает предприятию оперативно отвечать на различные изменения, а именно:

- 1) поддержание конкурентоспособности;
- 2) изменение внешней политики.

Внедрение данного метода, помогает достичь успехов в экономическом росте и поддержании конкурентоспособности не только в России, но и в других странах, продукции, которую внедряет предприятие.

Использованные источники:

1. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – Санкт-Петербург, 2014 г. – 284 с.
2. Валитов Ш. М., Гилемханов А. Г. Организация экспортной деятельности промышленного предприятия в условиях вхождения России в ВТО : учеб. пособие. – СПб. : Проспект, 2015 г. – 68 с.

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ПОДЧИНЁННЫМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ ЗАКОННОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Н. А. Никифоров,

Московский областной филиал Московского университета МВД России

и.м. В. Я. Кикотя

Нарушения законности среди сотрудников органов внутренних дел, в какой бы то форме они не проявлялись, приносят правоохранительной системе массу негативных последствий, в первую очередь, это ухудшение имиджа, тенденциозное обсуждение резонансных происшествий в медиапространстве, дестабилизация межличностных отношений и социально-психологического климата в служебных коллективах, смена достаточно профессионального кадрового ядра, дополнительные финансовые издержки, связанные с проводимыми служебными проверками, возмещением время третьим лицам и т.п. Профилактическая проблематика может являться перспективной как среди научных исследований, так и в психопрактике [3].

В условиях всестороннего совершенствования системы МВД России одной из ключевых позиций является работа с кадрами. В этой сфере можно выделить два принципиально различных направления [2, 3, 8]: 1) развитие позитивных начал в служебной деятельности (например, формирование профессионально важных качеств, психологизация личности и т.п.); 2) преодоление негативных тенденций. Во втором случае на первый план выходит профилактическая работа с личным составом по преодолению различных девиаций, деструкций и деформации.

Правовое регулирование отношений в сфере борьбы за укрепление законности опирается на достаточно широкий круг нормативных правовых актов и документов. Большой удельный вес имеют федеральные законы, указы Президента Российской Федерации. Особенности правового регулирования в сфере профилактической работы с личным составом ОВД органично дополняются ведомственными нормативными правовыми актами и документами (приказами, директивами, методическими

рекомендациями, письмами и т.п.).

При всей значимости правовых аспектов, отношения общества к проблематике, ситуативного фактора и т.п. в деле детерминации и преодоления коррупционно опасных деяний, нарушений законности особая роль отводится психологии. Можно смело утверждать, что любые девиации поведения (в т.ч. в форме коррупции) имеют глубоко психологические корни. Актуальность привлечения психологического знания для законности неоднократно и на разных уровнях отмечалась учёными и специалистами. Так, например, М.М. Решетников в одной из первых монографий, посвященных психологии коррупции, указывал, что без психологически обоснованных походов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в её последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая. Поскольку субъектом противоправных деяний и личностью с деформированным правосознанием выступает сам сотрудник, а противоправное поведение не является неизбежным, то допускается вариативность его поведения. Присутствует возможность, изменив психологию человека, повлиять на соблюдение законности. Проблематика психологической диагностики и профилактики нарушений законности нашла широкое отражение в работах В.Е. Петрова, который рассматривал прикладные аспекты преодоления коррупционно опасного поведения среди личного состава Госавтоинспекции [5, 6, 7]. В этих и иных исследованиях [1, 10] на первый план выходит профилактическая составляющая в работе с сотрудниками ОВД.

Психологическая профилактика нарушений законности – это система методов, методик и приёмов психологического воздействия на личность, социальную группу и организационную структуру подразделения в целях снижения вероятности возникновения у сотрудников девиаций (в т.ч. делинквенций) поведения, приводящих к нарушениям законности [9].

Успешность профилактической работы во многом определяется участием и отношением к ней со стороны соответствующих руководителей, в налаживании постоянной коммуникационной работы в виде различных мероприятий. В одиночку, пусть даже опытный и работоспособный психолог объективно не сможет преодолеть проблему нарушения законности и служебной дисциплины.

Участие руководителя в профилактической работе может быть следующим:

- расстановка приоритетов служебной деятельности, создание чёткой системы оценки труда и этики поведения личного состава;
- предъявление руководителем к самому себе исключительно высоких требований к нормативному поведению, формирование и демонстрация собственного поведения как образца отношения к работе, коллегам, подчиненным, соблюдению установленных предписаний;
- проявление принципиальности руководителя в оценке собственного поведения (например, командир подразделения, находящийся на службе в гражданской одежде, не имеет морального права делать замечания сотрудникам по поводу их внешнего вида);

- проведение лично занятий по психологическим аспектам воспитательно-профилактической работы (например, лекций по профилактике коррупционных проявлений, по приемам и механизмам формирования лояльности и благонадежности сотрудников);
- выступление на совещаниях руководящего состава по темам, связанным с дисциплинированием личного состава, но не в форме нравоучений, а с конкретными методами влияния на подчинённых;
- проведение индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками, нуждающимися в дополнительном психолого-педагогическом внимании (в первую очередь, при нарушении ими законности);
- привлечение к работе с личным составом наставников, ветеранов и общественности.

Особое внимание следует уделять изучению личности сотрудников при их выдвижении на руководящие должности. Акцент в диагностике может делаться на склонности к коррупционно опасному поведению [4]. При установлении соответствующего маркера «риска» целесообразно еще раз внимательно рассмотреть кандидатуру сотрудника, оценить возможность назначения сотрудника на руководящую должность, провести с претендентом дополнительные профилактические мероприятия в течение 3-6 месяцев (с повторным рассмотрением вопроса о назначении руководителем).

Методическое наполнение психопрофилактической работы в виде отдельных методов и методик, а также частных программ должно сочетаться с хорошей организацией данного вида деятельности. С учётом рабочей нагрузки на психолога, отношения к работе с кадрами со стороны руководителей, материально-технической обеспеченности и т.п. разрабатываются планы-графики проведения психологической работы по укреплению законности среди сотрудников ОВД. По возможности мероприятия реализуются максимально интенсивно («плотно»), в первую очередь, при проведении индивидуальной работы на вторичном и третичном уровнях профилактики. Особое внимание следует уделять таким организационным аспектам как: помещение (аудитория, кабинет психологической регуляции), материально-методическое обеспечение профилактических мероприятий (например, ароматические средства, писчая бумага, карандаши и т.п.), конфиденциальность, удобство посещения психолога.

Организация профилактической работы должна в обязательном порядке на систематической основе включать в себя:

1. Проведение углубленного психологического обследования кандидатов на службу в органы внутренних дел (с акцентом на оценку склонности к коррупционно опасному поведению и неблагонадёжности).
2. Проведение дополнительного психологического обследования сотрудников ОВД при их назначении на должности с высоким риском коррупционных проявлений.
3. Превентивная диагностика нерешённых межличностных конфликтов, психологических причин и условий совершения дисциплинарных проступков, наличия в

коллективе негативных традиций и явлений (например, покровительства нарушителей служебной дисциплины и законности).

4. Изучение личности будущих руководителей, а также сотрудников при выдвижении в кадровый резерв.
5. Повышение психолого-управленческой культуры руководителей в части организации и проведения профилактической работы с личным составом.
6. Проведение в исчерпывающем объеме психологической работы с сотрудниками, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании.
7. Привлечение к профилактической работе наставников, представителей общественных организаций и формирований.
8. Оздоровление социально-психологического климата в служебных коллективах, создание атмосферы нетерпимости по отношению к нарушителям закона.
9. Участие психолога в проведении служебных проверок по всем фактам девиаций поведения, выявление соответствующих психологических причин и условий.

Таким образом, активизация деятельности руководителя – это перспективное направление совершенствования работы с личным составом, это своеобразный коммуникативно-психологический протектор от нарушения законности. Реализация комплекса профилактических мероприятий позволит воспитать высоконравственного сотрудника-профессионала, сформировать новый облик полиции, повысить доверие общества к полиции.

Использованные источники:

1. Караваев А. Ф., Марьин М. И., Петров В. Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 168 с.
2. Кураев А. Н. Риски социальных систем // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Гуманитарно-социальный институт. 2016. – С. 89-93.
3. Мальцева Т. В., Петров В. Е. Перспективные направления психологической работы и психологических научных исследований в области совершенствования деятельности Госавтоинспекции // Прикладная психология и педагогика. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 1-1. – DOI: 10.12737/18717.
4. Петров В. Е. Коррекционно-профилактическая работа с сотрудниками органов внутренних дел, находящимися в кризисных состояниях // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – М., 2015. – № 3. – С. 39-46.
5. Петров В. Е. Особенности изучения личности сотрудников Госавтоинспекции при оценке степени антикоррупционной устойчивости их поведения // Вестник ВИПК МВД России. – Домодедово, 2016. – № 2(38). – С. 88-93.
6. Петров В. Е., Абасов М. М. Сравнительный психологический анализ методов работы по поддержанию служебной дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел // Полицейская деятельность. – М., 2015. – № 3(25). – С. 171-181.

7. Петров В. Е., Бирюкова Т. Л. Основные направления психологической профилактики дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников органов внутренних дел // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – М., 2013. – № 4. – С. 43-55.
8. Петров В. Е., Кокурин А. В., Кокурина И. В. Исследование направлений психологической профилактики коррупционно опасного поведения среди сотрудников Госавтоинспекции // Юридическая психология. – М., 2016. – № 2. – С. 29-33.
9. Петров В. Е., Ратова И. В., Поляков С. П. Психологическая профилактика нарушений служебной дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. – Домодедово, 2015. – № 2(34). – С. 71-76.
10. Сепиашвили Е. Н., Мальцева Т. В. Психолого-педагогические проблемы формирования управленческого кадрового резерва // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2016. – Т. 5, № 2. – С. 45-49.
11. Сомов А. В., Мальцева Т. В. Психолого-управленческое воздействие руководителя на подчиненных в правоохранительных органах // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С. 125-129.

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В КОЛЛЕКТИВЕ

*Е. Н. Сепиашвили, к.п.н., доц. кафедры,
МГУТУ им К. Г. Разумовского (ПКУ)*

Чтобы быть успешной в течение долгого времени, организация должна быть как эффективной, так и результативной. Результативность является следствием того, что «делаются нужные и правильные вещи», а эффективность является следствием того, что «правильно создаются эти самые вещи». Придумать эти самые «нужные и правильные вещи» является задачей руководства организации, а вот то, как правильно и наиболее эффективно реализовать идею руководства решают менеджеры организации. Успешным решением считается такое, которое реализуется практически - превращается в действие - результативно и эффективно.

Каждый руководитель понимает, что внутригрупповыми процессами надо управлять. Однако далеко не каждый знает, за чем конкретно надо наблюдать и на что необходимо обращать внимание при анализе внутригрупповых процессов для принятия решения. Отсутствие этого знания приводит к его излишней напряженности.

Групповая динамика [от греч. dynamis – сила] – весь комплекс внутригрупповых социально-психологических процессов, феноменов, явлений, эффектов, раскрывающий психологическую природу существования малой группы, особенности ее жизнедеятельности, основные этапы ее жизненного пути и функционирования с момента образования до распада как единой, целостной общности.

В связи с тем, что механизмы функционирования группы - это групповые эффекты, посредством которых осуществляются внутригрупповые процессы и достигаются групповые состояния, рассмотрим их подробнее.

Группа всегда представлена как бы в двух планах: с одной стороны, она обычно выполняет какую-то задачу и в её решении члены группы вполне рационально, осознанно принимают участие; с другой стороны, выявляются аспекты групповой культуры, продуцируемые неосознаваемыми вкладами членов группы. Постулируется возможность конфликтов между двумя обозначенными уровнями групповой жизни, вычленяются «коллективные защитные механизмы», аналогичные индивидуальным.

Персонал – личный состав организации, работающий по найму и обладающий определенными признаками: квалификация, компетенция, способности, установки. Главным, из которых является наличие трудовых отношений с работодателем. Персонал является самым важным управленческим ресурсом.

Коллектив как группа людей, стремящихся достичь необходимых и полезных обществу целей, оказывает сильное воздействие на формирование личности, и поведение человека, так как коллектив-это всегда еще и часть общества. Как часть общества он несет в себе и черты общества в целом: идеологические, политические, экономические, нравственные и т. д., поэтому воздействие на личность человека со стороны коллектива многообразно. В коллективе личность приобретает различный опыт: социальный, взаимодействия с другими людьми, достижения цели, общественного поведения.

Давно замечено, что группа оказывает существенное влияние на психологию и поведение индивида. Часть изменений, порождаемых психологическим влиянием группы, исчезает, как только человек выходит из сферы воздействия группы, другие продолжают существовать, оставляя заметный след в личности и при определенных условиях, превращаясь в личностные черты [3].

Можно с некоторыми оговорками принять тот факт, что человек как личность есть продукт, результат многочисленных остаточных групповых влияний, что почти все (за исключением генетически и физиологически обусловленных особенностей) в его психологии и поведении складывается и закрепляется под влиянием участия в деятельности различных социальных больших и малых групп [2]. Каждая из значимых (референтных) социальных групп вносит свой вклад в психологию и поведение личности, и этот вклад отнюдь не является однозначно положительным или отрицательным. Он различен, и об этом в первую очередь свидетельствует наличие у людей множества достоинств и недостатков, большую часть которых они приобрели, находясь в группах.

Система межличностных отношений включает в себя совокупность симпатий и антипатий, предпочтений и отвержений всех членов группы.

Каждый индивид в группе имеет свой социометрический статус, который может быть определен как сумма предпочтений и отвержений, получаемых от других членов. Социометрический статус может быть более высоким или низким в зависимости от того, какие чувства испытывают другие члены группы по отношению к данному субъекту - положительные или отрицательные.

Изменения социометрического статуса диктуется потребностями человека вырабатывать гибкие стратегии поведения для социальной адаптации в различных группах. Поэтому целесообразно пройти через различные статусы.

Сложность проблемы заключается также и в том, что люди по-разному воспринимают и относятся к своему статусу. Большинство имеет представление о том, какой статус они занимают в первичной группе. Среднестатусные члены группы, как правило, воспринимают свое положение адекватно. Но крайние статусные категории вследствие действия психологических защит часто воспринимают отношения других людей к себе неадекватно.

Устойчивость социометрического статуса определяется многими факторами, среди которых выделяют следующие:

- внешний вид (физическая привлекательность, ведущая модальность мимики, оформление облика, невербальный язык);
- успехи в ведущей деятельности;
- некоторые свойства характера и темперамента (толерантность, общительность, благорасположение, низкая тревожность, стабильность нервной системы и др.);
- соответствие ценностей индивида ценностям группы, членом которой он является;
- положение в других социальных группах.

Чтобы изменить статус человека в группе, иногда достаточно только поработать с тем или иным фактором статуса.

Знание социометрического статуса не дает полной информации о положении человека в системе межличностных отношений. Межличностные отношения в группе включают отношения межличностного предпочтения.

Малая группа делится на микрогруппы, и чем больше малая группа, тем большее количество микрогрупп в ней существует. Каждая микрогруппа имеет свою социометрическую структуру. Часто микрогруппа представляет собой компанию друзей, имеющих общие интересы. Иногда объединение людей в микрогруппы может быть вызвано другими причинами, например, принадлежностью к определенному социальному слою и т.д.

Существует зависимость между силой власти и полномочиями руководителя, т.е. чем больше зависимость от другого лица, тем больше власть данного лица. Чтобы обеспечить баланс власти руководителей и подчиненных, прибегают, к делегированию ответственности, т.е. менеджер в процессе выполнения функций управления часть компетенции передает подчиненным. В этом случае следует иметь в виду, что переданное право подчиненного работать за менеджера является временным и длится на протяжении полученного задания. Подчиненный берет на себя обязательство выполнить задание и отвечает за успешное завершение работы. Одновременно передаются властные полномочия, необходимые для качественного и своевременного выполнения задания. Однако некоторые менеджеры неохотно расстаются с любой своей властью, а без достаточной

компетенции для принятия решения у подчиненного мало шансов успешно выполнить задание.

И менеджеры и подчиненные должны четко понимать, в какой мере делегируется власть, чтобы избежать недопонимания и неудач.

Для менеджера трудно делегировать ответственность и власть, когда они важны для него самого. Ответственность делегируется конкретным областям. В данном случае властные функции выполняются по отношению не к области управления, а к персоналу, которые должны хорошо выполнять свою работу. Менеджер должен постоянно находиться в мозговом центре, знать, в каком направлении движется вся организация.

Делегирование – это способ разделения власти. В данном случае, во-первых, создается очень хорошая и сплоченная команда сотрудников (люди, которых наделили властью, будут ощущать свою силу и могущество и поэтому они пожелают остаться в вашей команде); и, во-вторых, чем больше вы делегируете власти другим, чем больше ответственности вы «отдаете» подчиненным, тем более эффективным будет ваш управленческий труд, так как вы освобождаетесь от рутинной работы.

Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, необходимо учитывать, что образовательная траектория будущего специалиста должна быть направлена на подготовку, овладение определенными навыками и формирование специфических способностей – коммуникабельности, предприимчивости, организаторских способностей. Содержание таких способностей раскрывается через умения предвидеть, планировать, организовывать, контролировать, координировать, регулировать и мотивировать свою деятельность и деятельность окружающих. Иначе говоря, эти управленческие компетенции специалиста реализуются как в его индивидуальной деятельности, так и в коллективной работе его команды или организованной им системы управления [1].

Руководитель имеет власть над подчиненными, однако в некоторых ситуациях и подчиненные имеют власть над руководителем, так как последний зависит от них по таким вопросам, как необходимая для принятия решений информация, неформальные контакты с людьми в других подразделениях и т. п.

Отсюда следует, что руководитель должен понимать и учитывать тот факт, что, поскольку подчиненные тоже часто обладают властью, использование им в одностороннем порядке своей власти в полном объеме может вызвать у подчиненных такую реакцию, когда они захотят продемонстрировать свою собственную власть. Поэтому следует поддерживать разумный баланс власти: достаточный для достижения целей организации, но не вызывающий в коллективе отрицательных реакций.

Использованные источники:

1. Сепиашвили Е. Н. Формирование управленческих компетенций в системе профессиональной подготовки студентов средних специальных заведений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 337-342.
2. Сепиашвили Е. Н. Формирование управленческой компетенции у студентов экономических специальностей ссуза : монография. – М., 2012.

3. Сепиашили Е. Н., Мальцева Т. В. Психолого-педагогические проблемы формирования управленческого кадрового резерва // Социально -гуманитарные исследования и технологии. – М.: ИНФРА-М, 2016. – № 2(15). – С.45 -50. – DOI: 10.12737/19846.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Богомолов А. В. Социокультурные особенности процесса вручения наград в годы гражданской войны	3
Кондратенков Д. А. Этнические стереотипы в системе межнациональных отношений	7
Коржанова А. А., Лисицына Т. Б. Культурное наследие Гжели	10
Кузнецов Г. Ю. Задачи школьного образования в период начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	13
Кураев А. Н. Что такое интеллигенция	14
Леонова Э. А. Техника как способ бытия человека в «посюстороннем мире»	18
Литинская Е. А. Олимпийский спорт и международная политика	20
Логинова Л. Ф. Культурное наследие советского периода 20-30-х годов XX века в развитии культуры современной России.....	25
Моисеева О. А., Торубарова С. А., Чернавский М. Ю. Исследование электоральной активности на примере Республики Мордовия	26
Обернихин Е. А. Проблемы сохранения культурного наследия России в Восточной Европе	31
Феднева Н. Л. Советская агентурная разведка в годы Второй мировой войны	35
Филимонова О. Н., Филимонова М. Н. О вкладе Джейн Остин (Jane Austen) в развитие английского романа.....	39
Филиппова О. А. Образ России, представленный молодыми художниками в социальной сети «ВКонтакте»	43

СЕКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Анохина С. В. Коммуникативная культура выпускника как часть общих компетенций	48
Евтюхина Н. Я. Архитепический характер взаимоотношений родителей и детей.....	50
Карпенко В. Б., Нистратов В. Ф. Мониторинг образовательного процесса в негосударственном вузе.....	52

Колганов А. А., Карпенко В. Б. Мотивация как фактор управления учебным интересом школьников	56
Коржанова А. А., Лисицына Т. Б. Формирование содержания профессионального туристского образования	62
Кузнецова Н. В. Особенности формирования конфликтологической компетентности будущих военных	66
Логинов А. В. Валеологическая культура социального работника: сущность и содержание понятий	69
Моисеева О. А. Современные подходы к исследованию психологических особенностей человека цифровой эпохи	71
Морозов А. Г., Мысенко Г. В., Чистова Н. А. Дополнительное образование в вузовской системе образования (на примере РГУФКСМиТ)	75
Нистратов В. Ф. Развитие науки и гуманитарное образование	80
Сурнин В. З. Значение изучения этнопсихологии как способа безбарьерной коммуникационной среды в профессиональной деятельности	83

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

Былинина Е. А. Особенности психолого-виктимологической экспертизы в органах внутренних дел	85
Вахтов А. В. К проблеме формирования коммуникативного потенциала сотрудника органов внутренних дел	87
Морозова А. А. Особенности объективных признаков мелкого коммерческого подкупа	89
Фролов А. Н. Проблема защиты персональной психологически значимой информации в деятельности психологов органов внутренних дел.....	92
Цветков П. В. К вопросу о коммуникативной компетенции сотрудника ГИБДД	96

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Дианова Л. И., Савчук Р. Р. Применение концепции «бережливое производство» на примере ПАО «Демиховский машиностроительный завод»	98
---	----

Ефремова Е. Стратегическое планирование деятельности предприятия.....	102
Никифоров Н. А. Роль коммуникации между руководителем и подчиненными в профилактике нарушений законности среди сотрудников органов внутренних дел.....	105
Сепиашвили Е. Н. Роль управления межличностными отношениями в коллективе ..	109